

С.Н. Растворцева, А.О. Лебедев

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ
ФАКТОРОВ И ФОРМ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Монография

Москва 2016

УДК 33
ББК 65.012.1
Р24

Рецензенты:

Куприянов Сергей Васильевич, доктор экономических наук, профессор,
зав.кафедрой менеджмента и внешнеэкономической деятельности
Белгородского государственного технологического университета им В.Г. Шухова
Слинков Анатолий Михайлович, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и маркетинга Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Растворцева С.Н., Лебедев А.О.

Р24 Развитие методов оценки факторов и форм межрегиональной экономической интеграции: Монография. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 213 с.
ISBN 978-5-9909188-5-6

В монографии изложены теоретико-методические основы исследования экономической интеграции регионов, представлена и апробирована в регионах Центрального Черноземья авторская методика оценки интеграционных возможностей региона, проанализированы факторы межрегиональной экономической интеграции. В книге раскрываются приоритетные направления совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции: развитие кластеров и сетевого взаимодействия университетов в сфере образования и науки. Исследование поддержано грантом. Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 15-36-20012.

Книга адресована научным работникам, специалистам региональных и муниципальных органов управления, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам экономических специальностей, учащимся бакалавриата и магистратуры, а также широкому кругу читателей, которых интересуют вопросы межрегиональной экономической интеграции.

УДК 33
ББК 65.012.1

ISBN 978-5-9909188-5-6

© Растворцева С.Н., 2016
© Лебедев А.О., 2016

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Теоретико-методические аспекты исследования экономической интеграции регионов	7
1.1. Экономические основы интеграционных процессов на макро- и мезоуровнях	7
1.2. Факторы и формы межрегиональной экономической интеграции	24
1.3. Методика оценки интеграционных возможностей региона ...	40
Глава 2. Анализ факторов экономической интеграции и апробация методики оценки интеграционных возможностей в регионах Центрального Черноземья.....	57
2.1. Анализ трансформационных факторов межрегиональной экономической интеграции	57
2.2. Анализ транзакционных факторов межрегиональной экономической интеграции	78
2.3. Апробация методики оценки интеграционных возможностей в регионах Центрального Черноземья России	88
Глава 3. Направления совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции	113
3.1. Развитие экономических кластеров как формы межрегиональной интеграции.....	113
3.2. Сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки как форма межрегиональной экономической интеграции.....	125
Заключение	147
Литература	157
Приложения	185

Введение

В условиях усиливающейся глобализации и ужесточения конкуренции среди участников экономических процессов межрегиональная интеграция становится важным фактором развития территорий. Её формы отличаются от традиционных в международной практике рекомендательным характером, направленностью на повышение эффективности отдельных секторов экономики или сфер социальных отношений, реализацией в формате тесного сотрудничества, укрепления всесторонних торгово-производственных связей, обмена опытом и технологиями. При этом они таким же образом, как и на макроуровне, побуждают к возникновению в экономике регионов положительных и отрицательных эффектов.

Объяснение оценочными методами механизма взаимосвязи факторов межрегиональной экономической интеграции, её форм, уровней проявления и возникающих эффектов может иметь ценность для развития теории региональной экономики в части исследования традиционных и новых тенденций и закономерностей функционирования и развития региональных социально-экономических систем, а также практическую значимость в процессе решения проблемы формирования единого экономического пространства в России. Меняющаяся внешнеторговая политика страны, усиление процессов глобализации и регионализации требуют немедленного реагирования в отношении разработки новых форм межрегиональной экономической интеграции, в качестве наиболее современных и актуальных из которых необходимо рассматривать экономические кластеры и сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки.

Успешному формированию, функционированию и модернизации межрегиональных кластеров, сетевому взаимодействию таких пространственно локализованных систем как организации образования и науки будут способствовать теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки факторов и определения направлений совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции, что и обуславливает актуальность выбранной темы исследования.

Данная работа посвящена теоретическому обоснованию и методическому обеспечению оценки факторов и определению направлений развития форм межрегиональной экономической интеграции.

В первой главе монографии «Теоретико-методические аспекты исследования экономической интеграции регионов» определены экономические основы интеграционных процессов на макро- и мезоуровнях, исследованы факторы и формы межрегиональной экономической интеграции и представлена авторская методика оценки интеграционных возможностей региона.

Во второй главе «Анализ факторов экономической интеграции и апробация методики оценки интеграционных возможностей в регионах Центрального Черноземья» проведён анализ трансформационных и трансакционных факторов межрегиональной экономической интеграции, апробирована методика оценки интеграционных возможностей в регионах Центрального Черноземья России.

В третьей главе «Направления совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции» предложены пути развития экономических кластеров как формы межрегиональной интеграции и представлены рекомендации по сетевому взаимодействию университетов в сфере образования и науки.

Монография адресована научным работникам, специалистам региональных и муниципальных органов управления, преподавателям высших учебных заведений, аспирантам, студентам экономических специальностей, учащимся бакалавриата и магистратуры, а также широкому кругу читателей, которых интересуют вопросы межрегиональной экономической интеграции.

Глава 1.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ

1.1. Экономические основы интеграционных процессов на макро- и мезоуровнях

Интеграционные процессы становятся неотъемлемой частью возрастающей глобализации мировой экономики. Они представляют собой качественно новую форму межгосударственного взаимодействия и имеют конечной целью ускорение темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности всей воспроизводственной системы. Проблемы и приоритеты развития региональных группировок являются предметом исследования не только экономистов, но и социологов, историков, политологов. Интеграционные процессы в целом, а также обуславливающие их факторы и формы проявления в условиях полицентричности мира требуют новых методов анализа. В данной работе должны использоваться не только экономические методы, но и научные подходы политологии и экономической географии.

Поиск моделей интеграционного развития в различных регионах постсоветского пространства в последние десятилетия следует тенденциям сложившихся современных международных отношений. Для России особую актуальность принимает необходимость мониторинга постоянно меняющейся ситуации во внешнеэкономических отношениях со странами и регионами мира.

На сегодняшний день успешно формируются три мегарегиональных торговых блока. Так, в феврале 2016 г. состоялось подписание соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (*Trans-Pacific Partnership*). Доля этого интеграционного объединения может достичь 40% мирового

ВВП и трети международной торговли¹. В числе 12 стран, подписавших соглашение, можно отметить такие крупные экономики, как США, Японии, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Сингапура, Мексики.

Всестороннее региональное экономическое партнерство (*Regional Comprehensive Economic Partnership*) планирует объединить 16 стран – 10 членов АСЕАН и 6 государств, с которыми уже имеются договоренности о сотрудничестве. На долю данного экономического блока будет приходиться свыше половины населения мира, около трети международной торговли.

Третьим крупнейшим интеграционным объединением (а по экономическим показателям – первым) готовится создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*). Его доля в мировом ВВП составит около 50%, а в международной торговле – 40%.

Рассмотрим интеграционные процессы, происходящие на макроуровне на примере тех, в которые вовлечена Россия. Их можно разделить на две группы: с участием стран постсоветского пространства и стран «дальнего зарубежья» (табл.).

Таблица 1

**Экономические интеграционные объединения,
в которых принимает участие Российская Федерация
(по состоянию на 25.06.2016 г.)**

№	Интеграционное объединение	Дата возникновения	Страны-участницы / год присоединения
1	2	3	4
Интеграционные процессы на постсоветском пространстве			
1	Евразийский экономический союз ²	29.05.2014	Россия (2014), Беларусь (2014), Казахстан (2014), Армения (2015), Киргизия (2015)
2	Зона свободной торговли СНГ ³	15.04.1994,	Страны, подписавшие и ратифицировавшие соглашение «О зоне свободной торговли» (ЗСТ)

¹ Тимофеев А. Транс-Тихоокеанское партнерство – угроза или вызов? // Информационное агентство REX. 24 февраля 2016. URL: <http://www.iarex.ru/articles/52313.html>

² Составлено по данным: Евразийский экономический союз. Официальный сайт. URL: <http://www.eaeunion.org/#about-countries> (дата обращения 25.06.2016 г.)

³ Составлено по данным: Зона свободной торговли. Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/zst.php> (дата обращения 25.06.2016 г.)

1	2	3	4
		18.10.2011, 20.09.2012	(15.04.1994): Азербайджан (1996), Казахстан (1994), Россия (1994), Грузия (2003) Кыргызстан (1995), Молдова (1994), Таджикистан (1997), Узбекистан (1994), Туркмения (1994) Беларусь (1999), Армения (2000), Украина (1999) Страны, подписавшие и ратифицировавшие договор «О зоне свободной торговли» (18.10.2011): Армения (2012), Беларусь (2012), Казахстан (2012), Кыргызстан (2013), Молдова (2012), Россия (2012), Узбекистан (2013), Таджикистан (2015), Украина (2012) ⁴
3	Союзное государство России и Белоруссии ⁵	08.12.1999, 26.01.2000	Россия (2000), Беларусь (2000)
4	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) ⁶	15.06.2001	Китай (1996), Россия (1996), Казахстан (1996), Кыргызстан (1996), Таджикистан (1996), Узбекистан (2001), Индия, Пакистан
Интеграционные процессы за пределами постсоветского пространства			
5	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС-АПЕС) ⁷	07.11.1989	Австралия (1989), Бруней (1989), Канада (1989), Чили (1994), Китай (1991), Гонконг (Китай) (1991), Индонезия (1989), Япония (1989), Южная Корея (1989), Малайзия (1989), Мексика (1993), Новая Зеландия (1989), Папуа – Новая Гвинея (1993), Перу (1998), Филиппины (1989), Россия (1998), Сингапур (1989), Китайский Тайбэй (1991), Таиланд (1989), США (1989), Вьетнам (1998).
6	БРИКС ⁸	23.12.2010	Бразилия (2001), Россия (2001), Индия (2001), Китай (2001), Южно-Африканская республика (2011)
7	Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) ⁹	01.05.1999	Азербайджан (1999), Албания (1999), Армения (1999), Болгария (1999), Греция (1999), Грузия (1999), Молдавия (1999), Россия (1999), Румыния (1999), Сербия (2004), Турция (1999), Украина (1999)

⁴ Приостановление действия договора о ЗСТ между Россией и Украиной (2016)

⁵ О Союзном государстве. Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/> (дата обращения 25.06.2016 г.)

⁶ Шанхайская организация сотрудничества. Центральный интернет-портал. URL: <http://infoshos.ru/ru/?id=51> (дата обращения 25.06.2016 г.)

⁷ Member Economies. Asia-Pacific Economic Cooperation. URL: <http://www.apec.org/About-Us/About-APEC/Member-Economies.aspx> (дата обращения 25.06.2016 г.)

⁸ История БРИКС. Национальный комитет по исследованию БРИКС, Россия. URL: <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics> (дата обращения 25.06.2016 г.)

⁹ Организация Черноморского экономического сотрудничества. Министерство транспорта Российской Федерации. URL: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=447 (дата обращения 25.06.2016 г.)

1	2	3	4
8	Совет государств Балтийского моря ¹⁰	05.03.1992	Германия (1992), Дания (1992), Латвия (1992), Литва (1992), Норвегия (1992), Польша (1992), Россия (1992), Финляндия (1992), Швеция (1992), Эстония (1992), Европейская комиссия (1992), Исландия (1995)

Таким образом, мы видим, что половина интеграционных групп, участие в которых принимает Россия, реализуется на постсоветском пространстве. Дадим сравнительную характеристику трем интеграционным блокам: Евразийскому экономическому союзу, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В качестве оценочных индикаторов будем использовать ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, отношение объема экспорта и импорта к ВВП. Обратим внимание, что отдельные страны не предоставляют статистических данных по объемам импорта и экспорта. Основные показатели Евразийского экономического союза показаны на рисунке 1.

Рис.1. Основные показатели стран интеграционного блока Евразийского экономического союза в 2015 г.

Составлено по ¹¹.

¹⁰ О Совете государств Балтийского моря. Председательство Российской Федерации в совете государств Балтийского моря. URL: <http://www.cbss-russia.ru/ru/presidacy/about.html> (дата обращения 25.06.2016 г.)

¹¹ The World Bank Statistic. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 18.07.2016)

Наиболее высокий уровень социально-экономического развития, выраженный показателем ВВП на душу населения, наблюдается в Казахстане (25876,5 долл. на чел.). Далее следует Россия (24451,4 долл. на чел.) и Беларусь (17660,9 долл. на чел.). Высокую степень включенности в систему международного разделения труда демонстрирует Беларусь: отношение экспорта и импорта к ВВП достигает 60,1% и 59,1% соответственно. Высокие показатели имеют место и в Армении: импортная квота составляет 41,3%, экспортная – 29,7%. Отметим, что коэффициент вариации по ВВП на душу населения в интеграционной группировке составляет 0,62.

Рассмотрим интеграционный блок стран БРИКС (рис. 2).

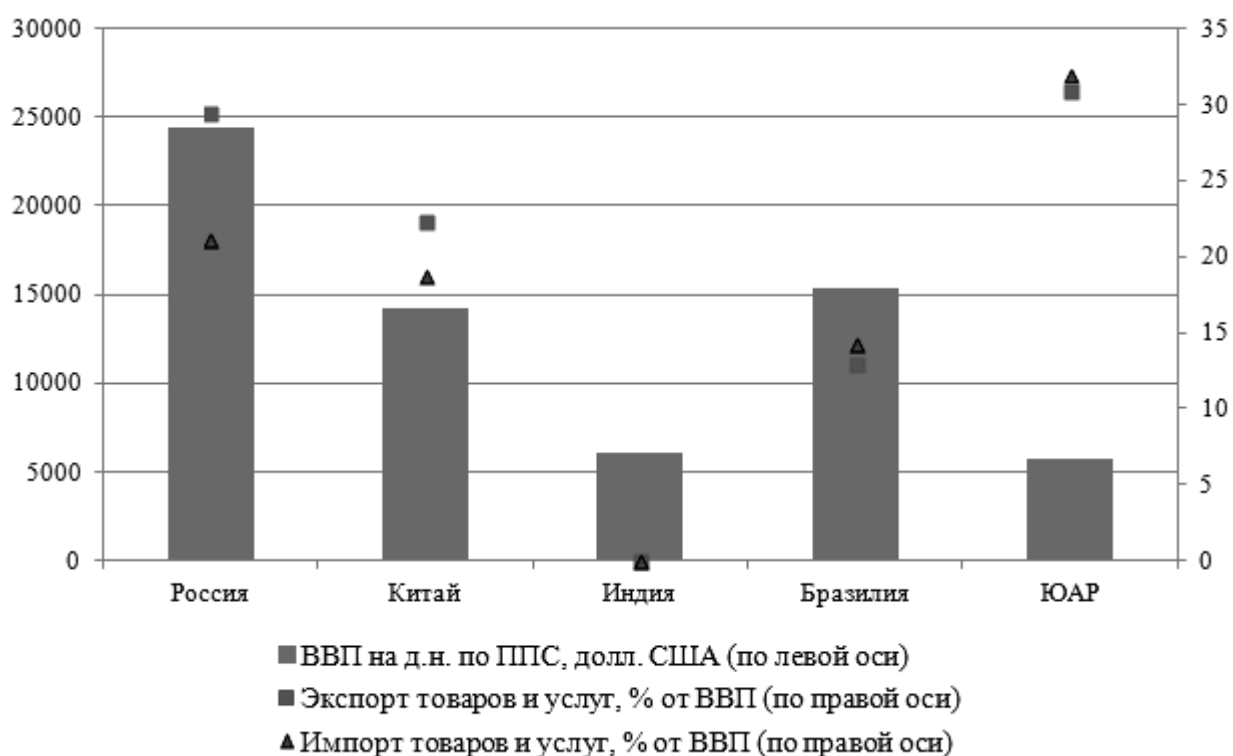

Рис.2. Основные показатели стран интеграционного блока БРИКС в 2015 г.

Составлено по ¹².

В группе стран БРИКС наиболее высокий уровень социально-экономического развития имеет Россия. Отметим, что по абсолютному значению ВВП ее обходят Китай и Индия, но численность населения в этих странах достаточно велика. По показателю душевого ВВП второе

¹² The World Bank Statistic. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 18.07.2016)

место занимает Бразилия (15359,3 долл. на чел.), третье – Китай. ЮАР является наиболее включенной в мировую экономику страной. Ее экспортная и импортная квоты составляют 30,9% и 31,9% соответственно. Высокое значение экспортная квота имеет место в России (29,5%) и в Китае (22,4%). Коэффициент вариации по ВВП на душу населения по странам интеграционной группировки составляет 0,59.

Рассмотрим социально-экономические показатели стран ШОС (рис. 3).

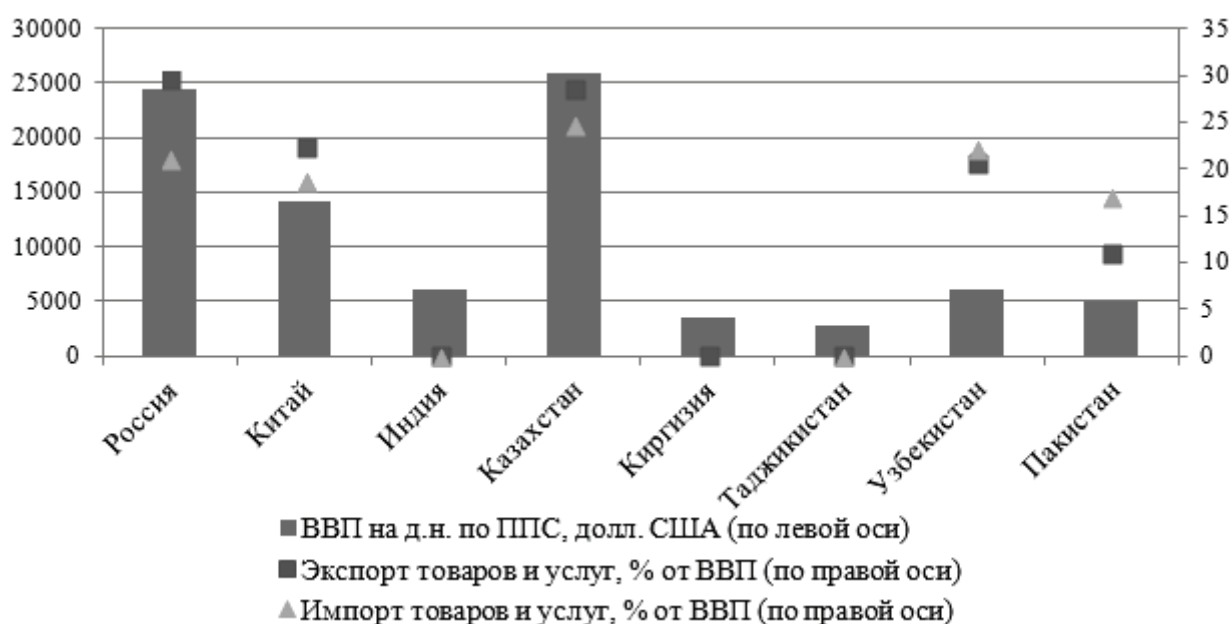

Рис. 3. Основные показатели стран интеграционного блока ШОС в 2015 г.

Составлено по ¹³.

Лидерами в группировке по показателю душевого ВВП являются Казахстан, Россия и Китай. Высокая степень интеграции в мировую экономику наблюдается в Казахстане, России, Китае и Узбекистане. Коэффициент вариации по ВВП на душу населения составляет 0,86.

Важную роль во внешних связях России играют страны СНГ. Потенциальным партнером данной группировки всегда была Украина. По ряду политических причин страна не является членом блока СНГ, но на постсоветском пространстве до недавнего времени она играла значительную роль во внешнеэкономической деятельности России. Проведем

¹³ The World Bank Statistic. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 18.07.2016)

сравнительный анализ наиболее крупных экономик в интеграционных блоках по показателям валового внутреннего продукта на душу населения по паритету покупательной способности и чистому национальному доходу на душу населения (рис. 4).

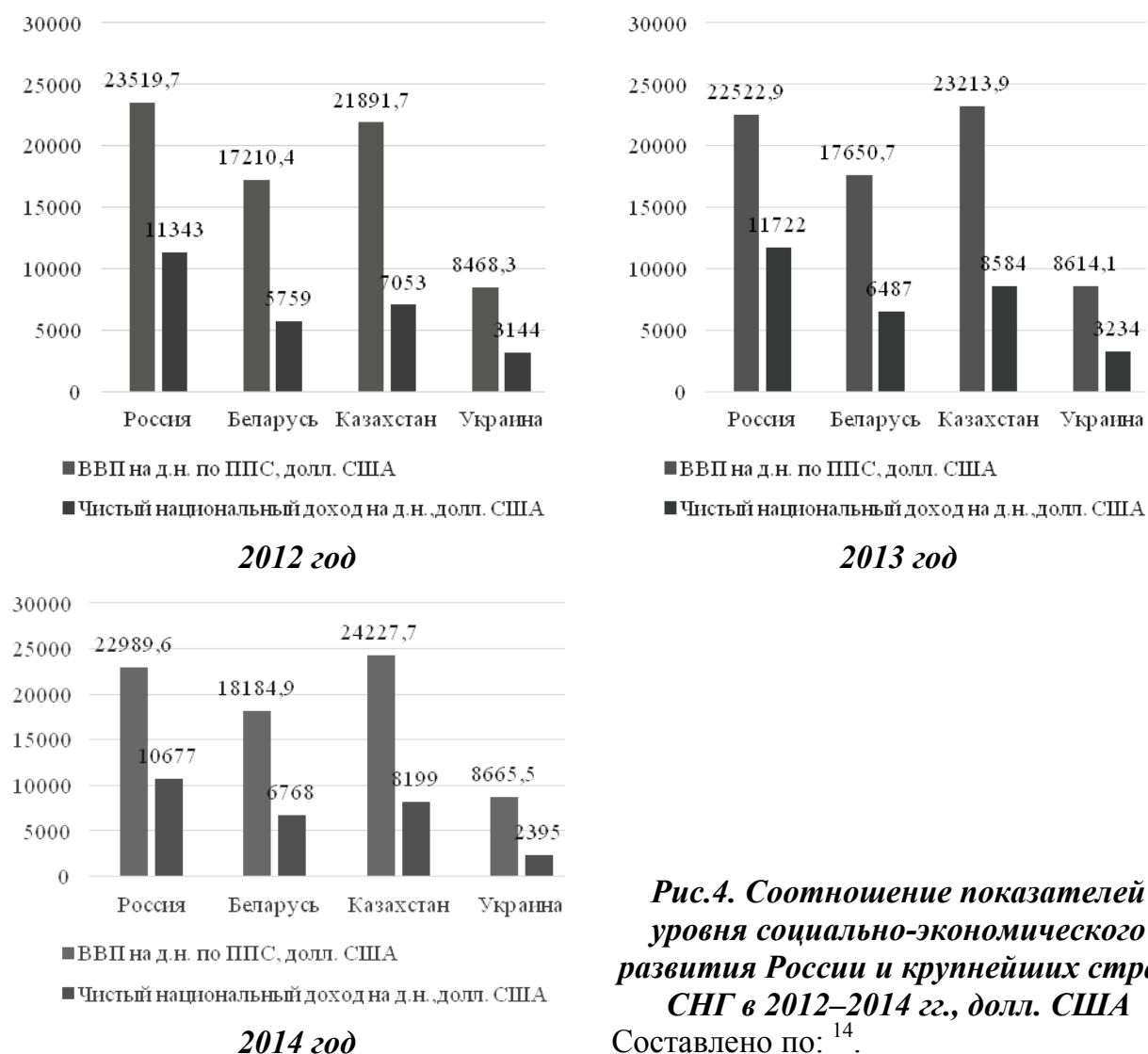

Рис.4. Соотношение показателей уровня социально-экономического развития России и крупнейших стран СНГ в 2012–2014 гг., долл. США
Составлено по: ¹⁴.

Как мы видим на рисунке, среди представленных стран быстрыми темпами развивается экономика Казахстана. Она занимает первое место по показателю ВВП на душу населения и второе (после России) по чистому национальному доходу на душу населения. Отметим, что последний показатель значительно сократился за три года в России и в Украине.

¹⁴ The World Bank Statistic. URL: <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения 19.06.2016)

На рисунке 5 представлены данные объёма взаимных прямых иностранных инвестиций стран-членов Евразийского экономического союза в 2015 году.

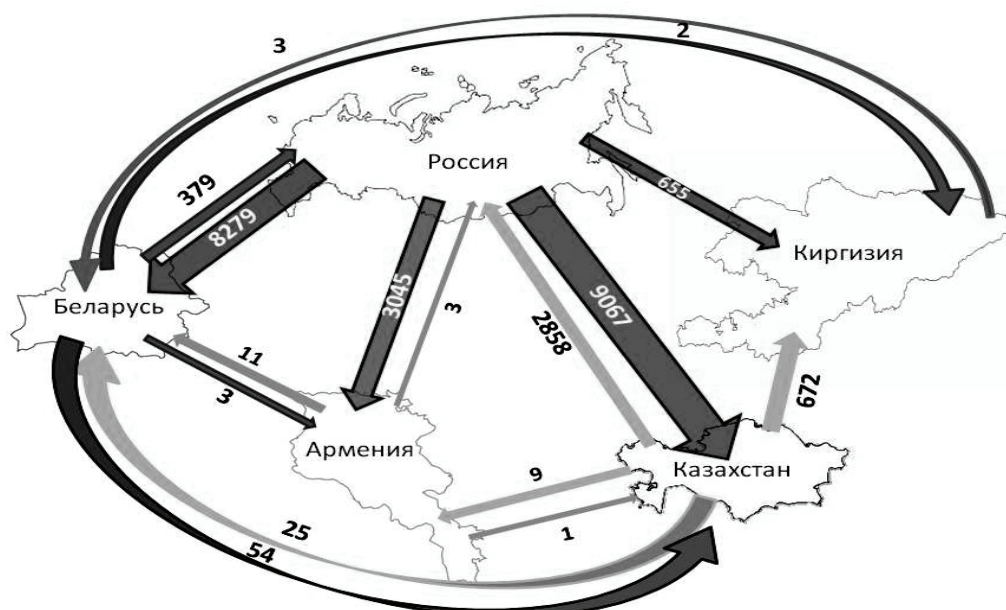

Рис. 5. Объем взаимных прямых иностранных инвестиций стран-членов Евразийского экономического союза в 2015 г., млрд. долл.

Исходя из представленных на рисунке данных, можно сделать ряд выводов. Общий объём прямых иностранных инвестиций, осуществлённых из России в 2015 году, составил 21 046 млрд. долл. США. При этом в обратном направлении, в Российскую Федерацию, поступило только 3 240 млрд. долл. США, что составило 15,39% от вывезенных средств.

Касательно остальных стран Евразийского экономического союза, а именно Беларуси, Армении, Казахстана и Киргизии, без исключений наблюдается противоположная ситуация – объём полученных инвестиций значительно превышает объём совершённых самой страной.

Наиболее сильные взаимные отношения в области прямых иностранных инвестиций среди вышеперечисленных стран сложились между Российской Федерацией и Казахстаном. При этом именно Казахстан является наиболее привлекательным направлением для инвестиций среди стран Союза. В целом в 2015 году в экономику России из Казахстана поступило 9 122 млрд. долл. США. Наименее активной страной по взаимным прямым иностранным инвестициям можно назвать Киргизию.

Оценивая ситуацию в целом, можно говорить о том, что основные финансовые потоки в рассматриваемом Союзе стран исходят, прежде всего, из Российской Федерации. При этом преимущественно все связи являются взаимными (исключение – Киргизия), хотя по фактическому объёму инвестиции несопоставимы.

В связи с этим мы считаем целесообразным провести анализ категориального аппарата, связанного с интеграционным процессом, начиная с самого определения понятия «интеграция», постепенно расширяя область значений путем присоединения дополнений с применением сферы деятельности (понятие «экономическая интеграция») и сферы применения (понятие «региональная интеграция»). В качестве результата проведенного обзора российских и зарубежных источников и анализа определений мы предлагаем авторское изложение категории межрегиональной экономической интеграции.

Сущность интеграции упрощенно определяется большинством ученых как объединение отдельных экономических, административных, политических и прочих субъектов в некий союз для взаимовыгодного сотрудничества в разных сферах, дающее синергетический эффект. Несомненно, начальным видом является экономическое взаимодействие, как наиболее поддающееся количественному измерению (в отличие от политического, например). Прежде всего необходимо выявить сущность интеграции вообще и экономической интеграции – в частности. Этимология слова «интеграция» происходит от латинского слова «*integratio*» – «восстановление» и предполагает образование некой новой совокупности отдельных дифференцированных частей, проявляющих себя как самостоятельное целое¹⁵.

На сегодняшний день феномен глобализации стал неотъемлемым процессом в многогранных сферах деятельности мирового сообщества и его участников. В частности, именно современные экономические реалии наиболее ярко отражают тенденции ко всеобщей интеграции, взаимопроникновению экономических механизмов и взаимовлиянию хозяйствующих субъектов разных уровней. В своем роде интеграционные процессы выступают инструментом социально-экономического раз-

¹⁵ Российский энциклопедический словарь. Книга 2.: Издательство: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1024 с.

вития, что делает их важным объектом для теоретических исследований экономистов по всему миру.

Поскольку глобализация в целом, и в особенности интеграция как ее непосредственный и основной элемент, затрагивает как отдельные экономические субъекты на микроуровне, так и целые отрасли и государства. Особый интерес представляет рассмотрение данного понятия именно на мезоуровне, то есть с позиции региональной экономики. Регион как самостоятельный хозяйствующий субъект имеет более широкую сеть экономических связей и проявляет гораздо больше экономической активности, чем отдельно взятое предприятие, и в то же время регионы не настолько сильно зависят от воздействия внешнеполитических колебаний, как целые государства. С этой точки зрения можно предположить, что именно региональный аспект представляет собой наиболее подходящее звено в мировой интеграционной системе.

Интеграция в широком смысле – это объединение некоторых частей в единую целостность. Однако многие исследователи подходят к трактовке понятия «интеграция» с разных точек зрения. К примеру, Б. Райзберг в «Современном экономическом словаре»¹⁶ рассматривает данную категорию как объединение экономических субъектов разного уровня, прежде всего, через возникновение, развитие и укрепление хозяйственных связей между ними. Н. Диденко¹⁷ определяет интеграцию как форму сотрудничества государств. Некоторые зарубежные исследователи, такие, как Ф. Кахнерт, П. Ричардс, Е. Стоутжесдик¹⁸ акцентируют свое внимание на наличии национальных границ и изучают интеграцию как процесс ликвидации социально-экономического неравенства.

Продолжая рассматривать категорию «интеграция» уже в более узком смысле, обратимся к определениям ученых, которые связали сам термин с экономической сферой деятельности. Стоит заметить, что понятие «экономическая интеграция» начало появляться в работах немец-

¹⁶ Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2006. – С. 459.

¹⁷ Диденко Н. И. Мировая экономика: экономическая политика в открытой экономике. Часть 2: Учебное пособие. – СПб: Изд-во СПбГТУ, 2001. – 145 с.

¹⁸ Kahnert F., Richards P., E. Stoutjesdijk E. The economics of international integration. Organisation for economic co-operation and development. Development centre. 1969. Paris, p. 11, Цит. по: International Handbook On The Economics Of Integration / Miroslav N. Jovanovic. University of Geneva, Switzerland. 2011, 616 p.

ких и шведских экономистов в 30-е годы XX века¹⁹, однако в наше время количество определений только растёт. Более того, появляются различные точки зрения, с позиций которых экономисты предлагают рассматривать экономическую интеграцию. Так, один из основоположников теории интеграции, американский экономист Б. Балашша (B. Balassa)²⁰, в 1997 году впервые ввел двойкий взгляд на интеграцию, одновременно рассматривая понятие и как процесс (процессный подход), и как состояние (содержательный подход), тем самым объединив дефиниции, определяющие интеграцию как некоторые меры и действия по устранению социально-экономического неравенства между экономическими единицами, так и предполагающие положение дел, при котором отсутствует любая дискриминация между государствами в экономическом смысле.

Разрабатывая эту нестандартную концепцию разнонаправленности понимания «интеграции», С. Растворцева и Д. Усманов²¹ предлагают рассмотреть понятие в трех направлениях – процесса, состояния и формы, где, соответственно, проявляется динамическая и статическая (в теоретическом – как «состояние», и в физическом – как «форма», смысле) сущность интеграции.

Тем не менее, многие зарубежные исследователи предлагают определять экономическую интеграцию через механизм устранения экономических границ между государствами. Такие обоснования, например, можно найти в работах Дж. Пелкманс²² и В. Молле²³. В российских учебниках по международной экономике²⁴ встречаются подробные и логичные изложения о категории экономической интеграции как про-

¹⁹ Особую известность получила «теория больших пространств» («Grossraumtheorie»), выдвинутая в 30-е годы XX века немецким историком и правоведом К.Шмидтом. Он указал на ослабление роли традиционных национальных государств в связи с процессом экономического развития и выступил с идеей создания больших геопро пространств в качестве новых, более совершенных и полномасштабных субъектов международных отношений и международного права.

²⁰ Balassa B. The Theory of economic integration. New York : Routledge, 2011. 304 p.

²¹ Растворцева С. Усманов Д. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: Монография С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015 – 260 с.

²² J. Pelkmans. European Integration: Methods and Economic Analysis. Pearson Education, 2006. p. 2.

²³ Molle W. The Economics of European Integration [Text] / W. Molle // Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate. – 2001. – pp. 4, 18

²⁴ Международная экономика: в вопросах и ответах [текст] учебник. 5-е изд. перераб. и доп. / под ред. Козака Ю. Г. – К.: Центр учебной литературы, 2013. – 240 с., С. 14

цессе образования единого экономического пространства, характеризующегося свободным передвижением капитала, трудового ресурса, товаров и услуг с целью сближения государств. У П. Фримпонг²⁵ можно встретить юридическую трактовку экономического процесса интеграции как способа унификации экономической политики между различными государствами с помощью регулирования тарифных и нетарифных ограничений на торговлю.

Анализ категории «интеграция» в целом, как и «экономическая интеграция» показывает, что в науке существует огромное количество определений, раскрывающих ту или иную отдельную сущность понятия или объединяющую в себе научные подходы нескольких исследователей. Не исключением является термин «региональная интеграция», в содержании которого раскрывается смысл территориальной принадлежности происходящих интеграционных процессов. Общая тенденция в определении этого понятия заключается в акцентировании постепенности и многоэтапности процесса для его участников – регионов. К примеру, российский ученый, профессор МГИМО Н. Ливенцев²⁶ рассматривает региональную интеграцию как «процесс постепенного хозяйственного объединения ряда стран», а глава Всемирной Торговой Организации (с 2005 по 2013 гг.) Паскаль Лами (Pascal Lamy)²⁷ видит в региональной интеграции ступень к постепенной включенности в международную экономику.

Тем не менее, стоит заметить, что при анализе определений «региональной интеграции» можно столкнуться с тем, что в экономической литературе встречаются понятия как региональной, так и международной интеграции. Считаем, что данная конкретизация практически не меняет смысл значений, поскольку в обоих случаях речь идет об экономической интеграции хозяйственных субъектов разного уровня, в том числе, государств.

²⁵ Frimpong P. Africa rising through regional economic integration. University of Ghana, April 5th, 2013. URL: <http://www.tralac.org/2013/04/05/africa-rising-through-regional-economic-integration/>

²⁶ Ливенцев, Н.Н. Международная региональная экономическая интеграция [Текст] / Н.Н. Ливенцев, В.Н. Харламова. – М.: Международные экономические отношения. Учебник. РОССПЭН, 2001. – С. 323

²⁷ Pascal Lamy. European Commissioner for Trade. First forum of African parliamentarians in the framework of the New Partnership for Africa's Development. Speech-02-464. Nepad. Cotonou, 7–9 October 2002

В связи с этим мы предлагаем выделить понятие межрегиональной экономической интеграции, которое можно рассматривать по следующим направлениям – экономическая интеграция регионов в рамках одного государства (внутренняя межрегиональная экономическая интеграция), экономическая интеграция соседствующих регионов двух государств (приграничная межрегиональная экономическая интеграция) и непосредственно международная экономическая интеграция (в которой регионами становятся страны – участницы объединения).

Для первого случая подходящее определение дает Абдулманов С., говоря о межрегиональной экономической интеграции как о взаимодействии и взаимоприспособлении региональных хозяйств внутри страны, ведущее к их постепенному экономическому слиянию. Подобный процесс развития устойчивых экономических взаимосвязей между регионами внутри одного государства может оказать как позитивное, так и негативное влияние на социально-экономическую систему конкретного региона.

Ключевым негативным моментом такой интеграции внутри страны является то, что более развитые субъекты получают дополнительные рынки сбыта, более выгодные условия размещения капитала, возможности для привлечения трудового ресурса, а менее конкурентоспособные регионы вынуждены ликвидировать целые производства, испытывать отток капитала из региона и миграцию рабочей силы в более развитые регионы, что способствует формированию застойных процессов в их экономике. Тем не менее, такая политика может привести к созданию «супер-регионов» с сильной экономикой, которые в последующем могут стать фундаментом для формирования новой структуры экономических районов.

Второму направлению в нашем определении межрегиональной экономической интеграции для регионов соседствующих государств подходит научная дефиниция Н.Рыжовой²⁸, представленная в монографии о специфике приграничных регионов, в которой авторы понимают под межрегиональной экономической интеграцией «объедине-

²⁸ Рыжова Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов / отв. ред. акад. РАН П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2013. – 352 с.

ние разделенных национальной границей рынков путем изменения барьерной функции границы на пути трансграничных экономических обменов».

Под международной экономической интеграцией исследователи понимают объединение регионов, которыми являются непосредственно страны-участницы международных экономических объединений. В данном случае именно по этой причине можно наблюдать отличие этой позиции от предыдущих, вышеизложенных. Происходит изменение понятия «регион», под которым больше не понимается регион внутри отдельно взятого государства. В данном смысле международная интеграция означает как высшую степень интеграционного процесса, ведущего ко всеобщей глобализации (у Е.Г. Гужва²⁹ международная экономическая интеграция – это основанное на глубоких устойчивых связях экономическое и политическое объединение стран мирового сообщества), так и формирование региональных группировок стран, что отражается, к примеру, в определении П. Робсон³⁰, который приравнивает международную экономическую интеграцию к понятию регионализма и определяет ее как организованную структуру экономик отдельных государств, состоящую из экономических блоков.

Анализируя вышеизложенный обзор множества разнонаправленных научных трактовок категории «интеграция» и различных ее форм, мы считаем необходимым привести собственное определение. Мы определяем *межрегиональную экономическую интеграцию* через выделение уровней её проявления как процесс (процессный подход) постепенного проникновения и слияния экономик регионов (одного государства – макроуровень, внутри страны – мезоуровень, отдельных регионов разных стран – смешанный уровень) через формат тесного сотрудничества, укрепления всесторонних экономических связей, обмен опытом и технологиями и снятия барьеров, которые характеризуются переходом на качественно новый и более сложный уровень (содержательный подход) существования экономики каждой отдельно взятой экономической единицы.

²⁹ Гужва, Е.Г. Мировая экономика: учебное пособие / Е.Г. Гужва, М.И. Лесная, А.В. Кондратьев, А.Н. Егоров; СПбГАСУ. – СПб., 2009. – 116 с., С. 13

³⁰ Robson P. The Economics of International In-tegration. Psychology Press, 1998 p.1

Анализ большинства работ по экономической интеграции³¹ позволяет сделать вывод о преобладающей роли исследований на макро- и микроуровнях. Следует отметить, что все авторы базируют свои исследования на экономическом подходе, что полностью соответствует нашему видению данных процессов. Мы считаем, что использование именно экономического подхода к интеграции в нашем исследовании будет способствовать достижению поставленной цели.

Ввиду того, что государственные макроэкономические объединения охватывают макрорегионы мира, мы считаем, что подобные альянсы целесообразно отнести к категории международной региональной интеграции. По нашему мнению, такой уровень интеграции следует выделять именно как макрорегиональный.

Межрегиональная интеграция (то есть, интеграция на мезоуровне), по нашему мнению, представлена взаимодействием отдельных территорий различных государств как макрорегиона, так и мира в целом. Как раз роль межрегиональной интеграции в исследованных работах раскрыта в настоящее время недостаточно.

Преобладание в теории и практике интеграции ее видения в основном на уровнях стран в целом и их субъектов хозяйствования не дает понимания широкого спектра возможностей данного механизма экономического развития. По нашему мнению, еще недостаточно распространены исследования в области научного обоснования межрегиональных интеграционных связей, как внутривосточных, так и между отдельными регионами, как соседних стран, так и государств, входящих в интеграционные союзы. Мы считаем, что межрегиональная экономическая инте-

³¹ Андреева, Е.Л. Международное экономическое сотрудничество в условиях становления интеграционных процессов нового поколения / Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 201 с.; Ашванян, С.К. Россия в международной экономической интеграции: проблемы и противоречия: дис. ... докт. экон. наук / С.К. Ашванян. – Томск, 2005. – 353 с.; Вертинская, Т.С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции стран – членов ЕЭП / Т.С. Вертинская // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – № 2 (19). – С. 21-44; Винокуров, Е.Ю. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 4 (5). – С. 38–57; Ермалинская, Н.В. Методика определения синергетического эффекта от совместной производственной деятельности в интегрированных агропромышленных формированиях / Н.В. Ермалинская, Т.Г. Фильчук // Аграрная экономика, 2009. – № 2. –С. 2–6; Ермалинская, Н.В. Эффективность развития интегрированных структур [Электронный ресурс] / Н.В. Ермалинская / Режим доступа: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_13/prj_13_12.pdf.

грация во всех ее формах может являться одним из условий выживания отдельно взятой территории в современных сложных конкурентных условиях мирового хозяйствования.

Проводимые ранее исследования показали, что на макроуровне интеграция рассматривается, в основном, как добровольное согласованное развитие воспроизводственных процессов суверенных государств, а на микроуровне – как свободное перемещение товаров (услуг) и таких факторов производства, как капитал и рабочая сила, между субъектами хозяйствования интегрирующихся стран. Оно реализуется под воздействием постепенно растущей конкуренции в условиях свободного ценообразования³². Развитие направлений интеграционных процессов в производственной сфере, хотя и осуществляется в экономике региона, базируется на принципе стабильности процессов производства каждого отдельного предприятия³³.

Мы можем отнести такие подходы к микроуровню. На наш взгляд, экономическая интеграция на мезоуровне может рассматриваться как взаимовыгодное сотрудничество регионов одной страны или разных стран (в том числе соседних) в различных областях хозяйствования. Экономический подход к региональной интеграции базируется на объективных и закономерных предпосылках ее формирования.

Таким образом, рассмотрев экономические основы интеграционных процессов на макро и микроуровнях, мы можем сделать некоторые выводы.

Интеграционные процессы представляют собой качественно новую форму взаимодействия и имеют конечной целью ускорение темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности всей производственной системы. Современное развитие экономики происходит в условиях возрастающей роли интеграции на всех уровнях. Формируются три мегарегиональные торговые блока: Транстихоокеанское партнёрство (*TPP* – до 40% объемов мирового ВВП, до 35% – международной торговли), Всестороннее региональное экономическое партнёрство (*RCEP* –

³² Улиханян Т.А. Развитие трансграничной экономической интеграции регионов Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. экон. наук / Т.А. Улиханян. – М., 2007. – 24 с.

³³ Богатырь Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона (на примере Волгоградской области): автореф. дис. ... канд. эк. наук / Т.В. Богатырь. – Волгоград, 2005. – 22 с.

свыше 50% населения мира, около 30% международной торговли), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (*TTIP* – около 50% мирового ВВП, 40% международной торговли). Россия вовлечена в ряд интеграционных объединений, как на постсоветском пространстве, так и в дальнем Зарубежье.

Анализ основных данных стран интеграционных блоков, в которых принимает участие Россия, показал, что она имеет наиболее высокий уровень социально-экономического развития в группе стран БРИКС (по критерию ВВП на душу населения), но занимает второе место после Казахстана в Евразийском экономическом союзе и ШОС.

Значительно сократился за 2012–2014 гг. чистый национальный доход на душу населения. Высокую степень включенности в международную торговлю демонстрирует Беларусь (в группе стран Евразийского экономического союза), ЮАР (БРИКС), Россия и Казахстан (ШОС). Отметим, что коэффициент вариации по душевому ВВП между странами Евразийского экономического союза составил 0,62, БРИКС – 0,59, ШОС – 0,86.

Глубокий анализ теоретических основ интеграционных процессов позволил нам заключить, что использование термина «международная экономическая интеграция» справедливо для двух уровней экономической системы: макро- (интеграция отдельных стран), мезо- (интеграция регионов внутри одной страны), а также на смешанном уровне – интеграция отдельных регионов двух (часто соседствующих) и более стран.

Таким образом, мы определяем межрегиональную экономическую интеграцию через выделение уровней её проявления как процесс (процессный подход) постепенного проникновения и слияния экономик регионов (одного государства – макроуровень, внутри страны – мезоуровень, отдельных регионов разных стран – смешанный уровень) через формат тесного сотрудничества, укрепления всесторонних экономических связей, обмен опытом и технологиями и снятия барьеров, которые характеризуются переходом на качественно новый и более сложный уровень (содержательный подход) существования экономики каждой отдельно взятой экономической единицы.

Анализ научных трудов в области экономической интеграции позволил сделать вывод о преобладании исследований на макро- и микроуровнях и недостаточности работ по интеграционным процессам на уровне регионов одной страны либо поверхностного их характера.

Определив экономические основы интеграционных процессов на макро- и мезоуровнях, считаем необходимым более подробно остановиться на исследовании факторов и форм межрегиональной экономической интеграции.

1.2. Факторы и формы межрегиональной экономической интеграции

На мировом уровне необходимость региональной интеграции может быть вызвана рядом причин. Она обуславливается глобализационными процессами и характером международной торговли. Сегодня границы государств пересекают не просто товары, но и инвестиции, технологии, изобретения и производства. Сформулированные правила ведения торговли не в состоянии координировать такие процессы. Например, Всемирная торговая организация не может контролировать торговые отношения в рамках цепочек добавленной стоимости. Для создания новых сводов правил и норм формируются наднациональные институты интеграционных блоков.

Это одна из особенностей, которая отличает региональную интеграцию на межстрановом уровне и внутренние интеграционные процессы. В рамках одной страны отсутствуют тарифные и нетарифные барьеры, что определяет необходимость рассматривать факторы и формы таких объединений под несколько иным углом.

В связи с этим, прежде чем рассмотреть факторы и формы межрегиональной экономической интеграции, предлагаем определить, что мы будем понимать под категорией «регион». Нами был проведен глубокий анализ определений российских ученых и практиков (прил. 1), на основании чего мы можем выделить несколько подходов к конкретизации данного понятия.

Ряд ученых рассматривает регион с *территориально-географической позиции* ³⁴. Они подчеркивают, что регион – это, в первую очередь, территория, которая обладает целостностью, индивидуальностью, обособленными признаками, отличающими ее от соседних территорий. К числу таких признаков относят экономические, физические, природные ресурсы и характер производительных сил, географические, демографические и национальные, социальные и культурные.

Второе направление, которое мы можем выделить при анализе категории «регион», *административно-территориальный или административный подход*. Помимо того, что его придерживаются в своих исследованиях ученые ³⁵, он достаточно четко отражен в Указе Президента РФ от 3.06.1996 г. № 803 ³⁶. Данный подход конкретно определяет регион как часть территории страны, которая имеет юридический статус, то есть, выборные органы государственной власти и управления. Административно-территориальный подход не просто оговаривает присутствие общности внутренних условий, но и подчеркивает целевые установки региона – обеспечение жизнедеятельности населения, политическое, экономическое, социальное и культурное развитие.

Большой блок исследований ³⁷ исходит из *экономического подхода* к определению региона. Проведя анализ определений, мы видим, что

³⁴ Алаев А.Б. Социально-экономическая география. М.: Мысль, 1993. С.67–70; Алаев А.Б. Социально-экономическая география. Понятийно – терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с. С.22–23.; Васильева Л.С., Гомбоев Б.О. «Регион» в контексте географического и культурологического анализа//Регионоведение. 2011. №1. С.4–15; Vance R.B. Region//International Encyclopedia of the Social Sciences / Edited by D.L. Sills, R.K. Merton. New York: Macmillan, 1968. P. 377; Коган Л.Н. Словарь прикладной социологии. Минск, 1984. С.140; Юсупов К.Н. Региональная экономика: учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов. – М.: Кнорус. 2006. 232 с.; Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика. 1978. – 340 с. с. 29

³⁵ Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002. 176 с.; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2007; Алехин Э.В. Регионоведение : учебник. Пенза, 2012. 200 с., с. 21.

³⁶ Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/26.html> (дата обращения 12.09.2013).

³⁷ Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства / А.И. Добрынин. Л.: Изд-во Ленинград. Ун-та., 1977. 127 с. С.9; Кожурин В.Д. Совершенствование регионального управления / В.Д. Кожурин. М.: Экономика, 1990. 122 с.; Кулькова В.Ю. Направления развития региональных теорий в контексте исследования различий социально-экономического развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2006. №11 (38). С.72; Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс / И.В. Арженовский. – Н. Новгород, 1997. – 186 с.

«регион» рассматривается уже как часть народного хозяйства, экономическая система. Он характеризуется единством и целостностью воспроизводственного процесса, природно-ресурсной или производственной специализацией, является субъектом отношений. Другими словами, именно рассматривая регион с экономической точки зрения, мы делаем акцент не на его особенностях или отличиях, а на его взаимодействии с другими регионами.

Наиболее близок к экономическому подходу – *пространственный*. Здесь регион рассматривается исключительно как часть социально-экономической системы страны³⁸, на основе взаимосвязи производства, населения и ресурсной базы. Пространственный подход выделяет в качестве важной характеристики региона его локализацию, которая обуславливает сетевую структуру, возникающие синергетические эффекты и влияние такого воздействия на внешнюю среду.

Отдельным блоком хотелось бы выделить *социальный и социально-экономический подходы* к определению категории «регион»³⁹. На наш взгляд, в данных определениях авторы более свободно конкретизируют регион как общественную систему, форму организации жизни населения, подсистему социально-экономического комплекса страны. Здесь выделяются составляющие региона – природная среда, общество и хозяйство, подчеркиваются социальные задачи региона (обеспечение жизни населения, геоэкономическое, геополитическое, культурно-этническое развитие).

³⁸ Колесников Н.Е. Характеристика социального пространства. В кн. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / Под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. Спб.: ИПРЭ РАН, 2007; Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с. – С.25; Полякова А.Г., Колмаков В.В. Управление собственностью как экономической основой пространственного развития: сущность, концептуальные основы, механизм. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – 196 с. – С.15

³⁹ Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с. С. 8.; Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 152 с. – ISBN 5-7511-1832-4.; ³⁹ Бильчак В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. Калининград, 1998. 316 с.; Самарина В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект / В.П. Самарина. Старый Оскол: ТНТ, 2010. 128 с.; Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекции / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; Отв. ред. П.В. Шеметов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.

С позиции *комплексного подхода* регион – это социальная и экономическая общность, сложный территориально-экономический комплекс, совокупность форм организации совместной деятельности людей, экономики, социальной сферы и т.д.⁴⁰ Другими словами, комплексный подход подразумевает целостность и самодостаточность региона и рассматривает его вне связи с другими регионами или уровнями иерархии экономической системы.

На наш взгляд, несколько отличается от предыдущих системный подход к определению региона. Он характеризует регион с позиции целостности его внутренней структуры и взаимосвязанности элементов⁴¹. При этом авторы не упоминают ни о роли региона в экономике и общественном развитии страны, ни о взаимодействии с другими регионами.

Опираясь на результаты анализа понятия «регион», мы можем определить, в каких плоскостях могут находиться предпосылки региональной экономической интеграции (рис. 6).

Таким образом, мы видим, что предпосылки к межрегиональной экономической интеграции могут лежать в таких сферах, как экономическое, социальное, демографическое развитие, экологические условия и интересы, национальные и этнические особенности, финансово-кредитные, научно-технические интересы и т.д. Эти выводы подтверждаются и отдельными исследованиями ученых по данному вопросу. Например, Т.Х. Созаева к объективным предпосылкам межрегиональной экономической интеграции относит географические, демографи-

⁴⁰ Сигов В.И. Региональная экономика, управление, планирование. Л.: Изд-во Ленингр. фин.-экон. ин-та, 1982; Долятовский В.А. Моделирование процессов управления региональной экономикой. Воронеж: Истоки, 2001; Котова Е.О. Проблема формирования и управления внешнеэкономическим комплексом региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №12. – С.19–21; Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с. С.17; Гребенкин А.Г. Управление социально-экономической асимметрией – путь к сбалансированному региональному развитию // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. №6. – С.65-74

⁴¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000; Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма // Регионы и регионализм в странах Запада и России: сб. науч. трудов. М.: 2001; Костко Н.А. Социальное управление развитием региона: Монография. – Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2003. – 284 с. С.223; Смирнов В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №25. – С.19–24.

ческие, административно-территориальные и экологические условия и интересы ⁴².

Рис. 6 Предпосылки региональной экономической интеграции

Составлено авторами

Выявление причин и возможностей взаимовыгодной интеграции регионов, а также ее существующих и проектируемых форм относится к числу наиболее исследуемых современных экономических проблем.

Так, Т.Ю. Сазонова подразделяет факторы региональной интеграции на внутренние и внешние ⁴³. Данная классификация, на наш взгляд, объективно подчинена внутренней логике интеграционных процессов. Однако выделение автором только факторов, препятствующих усилению интеграции, существенно снижает возможности анализа.

К экзогенным дезинтеграционным факторам автор относит:

- низкий уровень внутристрановых межрегиональных торгово-экономических связей;
- неоднородность экономического пространства страны;
- недостаточно развитую инфраструктуру;

⁴² Созаева, Т.Х. Стратегия развития региональной экономической интеграции в условиях транзитивной экономики : дис. ... канд. экон. наук / Т.Х. Созаева. – Нальчик, 2002

⁴³ Сазонова Т.Ю. Оценка экономической интеграции российских регионов (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Ю. Сазонова. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.

- растущую разобщенность региональных социумов;
- низкий уровень развития финансовой системы;
- местный регионализм в сочетании с региональным протекционизмом.

Основным эндогенным фактором российской региональной дезинтеграции Т.Ю. Сазонова считает существующий режим внешней торговли, использование которого приводит, по мнению автора, к значительному сокращению межрегионального обмена, заменяющегося экспортно-импортными связями⁴⁴. На наш взгляд, при логичной классификации факторов в зависимости от направления воздействия, распределение конкретных причин влияния вызывает сомнение. Так, например, фактор местного регионализма и регионального протекционизма для субъекта федерации будет скорее эндогенным.

Нам видится спорным и рекомендация автора о необходимости усиления роли государства в регулировании внешней торговли в целях интенсификации межрегионального обмена. На наш взгляд, усиление (пусть даже умеренное) уже значительных регуляторных прав федерального центра приведет не к диверсификации региональных экономик и увеличению занятости, как считает автор, а к ограничению интеграционных инициатив, как менеджмента регионов, так и региональных предпринимательских структур.

Тем не менее, стоит согласиться с теми авторами, которые считают, что региональная интеграция социально-экономических систем, которые имеют значительную дифференциацию в уровнях развития, возможна лишь при целенаправленном непрямом государственном регулировании бюджетными и налоговыми методами этого обычно сложного, длительного, но перспективного, с точки зрения сглаживания пространственной поляризации регионов, процесса⁴⁵.

⁴⁴ Сазонова Т.Ю. Оценка экономической интеграции российских регионов (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Ю. Сазонова. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.

⁴⁵ Дубов, С.Н. Региональная интеграция социально-экономических систем муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.Н. Дубов. – Вологда, 2004. – 20 с.; Шкромада В.И. Динамическая концепция оценки уровня пространственного расслоения регионов / В.И. Шкромада // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2013. – № 1. – С. 34–41.

Рассмотрим факторы экономической интеграции, которые усиливают и замедляют процессы (рис. 7).

Рис. 7 Факторы экономической интеграции

Составлено авторами

Факторы межрегиональной экономической интеграции мы можем разделить на две группы: усиливающие процессы и замедляющие. К первым можно отнести исторические и социо-культурные предпосылки, сопоставимый уровень экономического развития, схожие системы хозяйствования и уклады, географическую близость и наличие общей границы, общность интересов и возможность совместного решения проблем.

Помимо перечисленных факторов, возникновению и развитию интеграционных процессов способствуют эффект домино и демонстрационный эффект. *Эффект домино* возникает, когда регионы, входящие в блок, настолько повышают эффективность своего развития и наращивают экономический потенциал, что другим регионам становится сложно с ними конкурировать, и они предпочитают присоединиться к группиров-

ке. *Демонстрационный эффект* – регионы, не принимающие участия в интеграционном процессе и не получающие соответствующих преимуществ, стремятся присоединиться к группировке.

Безусловным фактором, стимулирующим возникновение и развитие межрегиональной экономической интеграции, в российской практике является наличие политической воли.

К факторам, замедляющим межрегиональную интеграцию, можно отнести низкий уровень уже налаженных экономических связей, неоднородность пространства по социально-экономическим критериям, слабое развитие инфраструктуры, разобщенность региональных социумов, недостаточное развитие финансовой системы, региональный протекционизм.

Специфика отношений субъектов в процессе реализации межрегиональных интеграционных соглашений определяется природными и другими условиями, ресурсами и факторами, имеющимися в каждом из этих регионов. Поэтому наиболее приемлемым подходом к факторному обоснованию региональной экономической интеграции является, на наш взгляд, теория эндогенных факторов производства, разработанная группой ученых под руководством О.В. Иншакова⁴⁶, объясняющая противоречивые отношения в сложной системе «человек – общество – природа». Целесообразность применения нами данной теории определяется возможностью исследования развития форм интеграционных процессов *во времени* в современных условиях. В аспекте применения данной теории *в пространстве* мы проведем сравнительный анализ различных региональных интеграционных объединений (как в мировом, так и в российском контекстах).

Исходя из этого, мы можем представить региональную экономическую интеграцию как производственную функцию, так как этот процесс функционирует в определенном пространственно-временном континууме, стимулирует развитие материального производства и социальной инфраструктуры, а также способствует повышению качества жизни населения интегрирующихся стран и регионов.

⁴⁶ Иншаков, О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11-26.

Согласно концепции эндогенных факторов производства О.В. Иншакова мы будем классифицировать всю совокупность детерминант, влияющих на региональную экономическую интеграцию по двум группам:

- *трансформационные* факторы региональной интеграции (природные, технико-технологические и человеческие) ⁴⁷;
- *транзакционные* факторы региональной интеграции (институциональные, информационные и организационные) ⁴⁸.

Следует отметить, что факторы первой группы считаются учеными сугубо региональными, уникальными в данном экономическом пространстве. В своей работе ⁴⁹ группа ученых (О.В. Иншаков, М.М. Гузев, О.А. Ломовцева, Р.А. Попов), предложившая подобную классификацию, однозначно увязывает их с конкретной территорией. Часто особенности каждого регионального хозяйства авторы называют *дифференцирующими*.

Другая группа факторов, по мнению авторов, с которыми нельзя не согласиться, может действовать безотносительно к конкретной территории. Ведь информация в эпоху интернета становится все более общедоступной, деньги, как известно, являются всеобщим эквивалентом в процессе обмена продуктами производства любого интегрирующегося региона, а типовые организации хозяйственной деятельности известны и могут быть сформированы в соответствии с общими экономическими законами. К тому же, большей частью социальные и экономические институты (государство, профсоюзы, имущество, предпринимательство, семья, церковь и т.п.) тоже надрегиональны. Эти факторы, которые отражают, по мнению авторов, всеобщие связи хозяйственной деятельности, определяют как *интегрирующие*.

С нашей точки зрения, выявленная подсистема трансформационных (дифференцирующих) факторов характеризует развитие социально-

⁴⁷ Трансформация [лат. *transformatio*] – преобразование, превращение, видоизменение (Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп.- М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с., с. 1178)

⁴⁸ Транзакция [англ. *transaction* от лат. *transactio* – соглашение, сделка] – 1. сделка, соглашение (политическое, юридическое или др.), сопровождаемое взаимными уступками; 2. банковская операция, перевод денежных средств для каких-либо целей (Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 6-е изд., доп.- М.: Институт новой экономики, 2004. – 1376 с., с. 1177)

⁴⁹ Иншаков, О.В. Социоприродохозяйственные контуры регионального человеческого развития / О.В. Иншаков, М.М. Гузев, О.А. Ломовцева, Р.А. Попов. – Волгоград, 2001. – 80 с.

экономической сферы интегрирующихся регионов, в то время, как подсистема транзакционных (интегрирующих) факторов отражает состояние их организационно-управленческой, информационно-коммуникационной и институциональной сфер.

Для выявления и распределения факторов по подсистемам мы учитывали, что уровень развития каждого из анализируемых факторов, а также их эффективная комбинация в рамках любого производственного процесса определяет его продуктивность, а также отражает культуру человеческого бытия. При этом нарастающая взаимозависимость и взаимосвязь факторов и процессов производства современного мира (в нашем случае – применительна к развитию интеграции), которые обусловлены природными, институциональными, организационными и техническими связями, информационными и миграционными потоками объединяет происходящие хозяйственные процессы в единое целое, что дает неоспоримую возможность сегодня рассматривать мировое хозяйство как глобальную систему⁵⁰. Влияние различных факторов на интеграционные процессы в мировой глобальной системе определяет их успешность.

Представленная на рисунке 8 факторная модель региональной экономической интеграции отражает комбинацию трансформационных и транзакционных факторов региональной экономической интеграции.

Согласно предложенной модели группа трансформационных факторов отражает социально-экономическое развитие региона: состояние и темпы обновления основных фондов, уровень автоматизации производственных процессов и их модернизация, развитость инновационного потенциала, инновационной инфраструктуры региона и степень внедрения инновационных технологий в сферы социально-экономического развития региона, обеспеченность граждан жильем и инвестиционную привлекательность региональной природно-хозяйственной системы, как и доходы, и занятость населения, демографическую ситуацию, уровень безработицы, социальную напряженность и неравенство⁵¹.

⁵⁰ Иншаков, О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11-26.

⁵¹ Плякин А.В. Пространственно-экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы: структура и механизм реализации. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. 364 с.

Рис. 8 Факторная модель межрегиональной экономической интеграции

Разработана авторами

В свою очередь, трансакционные факторы характеризуют сферы регионального развития, более интенсивно влияющие на межрегиональные интеграционные процессы, так как интеграционные соглашения требуют долгих подготовительных организационных усилий, наличия информационных ресурсов и развитости институтов.

Трансакционные факторы могут способствовать возникновению институциональной интеграции как взаимопроникновения и сращивания воспроизводственных процессов и, как результат, сближения социальных, культурных, научных и образовательных структур регионов. Такой тип интеграции часто возникает на основе решений политиков и руководителей.

Факторы интеграции непосредственно влияют на ее формы и взаимосвязаны с ними. На межгосударственном уровне интеграционные процессы осуществляются путем образования региональных экономиче-

ских объединений стран и согласования их внешней и внутренней экономической политики. Взаимоприспособление взаимодействующих национальных хозяйств, прежде всего, проявляется в постепенном создании будущего «общего рынка», который начинается с либерализации условий и принципов товарообмена при перемещении основных производственных ресурсов (труда, капитала и информации) между взаимодействующими странами.

Рассмотрим некоторые подходы к определению форм развития международной экономической интеграции. Так, Горбунов Н.М. относит к их числу

- государственные межрегиональные органы;
- общественные образования;
- объединения рыночных структур;
- специфические территориально-производственные образования (свободные экономические зоны, территориально-производственные комплексы и т.п.)⁵².

Полномасштабное воздействие глобальных процессов на развитие отдельных регионов (не всегда позитивное) вынуждает региональные управленческие структуры корректировать устоявшиеся условия хозяйствования и искать пути экономического взаимодействия соседствующих регионов для совместного противостояния негативным последствиям процессов глобализации. Усиливающаяся регионализация мирового хозяйства подталкивает страны СНГ к укреплению существующих и восстановлению утраченных экономических и политических связей.

В большинстве исследуемых работ рассматриваются исключительно интеграционные объединения стран. Как уже отмечалось выше, большинство теоретических исследований экономической интеграции предлагают ее осуществление в основном на макро- и микроуровнях – стран в целом и их субъектов хозяйствования. На наш взгляд, еще недостаточно внимания уделяется научному обоснованию межрегиональных интеграционных связей, как внутристрановых, так и между отдельными приграничными регионами соседних стран. Региональная экономическая интеграция во всех ее формах является одним из условий выживания той

⁵² Горбунов, Н.М. Межрегиональная экономическая интеграция (Тенденции, факторы и механизм государственного регулирования): дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2000. – 340 с.

или иной территории в сложных современных конкурентных условиях мирового хозяйствования.

Исходя из этого, выявление и структурирование современных форм региональной экономической интеграции с учетом мировой теории и практики факторного воздействия и возможностей их применения на мезоуровне позволит выделить наиболее эффективные формы с максимальными интеграционными возможностями.

Как уже отмечалось выше, большинство теоретических исследований экономической интеграции рассматривают ее осуществление в основном на макро- и микроуровнях – стран в целом и их субъектов хозяйствования. На наш взгляд, недостаточное внимание уделяется научному обоснованию межрегиональных интеграционных связей, как внутри-страновых, так и между отдельными приграничными регионами соседних стран. Региональная экономическая интеграция во всех ее формах является одним из условий выживания той или иной территории в сложных современных конкурентных условиях мирового хозяйствования.

Исходя из этого, выявление и структурирование современных форм региональной экономической интеграции с учетом мировой теории и практики факторного воздействия и возможностей их применения на мезоуровне позволит выделить наиболее эффективные формы с максимальными интеграционными возможностями.

Традиционно к формам экономической интеграции относят зону свободной торговли (отсутствие внутренних тарифов), таможенный союз (в дополнение к отсутствующим внутренним тарифам вводится единый тариф по отношению к третьим странам), общий рынок (условия таможенного союза дополняются свободным перемещением факторов производства). Отдельные ученые вводят в этот перечень такие формы, как платежный, экономический и валютный союзы.

Мы считаем, что выделение этих форм целесообразно на макроэкономическом уровне, но сложно применимо для региональной экономики. В связи с чем, мы предлагаем следующие **формы межрегиональной экономической интеграции**.

1. *Межрегиональное экономическое сотрудничество*. В современных условиях даже международная торговля приобретает межрегиональный характер, так как факторы производства перемещаются на ре-

гиональный уровень. В свою очередь, межрегиональное экономическое сотрудничество проявляется в форме торговли, производственной кооперации и инвестиционного сотрудничества⁵³.

2. Производственная кооперация содействует развитию такой формы межрегиональной интеграции, как *экономические кластеры*. Кластер – это территориальная концентрация взаимосвязанных предприятий, функционирующих в определенной сфере экономики⁵⁴. При этом кластеры могут располагаться как в одном регионе, так и в нескольких.

3. Наиболее близки к экономическим кластерам такие формы межрегиональной интеграции, как *территориально-производственные комплексы (ТПК)*. ТПК могут размещаться на территории отдельных регионов. Они берут свое начало из плановой экономики, ориентированы на получение продукта для следующих стадий технологического процесса, который может иметь место в другом регионе. ТПК часто включают в себя сферу тяжелой промышленности. Отметим, что именно региональные кластеры перенимают лучшие принципы территориально-производственных комплексов.

4. Более современной формой межрегиональной экономической интеграции могут являться *особые экономические зоны (ОЭЗ)*. Минусом данной формы считается четкое определение границ ОЭЗ. Однако именно их организация в одном регионе способствует ускоренному развитию межрегиональных связей с соседними по причине возможного получения экономических выгод.

5. Еврорегионы являются еще одной формой межрегионального экономического сотрудничества. При этом, если кластеры, территориально-производственные комплексы и особые экономические зоны могут развиваться и в рамках одного региона, то еврорегион априори предусматривает включение нескольких территорий, причем, из разных стран. На сегодняшний день с участием регионов России сформировано 17 еврорегионов (табл. 2).

⁵³ Лукин Е.В., Ускова Т.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с., с. 19

⁵⁴ Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах: монография. Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 206 с., с. 26

6. Еще одной немаловажной формой межрегиональной интеграции, на наш взгляд, является *сетевое взаимодействие в сфере образования и науки*.

Таблица 2

**Перечень еврорегионов, в которых принимают участие
российские территории**

№ п/п	Название еврорегиона	Принимающие участие страны
1	BEAC – Barents Euro-Arctic Council (Баренцев Евро-Арктический Совет)	Финляндия, Норвегия, Россия, Швеция
2	Euroregion Black Sea (Черноморский Еврорегион)	Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Турция, Украина
3	Kolarctic (Коларктик)	Финляндия, Норвегия, Россия, Швеция
4	Euregio Karelia (Еврорегион Карелия)	Финляндия, Россия
5	South-East Finland – Russia (Юго-Восточная Финляндия – Россия)	Финляндия, Россия
6	Peipsi Transboundary Cooperation (Чудское трансграничное сотрудничество)	Эстония, Россия
7	Euregio «Pskov – Livonia» (Еврорегион «Псков-Ливония»)	Эстония, Латвия, Россия
8	Euroregion Baltic (Еврорегион «Балтика»)	Дания, Литва, Польша, Швеция
11	Euroregion Łyna – Ława (Еврорегион Łyna Bench – Лына-Лава)	Польша, Россия
12	Euroregion Šešupė (Еврорегион Шяшупе)	Литва, Польша, Россия
13	Euregio Nemunas/Niemen/Neman (Еврорегион «Неман»)	Беларусь, Литва, Польша, Россия
14	Euroregion Dnestr (Еврорегион «Днепр»)	Беларусь, Россия, Украина
15	Euroregion Yaroslavna (Еврорегион «Ярославна»)	Россия, Украина
16	Euroregion Slobozhanshina (Еврорегион «Слобожанщина»)	Россия, Украина
17	Euroregion Donbass (Еврорегион «Донбасс»)	Россия, Украина

Составлено по ⁵⁵.

Таким образом, исследовав факторы и формы межрегиональной экономической интеграции, мы можем сделать некоторые выводы. Ввиду того, что региональная интеграция может иметь место как на межстрано-

⁵⁵ Large-scale Cross-border Cooperation. Association of European Border Regions. URL: http://www.aebr.eu/en/members/list_of_regions.php (дата обращения 13.06.2016)

вом уровне, так и внутри страны, нами был проведён анализ категории «регион». Были выделены определения с позиции разных подходов: территориально-географического, административно-территориального, экономического, пространственного, социального и социально-экономического, комплексного. Опираясь на результаты анализа понятия «регион», были определены плоскости, в которых могут находиться предпосылки к межрегиональной экономической интеграции: географические, природно-ресурсной специализации, экологические, геополитические, административно-территориальные, финансового-кредитные, экономические, национальные и этнические, культурные, социальные, демографические, научно-технические.

Нами были выделены факторы экономической интеграции, которые усиливают или замедляют процессы. Считаем, что всю совокупность факторов можно разделить по характеру воздействия на межрегиональную интеграцию, на трансформационные и трансакционные факторы. Подсистема первой группы факторов характеризует развитие и видоизменение социально-экономической сферы интегрирующихся регионов; а вторая отражает состояние их организационно-управленческой, информационно-коммуникационной и институциональной сфер.

Уточнено определение экономической интеграции на мезоуровне, которая рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество регионов одной страны или разных стран (в том числе соседних) в различных областях хозяйствования, развивающееся под воздействием трансформационных и трансакционных факторов производства. Сформулированы основные формы межрегиональной экономической интеграции: межрегиональное экономическое сотрудничество, создание и развитие экономических кластеров, территориально-производственных комплексов, особых экономических зон, функционирование еврорегионов и сетевое взаимодействие в сфере образования и науки.

Как было отмечено ранее, в регионах изначально присутствуют предпосылки к экономической интеграции. Однако для обоснования стимулирования развития тех или иных ее форм целесообразно провести анализ интеграционных возможностей региона. Для этой цели предлагается авторская методика, представленная в параграфе 1.3 и апробированная во второй главе монографии на базе регионов Центрального Черноземья.

1.3. Методика оценки интеграционных возможностей региона

Определив понятие межрегиональной экономической интеграции, обозначив ее основные отличительные характеристики на макро- и мезоуровнях, выявив факторы и формы формирования и развития, мы считаем необходимым разработать методику оценки межрегиональной экономической интеграции.

Межрегиональная экономическая интеграция позволяет территориям повысить уровень конкурентоспособности за счет возникающих в данных условиях эффектов и возможностей: 1) преимущества «экономии от масштаба» – предприятия могут производить продукцию для более емкого рынка – двух и более регионов, – сокращая тем самым свои издержки; 2) снижение транзакционных расходов – повышение прибыльности субъектов экономики; 3) более эффективная отраслевая структура экономики региона – оптимизация размещения производственных объектов – перспективы ускоренного экономического роста; 4) благоприятная институциональная обстановка – поддержка и содействие межрегиональным отношениям; 5) синхронизация процессов экономического и социального развития регионов – сближение основных региональных показателей; 6) углубление взаимодополняемости и взаимозависимости производственных и обслуживающих сфер разных регионов; 7) формирование крупных региональных рынков сбыта.

Ранее нами была предложена и апробирована на макроуровне методика оценки экономической интеграции, основанная на анализе торговых потоков. Определено, что оценка экономической интеграции должна реализовываться в соответствии с научно-обоснованными подходами, базироваться на использовании всесторонних индикаторов взаимодействия, позволять характеризовать процесс в динамике, выявлять сильные и слабые стороны объединения, определять перспективы развития.

Разработанная в рамках методики система показателей оценки экономической интеграции для региона или страны включает три блока: динамический, вовлеченность и интенсивность торговых отношений (рис. 9).

		Показатели торговли		
		Экспорт	Импорт	Внешнеторговый оборот
Показатели динамики	Региона/ страны	1. Динамика экспорта региона/страны	2. Динамика импорта региона/страны	3. Динамика внешней торговли региона/страны
	Интегра- ционного объединения	4. Динамика экспорта интеграционного объединения	5. Динамика импорта интеграционного объединения	6. Динамика внешней торговли интеграционного объединения
	Внешние	7. Динамика экспорта региона/страны в регионы/страны интеграционного объединения	8. Динамика импорта региона/страны из регионов/стран интеграционного объединения	9. Динамика внешней торговли региона/страны со странами интеграционного объединения 10. Динамика международной торговли (по показателю мирового экспорта)
Показатели степени включенности	Региона/страны	11. Доля экспорта региона/страны в экспорте интеграционного объединения	12. Доля импорта региона/страны в импорте интеграционного объединения	13. Доля интеграционного объединения во внешнеторговом обороте региона/страны 13. Доля внешней торговли региона/страны в торговле интеграционного объединения
	Интеграционного объединения	15. Доля интеграционного объединения в мировом экспорте	16. Доля интеграционного объединения в мировом импорте	17. Доля интеграционного объединения в экспорте региона/страны 18. Доля интеграционного объединения в импорте региона/страны
Показатели интенсивности торговли	Коэффициенты	19. Индекс интенсивности экспорта	20. Индекс интенсивности импорта	21. Индекс интенсивности торговли, общий 22. Индекс интенсивности межстрановой торговли

Рис.9. Система показателей оценки экономической интеграции для региона/страны

Составлено авторами. Опубликовано в ⁵⁶

⁵⁶ Растворцева С.Н., Бондарева Я.Ю., Лебедев А.О. Методика оценки экономической интеграции: макро- и мезоуровни // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 5 (77). С. 145-151

Данная методика актуальна как для анализа экономической интеграции на уровне стран, так и в области межрегиональных отношений. Так, например, анализ степени включенности России в интеграционные объединения показал, что наиболее тесное экономическое сотрудничество имеет место в рамках АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество), СНГ (Содружество независимых государств), ОЧЭС (Организация черноморского экономического сотрудничества), БРИК, ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), Союзное государство России и Белоруссии (по мере убывания объема экспорта России в страны группировки)⁵⁷. Методика была апробирована авторами для оценки интеграции России с перечисленными выше экономическими блоками.

Исследование российской и зарубежной литературы по вопросам межрегиональной экономической интеграции показало наличие ряда работ, оценивающих непосредственно интеграционные процессы. Так, в работе И.П. Гуровой предлагается показатель интенсивности торговли внутри интеграционного блока (Regional Trade Intensity Index)⁵⁸, Я. Винера – оценка эффектов создания и отклонения торговли⁵⁹, Б. Баласса – использование показателя эластичности по доходам спроса на импорт⁶⁰. На практике широко применяются методические подходы к анализу интеграционных процессов, разработанные Европейской комиссией. Здесь все показатели разделяются на четыре блока: интеграции рынка товаров, услуг, труда и капитала. Определяются также индикаторы экономической конвергенции, секторальной интеграции и конвергенции, проводится анализ взаимных связей и их тесноты и т.д.

При достаточно проработанном подходе к оценке экономической интеграции как на межстрановом, так и на региональном уровне, мы хотим отметить отсутствие работ по анализу предпосылок ее возникно-

⁵⁷ Растворцева С.Н., Бондарева Я.Ю., Лебедев А.О. Методика оценки экономической интеграции: макро- и мезоуровни // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 5 (77). С. 145-151

⁵⁸ Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. 2009. № 3 (4). С. 60–72

⁵⁹ Винер Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705

⁶⁰ Balassa V. Trade creation and trade diversion in the European common market: an appraisal of the evidence // The Manchester School. 1974. Vol. 42. Ph/ 93-135. DOI: 10.1111/j.1467-9957.1974.tb00105.x

вения и развития. При этом именно определение схожести или различия регионов по социальным и экономическим показателям, выявление возможных направлений сотрудничества являются ключевыми факторами развития интеграционного процесса.

Мы считаем, что, определяя межрегиональную экономическую интеграцию, мы говорим о *конвергенции* – сближении региональных экономик, их социального развития, институционального характера и т.д. Важно понимать, в каких областях рассматриваемые регионы имеют потенциальные точки пересечения интересов, в каких они будут партнерами, а в каких – конкурентами.

Если на макроуровне экономическая интеграция происходит по пути максимального снижения торговых барьеров, то для регионов одной страны это направление является малоактуальным. В межрегиональной торговле существуют определенные барьеры, но они часто носят неофициальный характер (например, для поддержания регионального производителя) или вызваны объективными факторами слабого развития той или иной сферы экономики.

Анализ факторов, способствующих и препятствующих экономической интеграции между регионами, проводился в работе Г. Батова⁶¹.

Мы считаем, что в рамках исследования интеграционных процессов между регионами одной страны важно знать возможности такого взаимодействия, то есть, оценить факторы интеграции. Основными этапами проведения оценки интеграционных возможностей региона, на наш взгляд, должны являться следующие:

- 1) определение целей и задач анализа;
- 2) определение показателей, построение системы и сбор данных по группам статистических показателей;
- 3) определение региона, для которого будет проводиться анализ интеграционных возможностей, и нескольких регионов, взаимодействие с которыми наиболее вероятно в силу исторических, географических, национальных, культурных и других предпосылок;
- 4) проведение анализа факторных показателей экономической интеграции по выбранной группе регионов;

⁶¹ Батов Г.Х. Проблемы и перспективы межрегиональной экономической интеграции // Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 119–126

5) оценка конвергенции или дивергенции интеграционных процессов по выбранным факторам для регионов;

6) построение матриц парных корреляций по каждому показателю с целью выявления наиболее близких регионов в различных сферах экономического развития;

7) анализ полученных результатов, выявление перспективных направлений экономической интеграции регионов, определение тенденций развития.

Для выявления количественных и качественных характеристик между уровнями социально-экономического развития регионов, факторами, влияющими на их конвергенцию либо дивергенцию, и интеграционными возможностями регионов, необходимо определить, систематизировать и классифицировать показатели интеграционных возможностей регионов, на основании которых будет строиться методика оценки. Как уже было выявлено выше, возможности индексного анализа, базирующегося на использовании широкого набора показателей, в настоящее время широко представлены в мировой и российской экономической науке и практике. Однако в исследуемых нами многочисленных работах отсутствует комплексная методика с поэтапным логичным распределением решаемых задач оценки интеграционных возможностей регионов.

Уместно отметить также излишнюю сложность многих оценочных методик с применением большого количества разнообразных показателей, зачастую существенно не влияющих на раскрытие картины именно экономической, а не политической интеграции регионов. Это присуще методикам, принимаемым официальными изданиями крупных интеграционных объединений, обремененным управляющими надрегиональными структурами с широким набором функций. Например, уже рассмотренные методические аспекты, применяемые в Информационно-справочном бюллетене внутреннего рынка ЕС, при всех его положительных возможностях, слишком много внимания уделяется мониторингу исполнения правил и директив ЕС. К тому же, подобные методики направлены на мониторинг стран и регионов, уже находящихся в интеграционном объединении или соглашении. Исходя из этого, перед нами стояла задача разработать этапы методики оценки вза-

имных интеграционных возможностей двух регионов для того, чтобы использовать ее на предмет определения и выбора регионов, наиболее приемлемых для дальнейшего сотрудничества.

Следует отметить, что некоторые, проанализированные нами выше и более приемлемые для нашей цели позиции отдельных российских практиков регионального управления и научных исследователей, по нашему мнению, интересны для применения в данной работе. В настоящем исследовании нами была сделана попытка восполнить пробелы в обеспечении инструментарием для анализа региональной интеграции.

На *первом этапе* методики оценки интеграционных возможностей выбранного региона определяются цели и задачи анализа, исходя из формы и направления его возможной интеграции. *Целью анализа* является оценка интеграционных возможностей региона. *Задача анализа* – получение необходимой и достаточной информации о факторах экономической интеграции региона, их изменений в динамике, а также схожести тенденций социально-экономического развития определенного региона в сравнении с другими, часто соседними, регионами, для проведения соответствующей региональной политики.

На *втором этапе* реализации методики определяются ключевые показатели, строится система и проводится сбор статистических данных. Отметим, что набор показателей может корректироваться, исходя из предполагаемой формы интеграции и возможного ограничения по доступности статистических данных. При определении их доступности следует учитывать и то, что по некоторым показателям Росстатом публикуются только ранжированные позиции регионов.

Предложенная авторская система показателей включает две укрупненные группы, в зависимости от факторов, – трансформационные и трансакционные. В группу трансформационных факторов мы отнесли экономическое развитие, структуру экономики, инфраструктуру, качество жизни населения. В группу трансакционных факторов – институциональное развитие, коммуникации и инновации.

Мерилом оценки какого-либо действия, явления или идеи является критерий. Критерий эффективности – есть выражение единства каче-

ственного и количественного аспектов эффективности общественно-экономической формации⁶².

С учетом результатов проведенного исследования нами определены и систематизированы те критерии оценки интеграции регионов, которые наиболее полно отражают многоаспектность экономических отношений между возможными субъектами интеграции (табл. 3).

Таблица 3

Система показателей оценки интеграционных возможностей региона по группам трансформационных и транзакционных факторов

Тип факторов (группа параметров)	Факторы воздействия	Показатель оценки
<i>Трансформационные</i>	Экономическое развитие	1. ВРП в текущих и сопоставимых ценах 2. ВРП на душу населения в текущих и сопоставимых ценах
	Структура экономики	3. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости 4. Индекс специализации по секторам экономики
	Инфраструктура	5. Плотность автодорог с твердым покрытием 6. Стоимость основных фондов
	Качество жизни населения	7. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении 8. Уровень безработицы 9. Средняя заработная плата
<i>Транзакционные</i>	Институциональные	10. Число предприятий малого бизнеса 11. Оборот предприятий малого бизнеса 12. Инвестиции в основной капитал 13. Поступление прямых иностранных инвестиций
	Коммуникационные	14. Объем внешней торговли региона
	Инновационные	15. Внешняя торговля технологиями 16. Доля занятых с высшим образованием 17. Внутренние затраты на научные исследования и разработки

* Составлена авторами

⁶² Ермалинская, Н.В. Методика определения синергетического эффекта от совместной производственной деятельности в интегрированных агропромышленных формированиях / Н.В. Ермалинская, Т.Г. Фильчук // Аграрная экономика, 2009. № 2. – С. 2–6.

В целях снижения процента погрешности мы ограничиваемся количественными показателями, а необходимость решения задачи быстроты и доступности анализа будем учитывать только статистические показатели, размещаемые в открытом доступе. К трансформационным факторам мы относим, в первую очередь, экономическое развитие региона. Регионы со схожим уровнем экономического развития имеют больше предпосылок для интеграции. Важно не только провести сравнительный анализ показателей, но и дать оценку в динамике. В случае, если корреляция между темпами экономического роста двух регионов будет иметь отрицательное значение, мы сможем сделать вывод, что регионы являются конкурентами друг другу, а значит, ускоренное развитие одного из них будет негативно отражаться на другом.

Оценку экономического развития как фактора интеграционного процесса мы предлагаем провести на базе двух показателей – ВРП в текущих и сопоставимых (с учетом инфляции) ценах и ВРП на душу населения в текущих и сопоставимых ценах. Высокие темпы роста ВРП региона по сравнению с «соседями» обеспечивают его экономическое превосходство. Однако сравнительно одинаковые темпы роста ВРП соседних регионов способствуют усилению интеграционных процессов между ними, поскольку экономический рост, основанный на торгово-производственных взаимосвязях регионов имеет больший потенциал, нежели автономный экономический рост отдельной территории.

Показатель ВРП и ВРП на душу населения целесообразно корректировать на уровень инфляции. Только таким образом мы сможем дать актуальную оценку его развития в динамике. А принимая во внимание тот факт, что индексы потребительских цен незначительно, но все-таки разнятся между регионами, учет инфляционного фактора позволит более качественно проводить и сравнительный анализ.

Важным трансформационным фактором интеграционного процесса регионов является структура экономики. Оценка интеграционных возможностей по данной группе факторов особенно актуальна, так как она позволит выявить перспективные направления сотрудничества. Предлагаем группу факторов оценивать с использованием таких показателей, как отраслевая структура добавленной стоимости и индекс специализации по четырем секторам экономики: сельское хо-

зяйство, добывающая промышленность, обрабатывающие виды экономической деятельности и сфера услуг.

Для обеспечения устойчивого экономического роста необходима такая структура экономики, которая обеспечивала бы организацию конкурентной рыночной среды. При наличии структурных кризисов межрегиональная интеграция может способствовать сглаживанию диспропорций развития секторов и отраслей. Анализ отраслевой структуры валовой добавленной стоимости позволяет выявить условия для взаимовыгодного обмена ресурсами, что будет способствовать развитию интеграционных процессов между регионами.

Индекс специализации по секторам экономики характеризует агломерацию и отраслевую специфику региона. При относительно одинаковых значениях индекса для различных регионов можно говорить о возможной экономической интеграции по продукту специализации.

Немаловажным фактором интеграционных процессов на уровне регионов является развитие инфраструктуры. Актуальные на сегодняшний день теории размещения экономической активности и международной/межрегиональной торговли подчеркивают значимость расстояния между регионами и указывают, что она носит не только географический характер, но и «стоимостной».

Развитие инфраструктуры связано с процессом уплотнения связей между хозяйствующими субъектами и регионами. Развитая инфраструктура обслуживает хозяйствующие субъекты и население как отдельной, так и близких территорий, стимулируя интеграционные процессы. Иными словами, от качества транспортной инфраструктуры зависит вероятность возникновения торговых отношений между регионами.

В связи с этим мы предлагаем в данном блоке оценивать показатели плотности автодорог с твердым покрытием и общую стоимость основных фондов в регионе. Плотность автодорог с твердым покрытием характеризует обеспеченность территории транспортными путями. При относительно равных показателях для соседних регионов можно говорить о развитости системы путей сообщения и наличии предпосылок для межрегиональной интеграции. Наличие автодорог хорошего качества позволяет упорядочить материальные потоки между региона-

ми, влияет на значительную часть затрат на производство и реализацию, обеспечивая устойчивый рост региональной экономики.

Стоимость основных фондов характеризует часть национального богатства, накопленного на территории региона. Устойчивый количественный рост и качественное совершенствование основных производственных фондов обеспечивает развитие региональных производственных комплексов. В свою очередь, интеграционные образования позволяют увеличить эффективность использования основных фондов, обеспечив наибольшую степень загрузки, наилучшую эксплуатацию и техническое обслуживание высококвалифицированными кадрами, а также своевременную замену.

Ключевым трансформационным фактором интеграционного взаимодействия регионов является качество жизни населения и любые качественные и количественные изменения в рамках интеграционных процессов между регионами должны быть направлены на его повышение. Качество жизни населения характеризует степень удовлетворения потребностей человека. Интеграционные процессы способствуют переделу региональных рынков, стимулируя хозяйствующие субъекты снижать цены, расширять ассортимент, улучшать качество продукции.

В данный оценочный блок мы предлагаем включить такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни населения, уровень безработицы и средняя заработная плата. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении позволяет сравнить межрегиональный уровень и качество жизни населения. Уровень безработицы – один из факторов миграционной привлекательности региона. Люди мигрируют в регионы с более высоким спросом на труд, при отсутствии сдерживающих факторов (привлекательность региона для жизни, высокие зарплаты и пособия по безработице). Объединение региональных рынков и обеспечение условий свободной миграции позволят уменьшить региональные различия в уровне безработицы. При существенных различиях в заработной плате межрегиональная интеграция способствует изменению занятости населения за счет сокращения рабочих мест в одном регионе и создания их в другом.

Помимо трансформационных факторов развитие интеграционных процессов происходит под влиянием транзакционных факторов. Их мы также предлагаем разделить на отдельные блоки: институциональные,

коммуникационные и инновационные. К блоку оценки влияния институциональных факторов отнесем такие показатели, как число предприятий малого бизнеса, оборот этих предприятий, уровень инвестиций в основной капитал, поступление прямых иностранных инвестиций.

Процесс межрегиональной интеграции востребован развитием малого бизнеса. Малый бизнес активно развивается при низком уровне интеграции в регионах, однако при усилении интеграции темпы роста малого предпринимательства замедляются, так как возникают стимулы более крупного производства для емких рынков.

Высокие значения оборота предприятий малого бизнеса и устойчивый рост способствуют развитию интеграционных процессов. В свою очередь, интеграция положительно влияет на расширение товарного предложения, внедрение и развитие прогрессивных форм и методов торговли, сдерживает рост потребительских цен.

Инвестиции в основной капитал – это затраты, направленные на создание и воспроизводство основных средств. Рост инвестиций в основной капитал можно рассматривать как один из факторов усиления межрегиональной интеграции, которая способствует расширению местного рынка. Интеграционные процессы позволяют увеличить темп экономического роста региона в первые годы после объединения, в последующие – эффект от роста инвестиций в основной капитал снижается.

Поступление прямых иностранных инвестиций помогает смягчить кризисные явления в экономике региона, способствуя экономическому росту. Сглаживание кризисных явлений и межрегиональных различий обеспечивает благоприятную интеграционную обстановку.

Коммуникационные факторы в регионе могут быть оценены объемом внешней торговли; инновационные – внешней торговлей технологиями, долей работников в экономике региона с высшим образованием и внутренними расходами на исследования и разработки.

Объем внешней торговли региона является важным показателем интеграционного процесса. Развитые внешнеторговые связи становятся преимуществом экономики региона, поскольку в условиях снижения спроса поставки на внешние рынки обеспечивают «выживание» промышленности. Наименьшие потери от кризиса испытывают регионы, которые осуществляют широкую внешнеэкономическую деятельность.

Внешняя торговля технологиями – совокупный экспорт и импорт технологий в регион. Местные рынки не всегда могут обеспечить высокий спрос на технологии и высокотехнологичное производство, однако производство технологий и высокотехнологичной продукции становится выгодным при работе не только на внутренний, но и на внешний рынок.

Доля занятых с высшим образованием позволяет оценить концентрацию (или деконцентрацию) кадрового потенциала. Интеграционные процессы способствуют формированию высококвалифицированного потенциала, для наукоемких производств привлекаются специалисты из другого региона.

Внутренние затраты на научные исследования и разработки зависят от объема заказов на научные исследования и разработки и влияют на темп роста валового регионального продукта. При оценке и сопоставлении показателей инновационного развития регионов и возможностей интеграционного взаимодействия показатель внутренних затрат на научные исследования и разработки определяет количественную характеристику научного потенциала региона.

Третий этап реализации методики предполагает определение обследуемого региона, а также группы регионов, по которым в совокупности будет проводиться анализ. Мы предлагаем для апробации методики взять регионы Центрального Черноземья и Белгородскую область в качестве основного. Центральное Черноземье – это Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области. Отношения между регионами складывались на протяжении сотен лет, многие муниципальные образования переходили из одной области в другую в рамках Центрального Черноземья, промышленные и торговые связи носят исторический характер.

Четвертый этап методики оценки интеграционных возможностей региона – это проведение анализа факторных показателей по регионам. Анализ целесообразно проводить по группе трансформационных и трансакционных факторов и в динамике. Это позволит выявить сильные и слабые стороны интеграционных процессов, определить тенденции дальнейшего развития.

Пятый этап – оценка конвергенции или дивергенции интеграционных процессов по выбранным факторам для регионов.

Шестой этап методики оценки интеграционных возможностей региона включает построение матриц парных корреляций по каждому показателю с целью выявления наиболее близких регионов в различных сферах экономического развития. Результаты данного этапа позволят определить регионы, наиболее близкие по социально-экономическим показателям, а также выявить перспективные направления сотрудничества.

На заключительном седьмом этапе необходимо провести анализ полученных результатов, выявить перспективные направления экономической интеграции регионов, определить тенденции развития. Результаты седьмого этапа реализации методики оценки интеграционных возможностей представляют собой материал для формулирования рекомендаций по проведению региональной политики в области развития интеграции.

Таким образом, проделав исследовательскую работу в части теоретических аспектов исследования экономической интеграции регионов, мы можем сделать некоторые выводы. Интеграционные процессы представляют собой качественно новую форму взаимодействия и имеют конечной целью ускорение темпов экономического роста и повышение конкурентоспособности. Современное развитие экономики происходит в условиях возрастающей роли интеграции на всех уровнях. Формируются три мегарегиональных торговых блока: Транстихоокеанское партнёрство (*ТПП* – до 40% мирового ВВП, до 35% международной торговли), Всестороннее региональное экономическое партнёрство (*РСЕР* – свыше 50% населения мира, около 30% международной торговли), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (*ТТИП* – около 50% мирового ВВП, 40% международной торговли). Россия вовлечена в ряд интеграционных объединений, как на постсоветском пространстве, так и в дальнем Зарубежье.

Анализ основных показателей стран интеграционных блоков, в которых принимает участие Россия, показал, что она имеет наиболее высокий уровень социально-экономического развития в группе стран БРИКС (по критерию ВВП на душу населения), но занимает второе место после Казахстана в Евразийском экономическом союзе и ШОС.

Значительно сократился за 2012–2014 гг. чистый национальный доход на душу населения. Высокую степень включенности в международную торговлю демонстрирует Беларусь (в группе стран Евразийско-

го экономического союза), ЮАР (БРИКС), Россия и Казахстан (ШОС). Отметим, что коэффициент вариации по душевому ВВП между странами Евразийского экономического союза составил 0,62, БРИКС – 0,59, ШОС – 0,86.

Глубокий анализ теоретических основ интеграционных процессов позволил нам заключить, что использование термина «международная экономическая интеграция» справедливо для двух уровней экономической системы: макро- (интеграция отдельных стран), мезо- (интеграция регионов внутри одной страны), а также на смешанном уровне – интеграция отдельных регионов двух (часто соседствующих) и более стран.

Таким образом, мы определяем межрегиональную экономическую интеграцию через выделение уровней её проявления как процесс постепенного проникновения и слияния экономик регионов (одного государства – макроуровень, внутри страны – мезоуровень, отдельных регионов разных стран – смешанный уровень) через формат тесного сотрудничества, укрепления всесторонних экономических связей, обмена опытом и технологиями и снятия барьеров, которые характеризуются переходом на качественно новый и более сложный уровень существования экономики каждой, отдельно взятой экономической единицы.

Анализ научных трудов в области экономической интеграции позволил сделать вывод о преобладании исследований на макро- и микроуровнях и недостаточности работ по интеграционным процессам на уровне регионов одной страны либо поверхностного их характера.

Ввиду того, что региональная интеграция может иметь место как на межстрановом уровне, так и внутри страны, нами был проведён анализ категории «регион». Были выделены определения с позиции разных подходов: территориально-географического, административно-территориального, экономического, пространственного, социального и социально-экономического, комплексного. Опираясь на результаты анализа понятия «регион», определены плоскости, в которых могут находиться предпосылки к межрегиональной экономической интеграции: географические, природно-ресурсной специализации, экологические, геополитические, административно-территориальные, финансово-кредитные, экономические, национальные и этнические, культурные, социальные, демографические, научно-технические.

Нами были выделены факторы экономической интеграции, которые усиливают или замедляют процессы. Считаем, что всю совокупность факторов можно разделить по характеру воздействия на межрегиональную интеграцию, на трансформационные и трансакционные факторы. Подсистема первой группы факторов характеризует развитие и видоизменение социально-экономической сферы интегрирующихся регионов; а вторая отражает состояние их организационно-управленческой, информационно-коммуникационной и институциональной сфер.

Уточнено определение экономической интеграции на мезоуровне, которая рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество регионов одной страны или разных стран (в том числе соседних) в различных областях хозяйствования, развивающееся под воздействием трансформационных и трансакционных факторов производства. Сформулированы основные формы межрегиональной экономической интеграции: межрегиональное экономическое сотрудничество, создание и развитие экономических кластеров, территориально-производственных комплексов, особых экономических зон, функционирование еврорегионов и сетевое взаимодействие в сфере образования и науки.

Как было отмечено ранее, в регионах изначально присутствуют предпосылки к экономической интеграции. Однако для обоснования стимулирования развития тех или иных ее форм целесообразно провести анализ интеграционных возможностей региона. Для этой цели предлагается авторская методика, представленная в параграфе 1.3 и апробированная во второй главе монографии на базе регионов Центрального Черноземья.

Межрегиональная экономическая интеграция позволяет территориям получить определенные конкурентные преимущества за счет возникновения целого ряда эффектов. Так, разработанная ранее авторская методика оценки экономической интеграции для региона/страны учитывает динамические явления, степень включенности в процессы и уровень интенсивности торговых отношений. Предложенная методика была апробирована для оценки степени включенности России в интеграционные процессы в рамках АТЭС, СНГ, ОЧЭС, БРИК, ЕврАзЭС и Союзного государства России и Белоруссии.

Межрегиональная экономическая интеграция определяется конвергенцией – сближением региональных экономик, их социального, ин-

ституционального, инфраструктурного и других сторон развития. Конвергенция лежит в основе предложенной в работе методики оценки интеграционных возможностей региона.

В работе разработан алгоритм проведения оценки, включающий следующие этапы: определение целей и задач анализа; построение системы показателей и сбор статистических данных по группам; определение региона, для которого будет проводиться анализ интеграционных возможностей, и нескольких регионов, взаимодействие с которыми наиболее вероятно в силу исторических, географических, национальных, культурных и других предпосылок; проведение анализа факторных показателей экономической интеграции по выбранной группе регионов; оценка конвергенции или дивергенции интеграционных процессов по выбранным факторам для регионов; построение матриц парных корреляций по каждому показателю с целью выявления наиболее близких регионов в различных сферах экономического развития; анализ полученных результатов, выявление перспективных направлений экономической интеграции регионов, определение тенденций развития.

К трансформационным факторам межрегиональной интеграции отнесены блок экономического развития (2 показателя), структура экономики (2 показателя), инфраструктура (2 показателя), качество жизни населения (3 показателя). Трансакционные факторы включают в себя блок институциональных (4 показателя), коммуникационных (1 показатель) и инновационных (3 показателя) детерминант.

Предложенную методику целесообразно апробировать в регионах Центрального Черноземья, в которых предполагается наличие интеграционных возможностей.

Глава 2.

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И АПРОБАЦИЯ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

2.1. Анализ трансформационных факторов межрегиональной экономической интеграции

Основной целью анализа мы определили получение данных об интеграционных возможностях региона. Задача анализа – это получение необходимой и достаточной информации о факторах экономической интеграции региона, их изменениях в динамике, а также схожести тенденций социально-экономического развития определенного региона в сравнении с другими, часто соседними, регионами, для проведения соответствующей региональной политики.

В параграфе 1.3 работы нами были определены ключевые показатели и построена система в соответствии с факторами интеграционных процессов. На данном этапе реализации методики осуществляется сбор статистических данных для анализа. Источники информации: Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), статистический сборник «Регионы России. Социально-экономические показатели», база данных «Малое и среднее предпринимательство в России», монографии российских ученых.

В качестве объекта исследования нами были выбраны пять регионов Центрального Черноземья: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская области. Период исследования – преимущественно 2002–2014 гг.

Следующий этап реализации методики оценки интеграционных возможностей региона – это анализ факторных показателей. В данном

параграфе такой анализ будет проведен для трансформационных факторов. Напомним, что они включают четыре блока показателей: экономического развития, структуры экономики, инфраструктуры и качества жизни населения.

На рисунке 10 представлена динамика валового регионального продукта регионов Центрального Черноземья в 2005–2014 гг. Табличные данные динамики показателя представлены в приложении 2.

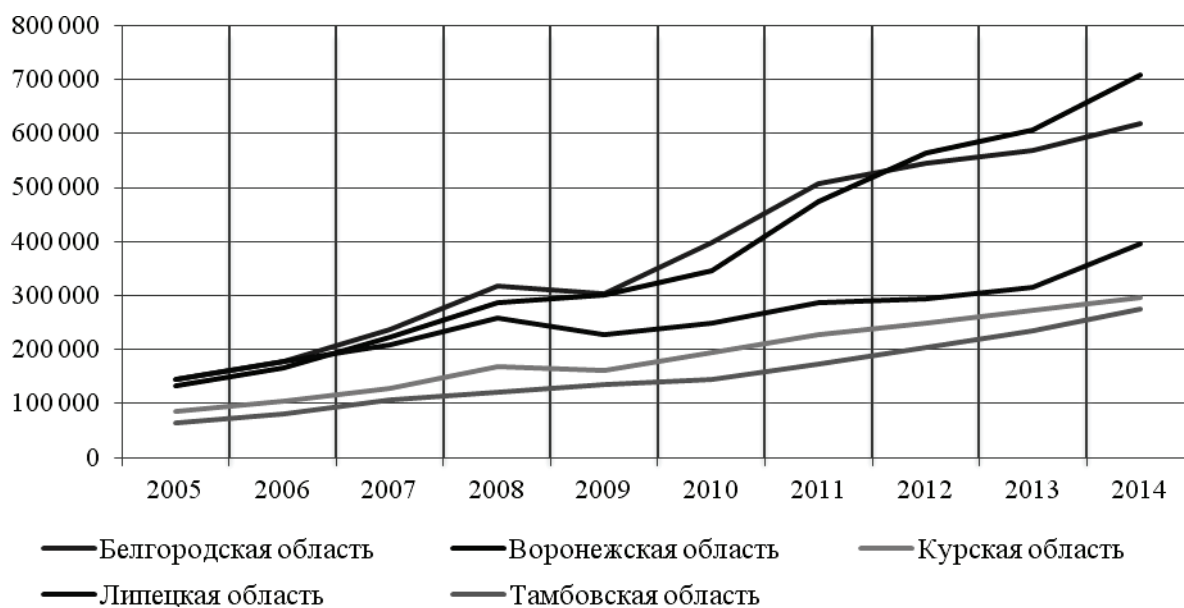

Рис.10 Динамика валового регионального продукта регионов Центрального Черноземья в 2005–2014 гг., млн. руб.

Составлено авторами по данным:⁶³

Наиболее высокий уровень регионального валового продукта мы видим в Воронежской области, за нею следует Белгородский регион, Липецкая, Курская и лишь потом Тамбовская области. За анализируемый период ВРП Центрального Черноземья увеличивается в среднем в 4,01 раза. Наибольший рост отмечается в Воронежской области – в 5,31 раза, наименьший – в Липецкой – в 2,73 раза. Быстрые темпы роста наблюдаются в 2010 г. и 2011 г., что объясняется восстановлением после периода экономического кризиса 2008–2009 гг.

⁶³ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Обратим внимание, что валовой региональный продукт должен иметь не только количественную, но и качественную характеристику. Для этого рассчитаем динамику ВРП на душу населения за 2002–2014 гг. (рис. 11). Цифровой материал для анализа динамики показателя представлен в приложении 3.

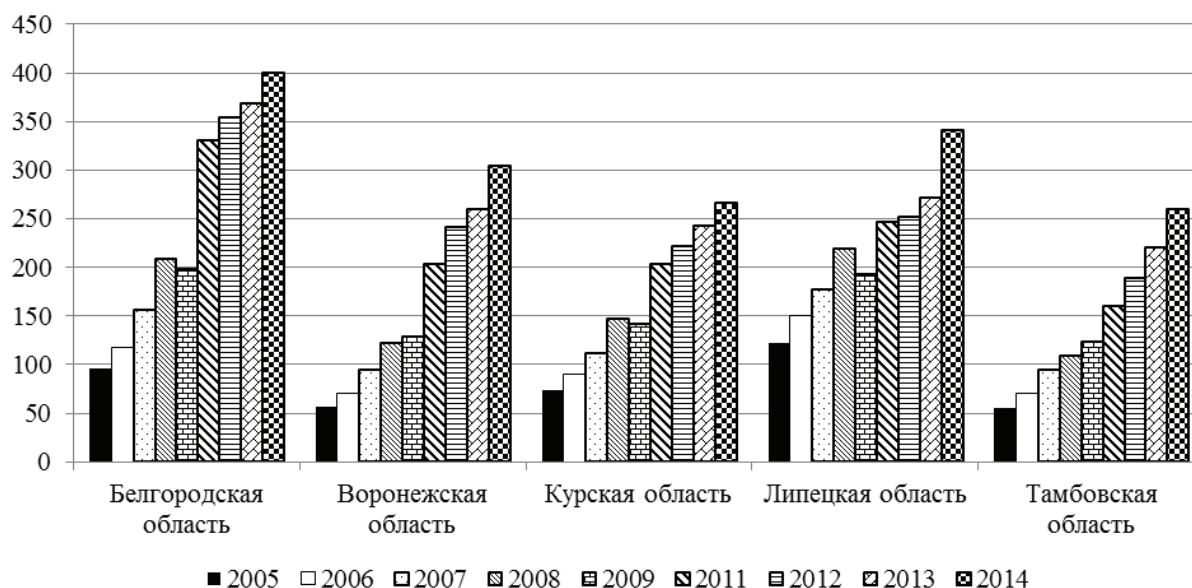

Рис. 11 Динамика валового регионального продукта на душу населения в регионах Центрального Черноземья в 2005–2014 гг., тыс. рублей на человека

Составлено авторами по данным:⁶⁴

По данному показателю в 2014 г. в Центральном Черноземье лидирует Белгородская область (за счет меньшей численности населения). В целом же мы видим позитивную тенденцию роста показателей во всех регионах. Исключение составил 2009 г. в Белгородской, Курской и Липецкой областях.

Однако оценивать динамику экономического роста без учета фактора инфляции было бы некорректно. Обратим внимание на то, что в регионах Центрального Черноземья индексы потребительских цен разнятся (табл. 4).

Наиболее быстрыми темпами росли потребительские цены в Курской области – в среднем на 10,3% в год. В других регионах Централь-

⁶⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

ного Черноземья темпы инфляции составляли в среднем 9,41%-9,61%. Наиболее высокий уровень инфляции по всем регионам имел место в 2008 г. (15,32%), 2007 г. (13,68%), 2014 г. (11,5%).

Таблица 4

**Динамика индекса потребительских цен в регионах
Центрального Черноземья в 2005–2014 гг., %**

Регион Центрального Черноземья	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородский	112,6	109,3	112,3	113,6	108,9	109	105,5	106,2	106,2	110,5
Воронежский	109,7	108,6	114,2	114,3	110,9	107,9	104,1	107,3	107,1	112
Курский	109,4	111,7	115,9	117,5	110,9	109,5	105,5	105,8	105,9	110,9
Липецкий	110,9	109,7	113,6	116	108,7	108,1	104,7	106,6	106,3	111,9
Тамбовский	109,8	109,4	112,4	115,2	108,1	108,1	105,5	107	107,2	112,2

Рассчитано авторами по данным ⁶⁵

Приведем значения валового регионального продукта регионов в сопоставимые цены – цены 2005 года (рис. 12, прил. 4).

Рис. 12 Динамика валового регионального продукта в сопоставимых ценах регионов Центрального Черноземья в 2005–2014 гг., млн. руб.

Составлено авторами по данным: ⁶⁶, в ценах 2005 года

⁶⁵ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

⁶⁶ Там же.

Анализ динамики ВРП в сопоставимых ценах показывает, что в период с 2005 по 2012 гг. лидером по показателю была Белгородская область, а с 2012 г. – Воронежская. В среднем за анализируемый период реальный ВРП регионов увеличился на 77,08%. Быстрый экономический рост имел место в Воронежской области – 114,84% в среднем ежегодно. Ежегодный прирост показателя в Белгородской области составил 10,7%, Курской – 4,64%, Липецкой – 2,32%, Тамбовской – 10,32%.

Проанализируем динамику валового регионального продукта на душу населения в сопоставимых ценах регионов Центрального Черноземья в 2005–2014 гг. (рис. 13, прил. 5).

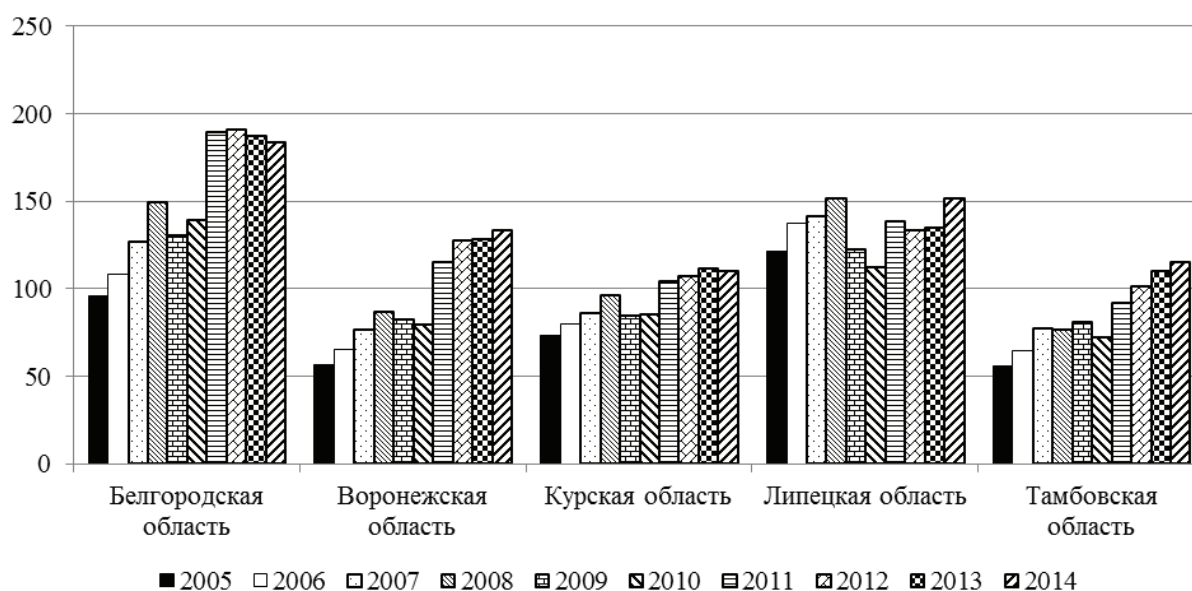

Рис. 13 Динамика валового регионального продукта на душу населения в сопоставимых ценах регионов Центрального Черноземья в 2005–2014 гг., тыс. рублей на человека

Составлено авторами по данным: ⁶⁷, в ценах 2005 года

До 2009 г. максимальное значение показателя ВРП на душу населения наблюдалось в Липецкой области, а затем – в Белгородской. Отметим, что в Белгородской области данный показатель с 2012 года снижается. Это объясняется и снижением реального ВРП, и ростом численности населения.

⁶⁷ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Вторым блоком показателей оценки интеграционных возможностей регионов является структура экономики. Ее мы проанализируем через отраслевую структуру валовой добавленной стоимости (ВДС)⁶⁸ и индекс специализации по секторам экономики. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости представлена в приложении 6, Белгородской области в сравнении с Российской Федерацией в 2013 г. показана на рисунке 14.

Рис. 14 Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Белгородской области и Российской Федерации в 2013 г., %

Составлено авторами по данным:⁶⁹

Анализ отраслевой структуры экономики Белгородской области свидетельствует о ее уклоне в сторону развития сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых. Регион можно отнести к числу агропро-

⁶⁸ Отметим, что при оценке показателя отраслевой структуры ВДС наблюдается значительное отставание предоставления статистических данных Федеральной службой государственной статистики почти на три года. Так, данные за 2014 год будут опубликованы в статсборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» только 31 декабря 2016 года. В базе данных «Единая межведомственная информационно-статистическая система» на дату обращения 13.07.2016 г. они также представлены не были.

⁶⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 290

мышленных – 70% земельных угодий территории занимают черноземы. Область является лидером по производству свинины и мяса птицы, по урожайности зерновых культур. В условиях проведения политики импортозамещения в отношении продовольствия экономика Белгородской области имеет перспективы экономического роста за счет развития данного сектора.

Развитие добывающей промышленности региона обусловлено, в первую очередь, наличием железных руд. На сегодняшний день в области отмечено 14 месторождений с разведанными запасами. В основном это гематито-мартитовые руды, железистые кварциты и бокситы. Значительные показатели в Белгородской области наблюдаются по добыче строительных полезных ископаемых. В области функционируют Стойленский и Лебединский горно-обогатительные комбинаты, Оскольский электрометаллургический комбинат, Оскольский завод металлургического машиностроения и другие. В качестве недостатка можно отметить «конфликт интересов» между успешно развивающимся агропромышленным сектором и добывающей отраслью⁷⁰.

Отметим, что активное развитие экономики региона сопровождается ростом строительства – его доля в ВДС области составила 8,5% (для сравнения, по Российской Федерации – 6,8%).

Рассмотрим отраслевую структуру валовой добавленной стоимости Воронежской области (рис. 15).

В Воронежской области также одним из перспективных направлений является сельское хозяйство. Его доля в ВДС несколько меньше, чем в Белгородской (13,3% против 17%), но значительно превышает среднероссийский показатель (4,2%). Выше среднего уровня имеет место развитие оптовой и розничной торговли, операции с недвижимым имуществом. Среднероссийские показатели превышены и в сфере строительства (8% против 6,8% по стране).

В промышленном производстве преобладают предприятия машиностроения, электроэнергетики, химической индустрии. В целом мы можем охарактеризовать экономику Воронежской области как постиндустриаль-

⁷⁰ Растворцева С.Н. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах: монография / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская. – Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 206 с., с. 88

ную. К числу сильных сторон считаем необходимым отнести эффективное управление экономическим развитием в период кризиса⁷¹.

Рис. 15 Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Воронежской области и Российской Федерации в 2013 г., %

Составлено авторами по данным:⁷²

Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Курской области и Российской Федерации в 2013 г. показана на рисунке 16.

Экономика Курской области характеризуется сильным агропромышленным сектором, добычей полезных ископаемых, производством электроэнергии, образованием, отличается высокой долей государственного управления и обеспечения военной безопасности и обязательного социального обеспечения.

На долю сельского хозяйства региона приходится 15,1% валовой добавленной стоимости. Продукция животноводства составляет около

⁷¹ Растворцева С.Н. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах: монография / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская. – Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 206 с., с.194

⁷² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 290

40% (крупный рогатый скот, птица, свиньи), растениеводства – около 60% (зерновые, кормовые и технические культуры) ⁷³.

Рис. 16 Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Курской области и Российской Федерации в 2013 г., %

Составлено авторами по данным: ⁷⁴.

Добывающий сектор промышленности Курской области – это железные руды Курской магнитной аномалии (Михайловский карьер). Доля добычи полезных ископаемых в ВДС региона составляла в 2013 г. – 11,8% (среднероссийский показатель – 10,8%).

Примечательна, на наш взгляд, высокая доля в ВДС региона образования (4,6% против 3,4% – по стране), государственного управления, обеспечения военной безопасности и обязательного социального обеспечения (7% против 5,8%).

⁷³ Михайлов А.Н. Стратегические приоритеты регионального развития: монография / А.Н. Михайлов, А.С. Зубарев, С.Г. Емельянов, Ю.В. Вертакова, Е.В. Харченко. – М.: Альфа-М: Уникон Сервис: ИНФРА-М, 2011. – 480 с., с. 16

⁷⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 290

Ярко выраженный промышленный характер носит экономика Липецкой области (рис. 17). Доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости в Липецкой области составляет 33,8%. Она представлена металлургическим производством, машиностроением, пищевой промышленностью. На область приходится около четверти производства чугуна в стране, пятая часть проката черных металлов, значительная доля стиральных машин, холодильников и морозильников, почвообрабатывающих машин, автомобильных шин и гофрированного картона.

Рис. 17 Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Липецкой области и Российской Федерации в 2013 г., %

Составлено авторами по данным:⁷⁵

Превышает среднероссийские показатели область и в сфере сельского хозяйства (10% ВДС против 4,2% – по стране). Рассмотрим отраслевую структуру ВДС Тамбовской области (рис. 18).

⁷⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 290

Рис. 18 Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Тамбовской области и Российской Федерации в 2013 г., %

Составлено авторами по данным: ⁷⁶.

Анализ отраслевой структуры ВДС Тамбовской области выявил аграрную направленность региона. Доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства составляет 17,7%, что превышает значения других регионов Центрального Черноземья. Регион выращивает зерновые культуры, сахарную свеклу, подсолнечник, картофель, овощи; животноводство представлено крупным рогатым скотом и птицей.

Превышает среднероссийские показатели Тамбовская область и в сфере строительства. Отметим, что существенные объемы строительства в регионе направлены на поддержание и развитие агропромышленного комплекса. Так, в 2015 г. было завершено строительство убойного цеха свиней и цеха утилизации (ООО «Тамбовский бекон»); цеха по производству растительных масел (АО МПК «Максимовский»); комбикормового производства (ООО «РАСК», ООО «Тамбовская индейка», ОАО «Токаревская птицефабрика»), сахарного завода по переработке свеклы в р.п. Мордово ⁷⁷.

⁷⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 290

⁷⁷ Итоги социально-экономического развития Тамбовской области за январь-декабрь 2015 года (на 16.02.2016). Социально-экономические показатели за 2015 год. Управление экономической политики администрации Тамбовской области. URL: <http://ekon.tmbadm.ru/econom/4369/30708.html> (дата обращения 13.07.2016 г.)

Несколько превышают данные Тамбовской области среднестатистические показатели в таких сферах, как оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, государственное управление и образование.

Блок «структура экономики» в методике анализа интеграционных возможностей региона может быть дополнен оценкой индексов специализации регионов по секторам. Индекс специализации мы предлагаем рассчитать по четырем сферам: сельское хозяйство, добывающая, обрабатывающая промышленность и сектор услуг.

Таблица 5

**Динамика индекса специализации регионов
Центрального Черноземья по секторам экономики в 2002–2014 гг.,
индекс**

Сектор экономики	2002 *	2003 *	2004 *	2005 *	2006 *	2007 *	2008 *	2009 *	2010 *	2011 *	2012 *	2013 **	2014 **
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
<i>Белгородская область</i>													
Сельское хозяйство	1,90	1,85	1,85	1,69	1,68	1,75	1,78	1,87	1,88	1,90	1,93	1,96	1,97
Добывающая промышленность	1,69	1,62	1,80	1,85	1,90	1,98	2,00	2,04	2,05	2,04	2,01	2,01	2,12
Обрабатывающая промышленность	0,88	0,91	1,00	0,97	1,02	1,04	1,07	1,10	1,12	1,12	1,13	1,09	1,11
Сфера услуг	0,83	0,84	0,85	0,81	0,79	0,79	0,78	0,75	0,75	0,76	0,75	0,83	0,82
<i>Воронежская область</i>													
Сельское хозяйство	1,91	1,86	1,76	1,61	1,59	1,57	1,59	1,54	1,55	1,54	1,51	1,52	1,55
Добывающая промышленность	0,22	0,22	0,22	0,22	0,25	0,26	0,31	0,26	0,26	0,24	0,23	0,23	0,20
Обрабатывающая промышленность	0,97	0,96	1,08	0,96	0,92	0,94	0,95	0,93	0,93	0,91	0,89	0,91	0,92
Сфера услуг	0,87	0,90	0,93	0,94	0,95	0,95	0,94	0,98	0,99	0,99	1,00	0,97	0,97
<i>Курская область</i>													
Сельское хозяйство	2,02	2,07	2,10	1,92	1,88	1,94	1,81	1,75	1,77	1,79	1,83	1,74	1,77
Добывающая промышленность	1,00	1,01	1,00	0,93	0,93	0,88	0,74	0,82	0,85	0,84	0,93	0,96	0,99
Обрабатывающая промышленность	0,94	0,85	0,86	0,80	0,80	0,80	0,80	0,75	0,76	0,76	0,78	0,88	0,85
Сфера услуг	0,88	0,91	0,92	0,88	0,89	0,89	0,92	0,94	0,93	0,92	0,91	0,93	0,94

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
<i>Липецкая область</i>													
Сельское хозяйство	1,41	1,32	1,40	1,23	1,22	1,24	1,28	1,19	1,23	1,24	1,26	1,28	1,30
Добывающая промышленность	0,31	0,34	0,32	0,32	0,36	0,39	0,38	0,32	0,34	0,34	0,41	0,35	0,35
Обрабатывающая промышленность	1,19	1,12	1,32	1,16	1,15	1,15	1,15	1,20	1,20	1,21	1,26	1,21	1,24
Сфера услуг	0,91	0,96	0,94	0,91	0,88	0,88	0,88	0,88	0,91	0,91	0,90	0,92	0,92
<i>Тамбовская область</i>													
Сельское хозяйство	2,25	2,36	2,34	2,30	2,39	2,39	2,42	2,34	2,36	2,36	2,42	2,44	2,49
Добывающая промышленность	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01	0,03	0,01	0,03	0,03	0,01	0,01	0,01
Обрабатывающая промышленность	0,92	0,90	0,92	0,87	0,85	0,85	0,87	0,87	0,88	0,88	0,90	0,93	0,95
Сфера услуг	0,78	0,78	0,79	0,69	0,69	0,73	0,74	0,75	0,78	0,81	0,81	0,84	0,84

* – источник: ⁷⁸

** – рассчитано авторами по данным ⁷⁹.

Анализ динамики индекса специализации по четырем секторам экономики в регионах Центрального Черноземья позволяет сделать некоторые выводы:

– в сельском хозяйстве специализация имеет место во всех обследуемых регионах, наиболее высокий уровень наблюдается в Тамбовской (2,49 в 2014 г.), Белгородской (1,97), Курской (1,77) и Воронежской (1,55) областях;

– специализация в добывающей промышленности имеет место в Белгородской области (1,68–1,97), в Курской области до 2005 г.;

– в обрабатывающей промышленности высокий уровень специализации наблюдается в Липецкой (1,12–1,32) и Белгородской (0,88–1,13) областях;

– уровень развития сферы услуг в регионах Центрального Черноземья недостаточно высок для того, чтобы отметить наличие специализации.

⁷⁸ Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: монография. Белгород: КОНСТАНТА, 2015 – 260 с., с. 218–224

⁷⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Особое значение для межрегиональной интеграции имеет развитие инфраструктуры. Предлагаем оценить ее показателями плотности автодорог с твердым покрытием и стоимости основных фондов (рис. 19, прил. 7).

С 2012 г., включая протяженность улиц.

Рис. 19 Динамика плотности (густоты) автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья в 1990 г., 1995 г., 2000–2014 гг., на конец года, км. дорог на 1000 кв. км. территории

Составлено по ⁸⁰.

Анализ динамики плотности автодорог с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья показал наличие наибольших возможностей для реализации интеграционных процессов в Белгородской и Липецкой областях. Отметим, что наиболее быстрыми темпами увеличивается протяженность автомобильных дорог в Тамбовской (средний темп прироста за анализируемый период составил 4,4% ежегодно), Липецкой (4,38%) и Белгородской (4,28%) областях. Средняя скорость увеличения протяженности автодорог в Воронежской области составляет 3,55% в год, в Курской – 3,14% ⁸¹.

⁸⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 803; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 676

⁸¹ Рассчитано, принимая во внимание изменение учета с 2012 года.

Еще одним показателем, отражающим уровень развития инфраструктуры и интеграционные возможности региона, является стоимость основных фондов. Динамика стоимости основных фондов регионов Центрального Черноземья за 1990–2014 гг. показана на рисунке 20 и представлена в табличной форме в приложении 8.

Рис. 20 Динамика стоимости основных фондов регионов Центрального Черноземья в 1990 г., 1995 г., 2000–2014 гг., млн. руб. (1990 г., 1995 г. – млрд. руб.)

Составлено по ⁸².

Наиболее высокая стоимость основных фондов имеет место в Воронежской области, на протяжении всего анализируемого периода, за ней следуют Белгородская и Липецкая области. Однако, если сопоставить темпы роста стоимости основных фондов, то лидирующее положение занимает Белгородский регион. За период с 2000 г. по 2014 г. основные фонды возросли в 7,46 раза. В Липецкой области наблюдалось увеличение в 7,15 раза, в Тамбовской – в 5,54 раза, в Воронежской – в 5,24 раза.

Четвертый блок факторов воздействия на интеграционные процессы включает такие показатели, как ожидаемая продолжительность жизни населения региона, уровень безработицы и средняя заработная плата.

⁸² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 501; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 385.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. показана на рисунке 21 (прил. 9).

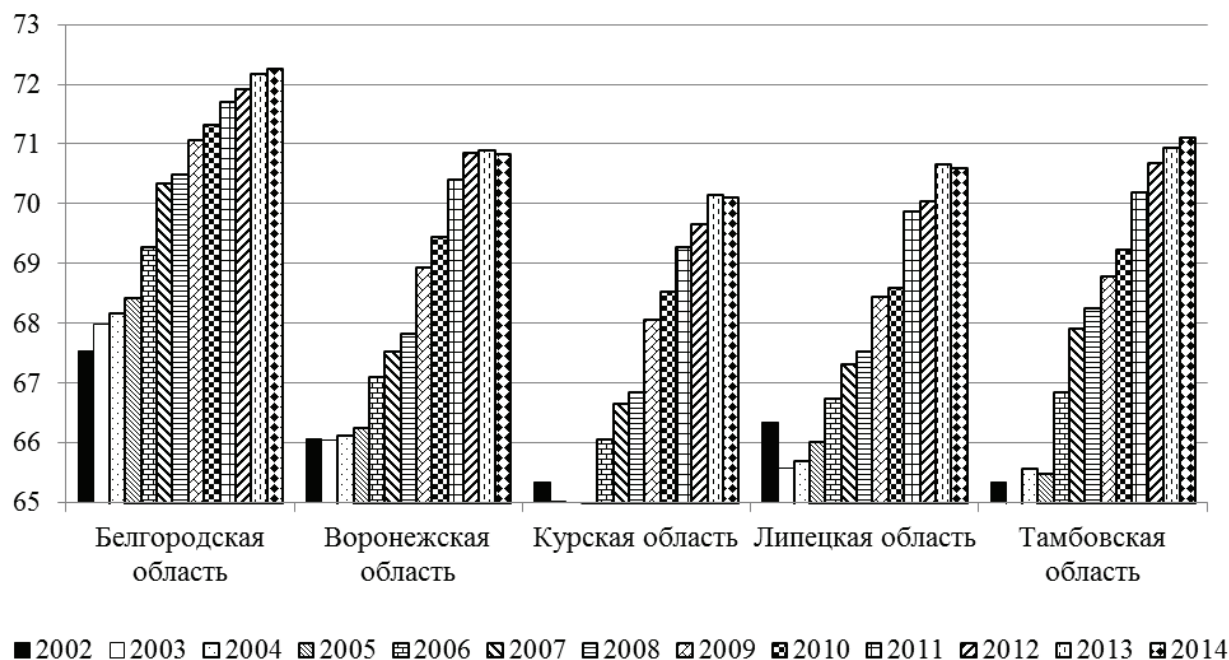

Рис. 21 Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., лет

Составлено по данным ⁸³.

На наш взгляд, продолжительность жизни является основным показателем социального развития региона. Мы видим, что в целом она имеет тенденцию роста, но наблюдаются и исключения. Так, в 2014 г. произошло сокращение средней продолжительности жизни населения в Воронежской, Курской и Липецкой областях. В отдельных регионах происходило снижение индикатора в 2003–2005 гг. В Центральном Черноземье максимально высокий показатель имеет место в Белгородской

⁸³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 54; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 84; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 88; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 84; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с., с. 84; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с., с. 62; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 64

области (72,25 года в 2014 г.), ниже – в Курской (70,11 года в 2014 г.). Несмотря на положительную тенденцию роста продолжительности жизни населения, мы должны понимать, что это очень низкий уровень по сравнению с общемировыми трендами.

Уровень безработицы в регионе является важным индикатором его социально-экономического развития. Динамика показателя для регионов Центрального Черноземья в 1997–2014 гг. представлена на рисунке 22 (прил. 10).

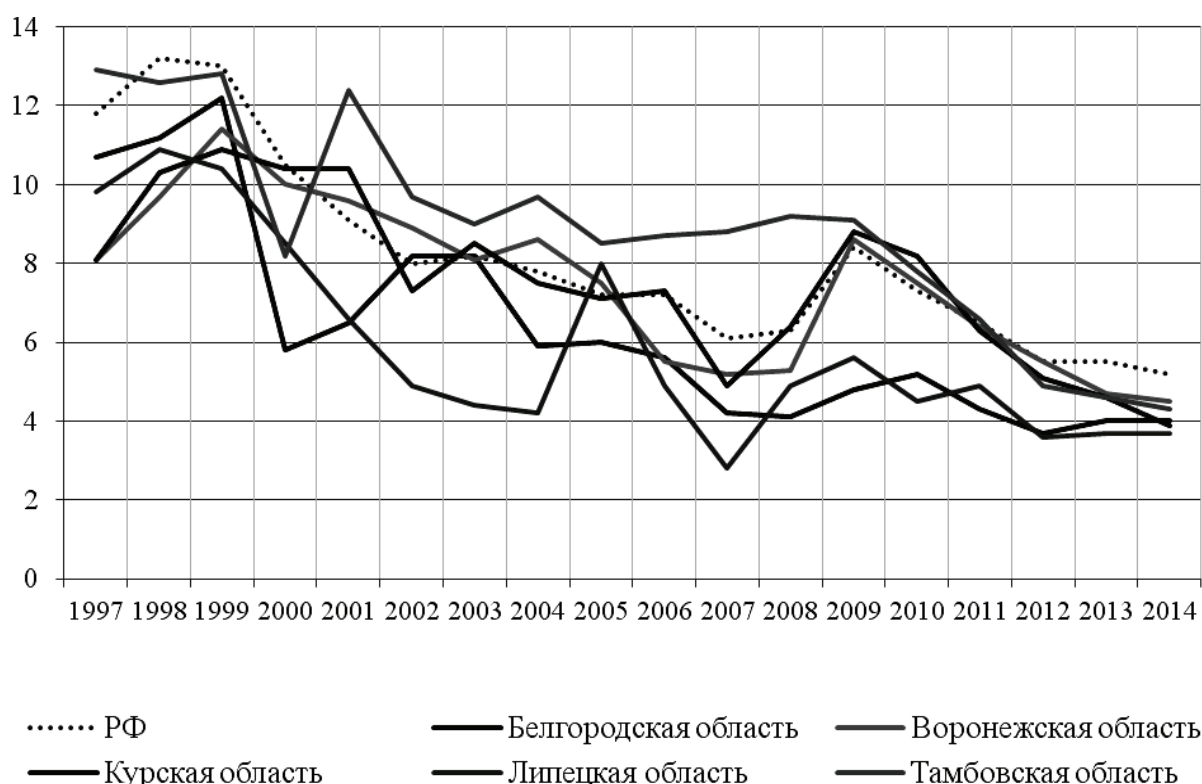

Рис. 22 Динамика уровня безработицы в регионах Центрального Черноземья в 1997–2014 гг., %

Составлено по данным⁸⁴

На рисунке мы видим крайне неоднозначную динамику. В целом на протяжении 1997–2014 гг. уровень безработицы снижается, что можно оценить положительно. Однако такое снижение не происходит равномерно.

⁸⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 160; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 136; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 115

В Белгородской области в 1997 г. уровень безработицы составлял 10,7%, в 2014 – 4%. При этом наблюдался рост в 1999 г. (на 1 п.п.), 2001–2001 гг. (на 2,4 п.п. – за два года), 2009–2010 гг. (на 1,1 п.п. – за два года), 2013 г. (на 0,3 п.п.).

В Воронежской области за период 1997–2014 гг. уровень безработицы сократился с 8,1% до 4,5%. Заметный рост показателя имел место в 1998–1999 гг. (на 3,3 п.п. – за период), 2004 г. (на 0,5 п.п.), 2008–2009 гг. (на 3,4 п.п.).

В Курской области уровень безработицы в 1997 г. также составлял 8,1%, он сократился к 2014 г. до 3,9%. Рост безработицы происходил в экономике региона в 1998–1999 гг. (на 2,8 п.п.), в 2003 г. (на 1,2 п.п.), в 2006 г. (на 0,2 п.п.), в 2008 г. (на 2,4 п.п.).

В Липецкой области уровень безработицы опустился с отметки 9,8% в 1998 г. до минимального значения в Центральном Черноземье – 3,7%. В Липецкой области происходили самые значительные колебания уровня безработицы среди других регионов. Так, в 1998 г. уровень безработицы увеличился на 1,1 п.п., в 2005 г. – на 3,8 п.п., в период 2008–2009 гг. – на 2,8 п.п., в 2011 г. – на 0,4 п.п., в 2013 г. – на 0,1 п.п.

В Тамбовской области в 1997 г. уровень безработицы был наиболее высоким – 12,9%. За анализируемый период его удалось снизить до 4,3%. Рост уровня безработицы имел место в 1999 г. (на 0,2 п.п.), 2001 г. (на 4,2 п.п.), 2004 г. (на 0,7 п.п.), 2006–2008 гг. (на 0,7 п.п. – за период).

Рассмотрим динамику среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. (рис. 23, прил. 11).

Как показано на рисунке, средняя заработная плата в регионах Центрального Черноземья стабильно повышается. Во многом это, бесспорно, объясняется ростом производительности труда и потребительских цен. Отметим, что за анализируемый период уровень номинальной заработной платы ни в одном регионе Центрального Черноземья не превысил среднероссийский показатель. В Белгородской области в 2002 г. номинальная заработная плата составляла 80,11% от среднего уровня по стране, в 2014 г. – только 73,53%. В Липецкой области также произошло снижение номинальной заработной платы относительно среднего уровня по стране – от 77,71% в 2002 г. до 71,19% в 2014 г. В других регионах,

наоборот, заработные платы стали более приближенными к среднероссийскому уровню. В Воронежской области в 2002 г. – 59,16%, в 2014 г. – 73,86%; в Курской области от 65,73% в 2002 г. до 71,08% в 2014 г., в Тамбовской области от 58,59% до 63,88% соответственно.

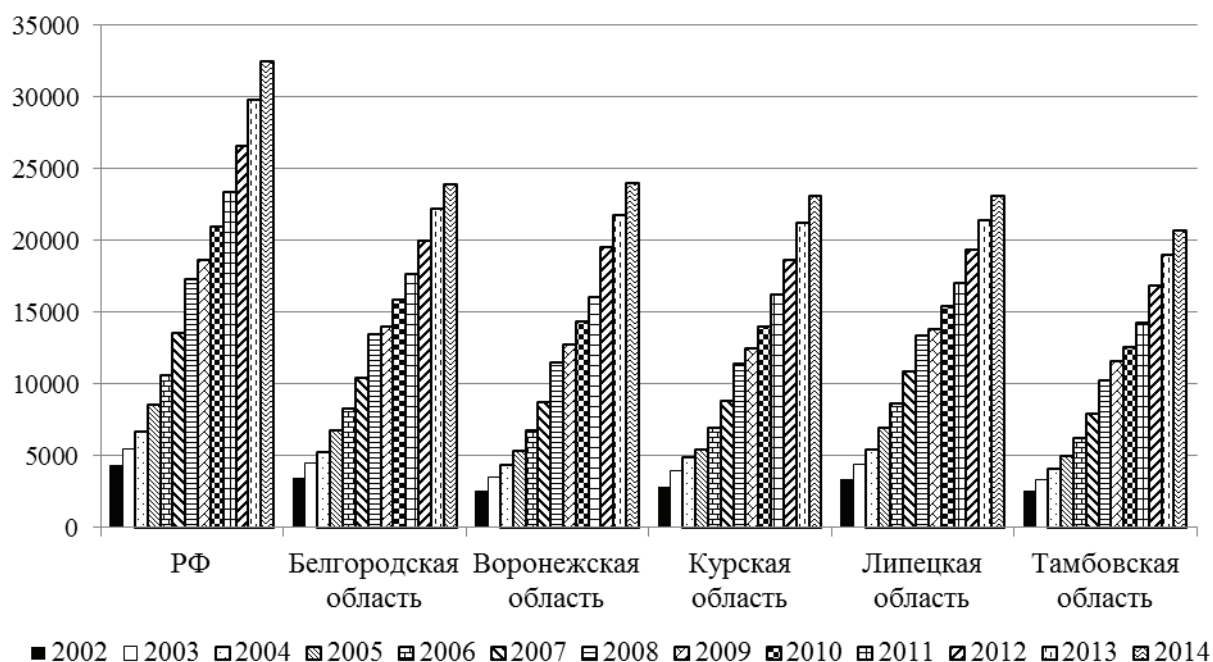

Рис. 23 Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., руб.

Составлено по ⁸⁵

Как мы уже отметили, рост заработной платы происходит и по причине инфляционных факторов. Для получения более полной картины необходимо провести анализ реальной заработной платы работников организаций в регионах Центрального Черноземья. Для этого приведем показатель в цены начального периода – 2002 года (рис. 24, прил. 12).

Стабильно увеличивается средняя заработная плата по российским регионам, за исключением 2009 г. (спад на 0,93%) и 2014 г. (спад на 2,09%). Аналогичная динамика имеет место в Белгородской (на 4,42% и 2,68% соответственно), Курской (на 1,55% и 1,91%) и Липецкой (на 4,57% и 3,36%) областях. В Воронежской и Тамбовской областях снижение ре-

⁸⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 200–201; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 166–167

альной заработной платы происходило только в 2014 году: на 1,81% и 2,92%.

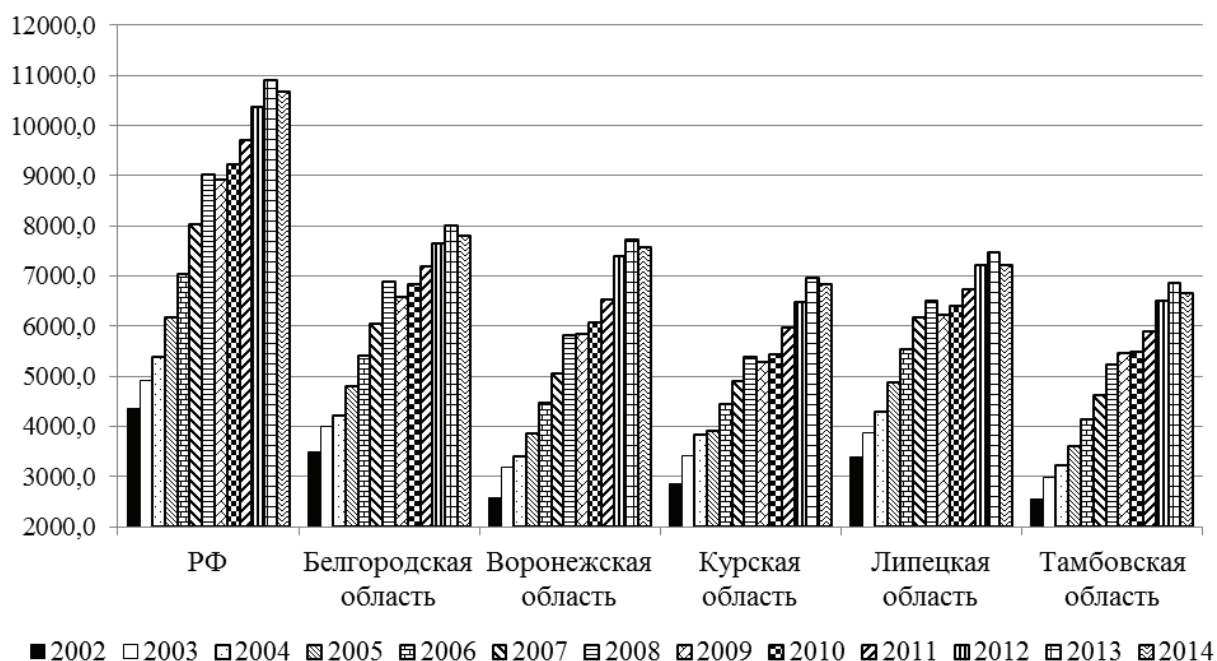

Рис. 24 Динамика реальной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., руб. в ценах 2002 г.

Составлено по ⁸⁶

Таким образом, проведя анализ трансформационных факторов межрегиональной экономической интеграции, мы можем сделать некоторые выводы. В период 2005–2012 гг. по показателю сопоставимого ВРП лидером в Центральном Черноземье была Белгородская область, а с 2012 г. – Воронежская. В среднем за анализируемый период реальный ВРП регионов увеличился на 77,08%. Быстрый экономический рост имел место в Воронежской области. В терминах реального ВРП на душу населения лидерство в регионе до 2009 года сохранялось за Липецкой областью, а в дальнейшем – за Белгородской. Однако с 2012 г. значение показателя снижается, что объясняется и снижением реального ВРП, и ростом численности населения области.

⁸⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 200–201; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 166–167; Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Анализ структуры экономики был проведен через оценку валовой добавленной стоимости и индекса специализации по секторам экономики. Было определено, что по структуре валовой добавленной стоимости Белгородская область имеет уклон в сторону развития сельского хозяйства и добывающей промышленности (руды черных металлов), Воронежская – сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (машиностроение, электроэнергетика, химическая индустрия), Курская – добывающей и обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, Липецкая – металлургического производства, машиностроения, пищевой промышленности, Тамбовская – сельского хозяйства, обрабатывающего производства и торговли.

Анализ индекса специализации показал, что в сельском хозяйстве она имеет место во всех обследуемых регионах с наиболее высоким уровнем в Тамбовской, Белгородской, Курской и Воронежской областях. В добывающей промышленности специализация наблюдается в Белгородской и Курской областях, в обрабатывающей – в Липецкой и Белгородской. Уровень развития сферы услуг в регионах Центрального Черноземья недостаточно высок для того, чтобы отметить наличие специализации.

Анализ динамики плотности автодорог с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья показал наличие наибольших возможностей для реализации интеграционных процессов в Белгородской и Липецкой областях. Наиболее быстрыми темпами увеличивается протяженность автомобильных дорог в Тамбовской, Липецкой и Белгородской областях. Наиболее высокая стоимость основных фондов имеет место в Воронежской, Белгородской и Липецкой областях, с высокими темпами роста в Белгородском регионе.

Анализ блока показателей качества жизни населения продемонстрировал положительную тенденцию роста продолжительности жизни (за исключением отдельных лет). Уровень безработицы в целом за период 1997–2014 гг. в регионах Центрального Черноземья снижается, но неравномерно. Стабильно повышается средняя заработная плата, но уровень номинальной заработной платы ни в одном регионе Центрального Черноземья не превысил среднероссийского показателя.

Проведем анализ трансакционных факторов межрегиональной экономической интеграции.

2.2. Анализ транзакционных факторов межрегиональной экономической интеграции

Ранее в работе нами было показано, что помимо трансформационных факторов на интеграционные процессы оказывают влияние и транзакционные. Последние мы разделили на институциональные, коммуникационные и инновационные. Первым показателем оценки группы институциональных факторов является число предприятий малого бизнеса.

На рисунке 25 показана динамика числа малых предприятий в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. Цифровой материал представлен в приложении 13. Отметим, что в целом в Российской Федерации за период с 2002 г. по 2014 г. произошло увеличение числа малых предприятий в 2,38 раза (с 882,3 тыс. до 2103,8 тыс.), что означает ежегодный рост в среднем на 7,7%. Среди регионов Центрального Черноземья до 2012 г. максимальное число малых предприятий наблюдалось в Воронежской области, с 2012 г. – в Белгородской. Это объясняется тем, что средний темп прироста за анализируемый период составил 12,37%, в Курской области – 12,3%, в Тамбовской – 10,1%.

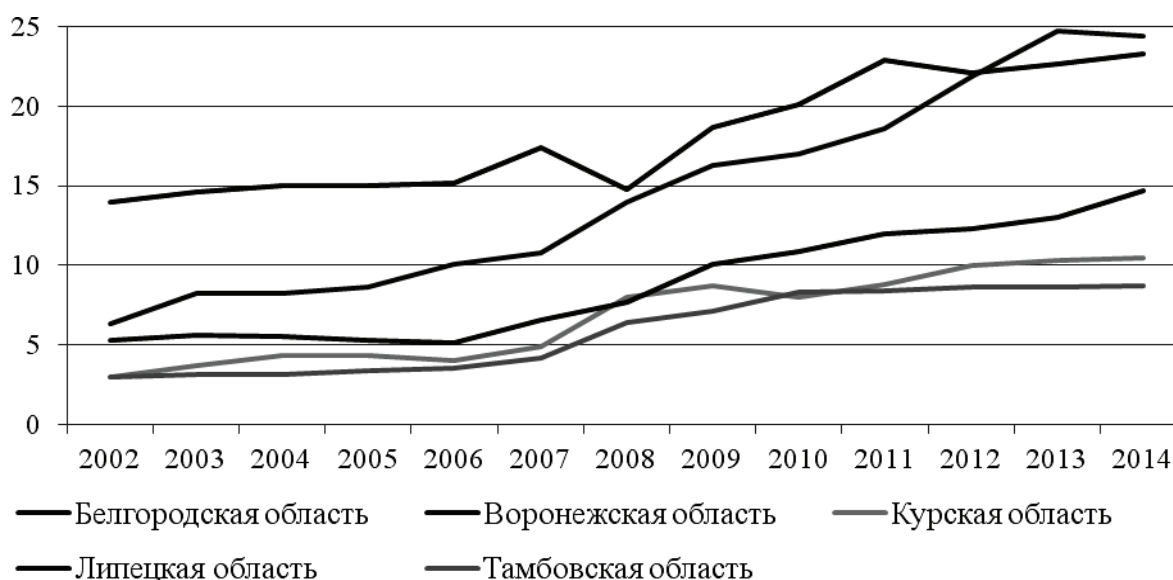

Рис.25. Динамика числа предприятий малого бизнеса в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., тыс. ед.

Составлено по данным ⁸⁷

⁸⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 396–397; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009:

Рассмотрим динамику оборота малых предприятий регионов Центрального Черноземья (рис. 26, прил. 14). На рисунке мы видим, что наибольший совокупный оборот предприятий малого бизнеса имеет место в Воронежской области. Она не только значительно опережает другие регионы Центрального Черноземья, но и имеет положительную динамику. Важно обратить внимание на региональную политику в сфере поддержки малого предпринимательства. За Воронежской следуют Белгородская, Липецкая, Тамбовская и Курская области.

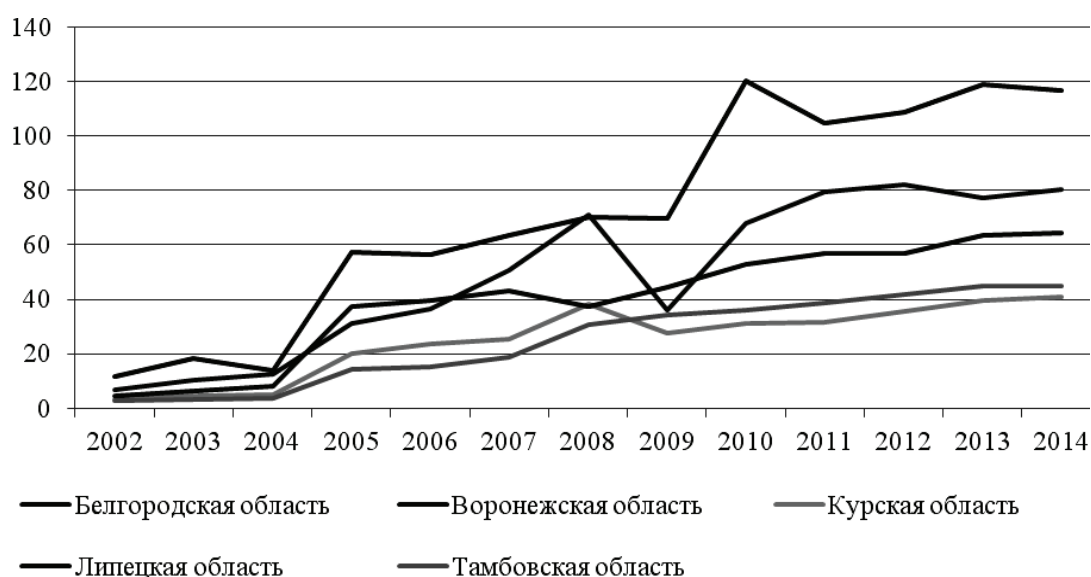

Рис.26. Динамика оборота предприятий малого бизнеса в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., млрд. руб. в ценах 2002 года

Составлено по данным ⁸⁸

Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 410–411; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 410–411; Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm (дата обращения 26.07.2016 г.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 442; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 552–553

⁸⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 392–393; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 400; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 410–411; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 410–411; Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 442; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 552–553

При этом мы должны отметить, что значения оборота в расчете на одно малое предприятие в регионах Центрального Черноземья очень близки. В 2014 г. средняя выручка одного предприятия варьировалась от 3295 тыс. руб. в Белгородской области до 5151 тыс. руб. в Тамбовской (рис. 27, прил. 15). В 2002 г. разрыв был еще меньше – от 829,5 тыс. руб. на одно предприятие в Воронежской области до 1137,8 тыс. руб. в Курской области.

Рис.27. Динамика среднего оборота в расчете на одно предприятие малого бизнеса в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., тыс. руб. в ценах 2002 года

Составлено по данным ⁸⁹

Мы видим, что наиболее эффективно политика поддержки малого предпринимательства была реализована в Воронежской области. Оборот в расчете на одно предприятие увеличился за анализируемый период в 6 раз, в то время, как в Белгородской области только в 3,1 раза.

⁸⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 392–393; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 396–397, 400; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 410–411; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 410–411; Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 442; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 552–553

Еще одним показателем, отражающим влияние институциональных факторов на интеграционные процессы, являются инвестиции в основной капитал. Динамика инвестиций в основной капитал регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. показана на рисунке 28 и представлена в приложении 16.

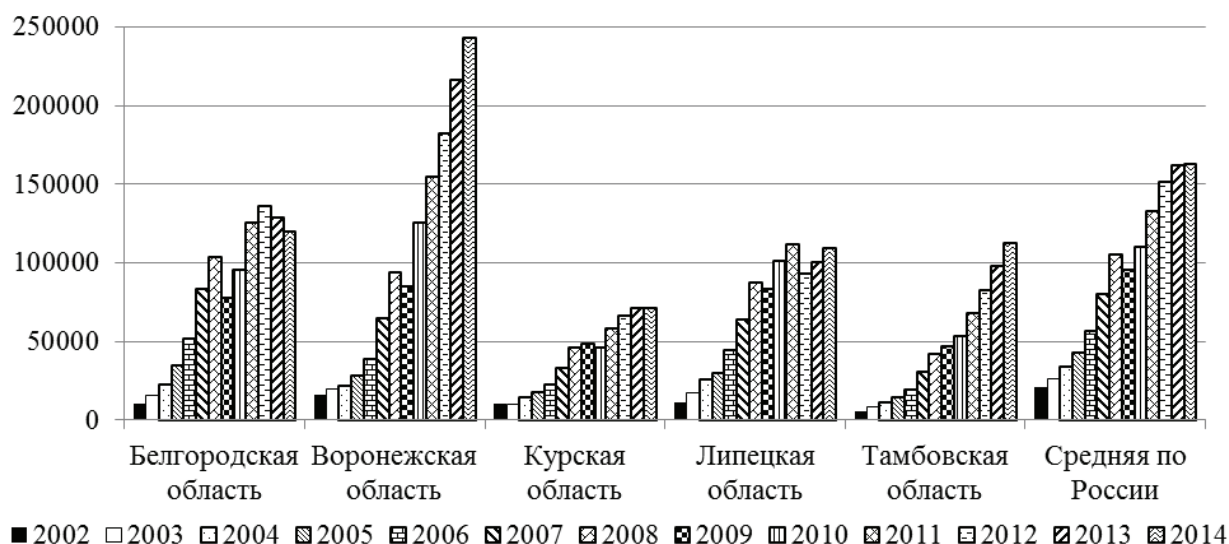

Рис.28. Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., млн. руб.

Составлено по данным ⁹⁰

Отметим, что объем инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья редко превышает среднероссийский. Исключение составляет Белгородская область в 2007 г. (превышение на 3,2%) и Воронежская область в период с 2010 г. по 2014 г. (превышение среднего уровня по России на 14,11–48,93%). С одной стороны, мы можем сделать вывод о том, что специфика экономики обследуемых регионов не требует значительных капиталовложений (в России инвестиции в основной капитал вкладываются преимущественно в нефтегазовые регионы и в Краснодарский край на период проведения Олимпийских игр 2014 года). С другой стороны, мы должны подчеркнуть перспективное развитие экономики Воронежской области, корректную и эффективную политику по привлечению инвестиций.

⁹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 932–933; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 1176–1177

Еще одним немаловажным показателем институциональной составляющей интеграционного процесса между регионами является динамика прямых иностранных инвестиций. Для регионов Центрального Черноземья в период с 2002 г. по 2014 г. она показана на рисунке 29 и в приложении 17.

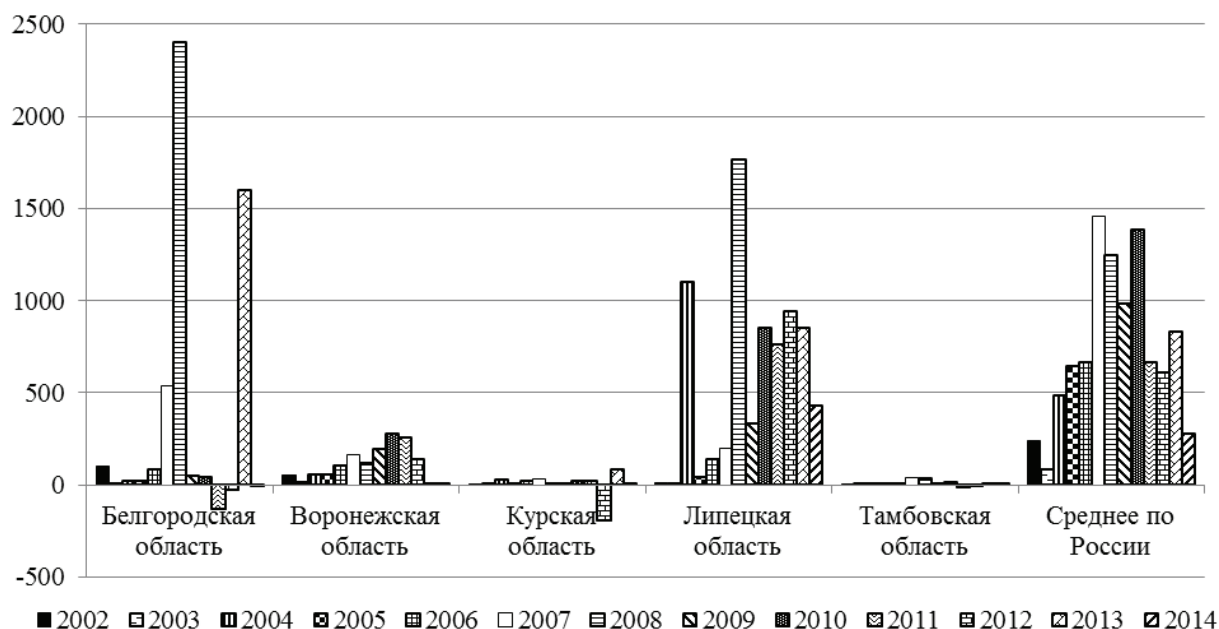

Рис.29. Динамика иностранных инвестиций в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., млн. руб.

Составлено по данным ⁹¹

Мы видим, что поступление иностранных инвестиций сократилось в 2003 г. на 65,72%, в 2008–2009 гг. на 32,26%, в 2011–2012 гг. на 55,91%, в 2014 г. на 66,98%. В целом в 2014 г. объем поступивших иностранных инвестиций был больше уровня 2002 г. на 15,56%.

В разрезе регионов Центрального Черноземья в Белгородской области наблюдался резкий рост поступления прямых иностранных инвестиций в 2007–2008 гг., в 2013 г., отток инвестиций имел место в 2011–2012 гг. и 2014 г. В Воронежской области идет резкое сокращение иностранных инвестиций с 2011 г., в 2013 г. и 2014 г. регион практически

⁹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с., с. 950–953; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 946–949; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 1206–1207

не привлекал финансирование из-за рубежа, следовательно, те инвестиции, о которых говорилось выше, имели исключительно российские источники.

В Курской области в 2012 г. наблюдался значительный отток финансов за рубеж в размере 195 млн. долл., в 2014 г. иностранные инвестиции практически не поступали. Заметный прирост иностранных инвестиций в экономику Липецкой области мы можем отметить в 2004 г. (1,1 млрд. долл.) и в 2008 г. (1,8 млрд. долл.). Из всех регионов Центрального Черноземья Липецкой области удалось сохранить поступление финансов из-за рубежа на уровне 433 млн. руб. (в 2014 г.).

В экономику Тамбовской области иностранные инвестиции поступают слабо. Мы можем объяснить это отсутствием сильно выраженной специфики, как, например, добывающей промышленности в Белгородской и Курской областях или обрабатывающей – в Липецкой.

Таким образом, мы видим, что только Липецкая область в определенные годы привлекала прямые иностранные инвестиции на уровне, превышающем средние значения по России. Мы можем сделать вывод, что из-за отсутствия поддержки извне, межрегиональная интеграция среди областей Центрального Черноземья может послужить резервом экономического роста.

Коммуникационные факторы можно оценить показателем объема внешней торговли региона, то есть, суммой его экспорта и импорта. Чем выше данный показатель, тем более вовлечена экономика региона в систему международного разделения труда (рис. 30, прил. 18).

Анализ динамики внешнеторгового оборота показал, что Белгородская область наиболее вовлечена в международные экономические отношения. После кризисного спада 2009 г. внешняя торговля достигла максимального значения в 2011 г. В дальнейшем произошло снижение показателя до уровня 2010 г. Принимая во внимание складывающиеся неблагоприятные геополитические отношения с Украиной (основным партнером регионов Центрального Черноземья в прошлом), можно предвидеть снижение показателя внешней торговли и в будущем. Оценка коммуникационного фактора свидетельствует о высоком потенциале межрегиональной интеграции в условиях ухудшения внешне-экономических отношений.

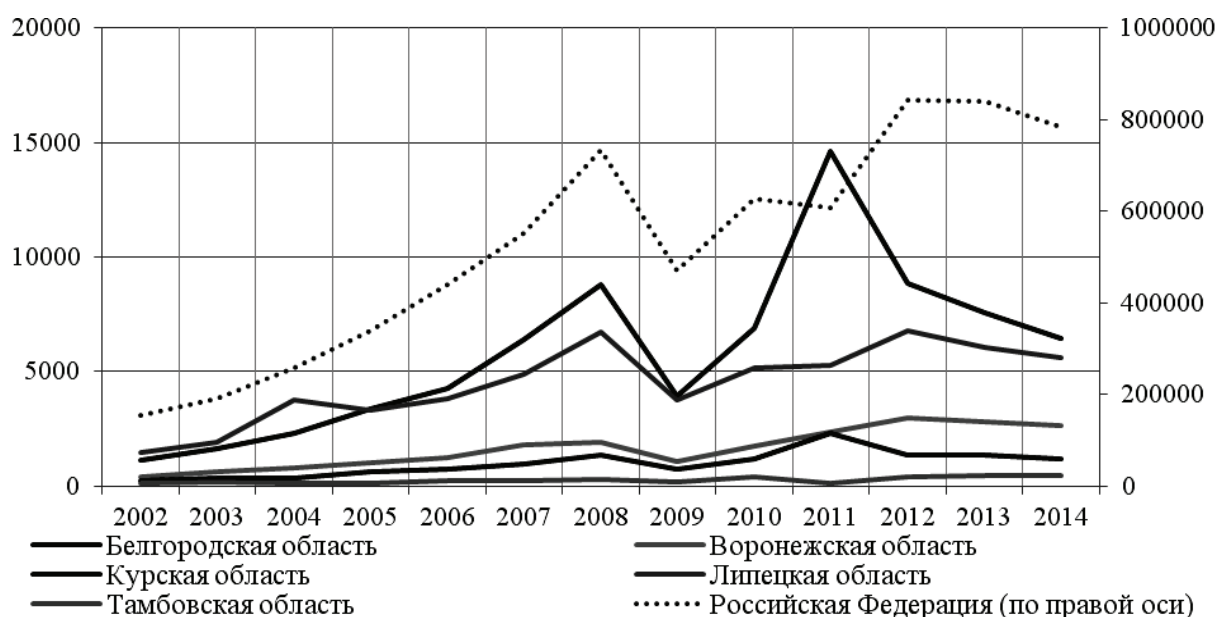

Рис.30. Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации и регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., млн. руб.

Составлено по данным ⁹².

Блок инновационных факторов межрегионального интеграционного процесса включает такие показатели, как внешняя торговля технологиями, доля занятых с высшим образованием и внутренние расходы на исследования и разработки.

Анализ динамики внешней торговли технологиями показал ее отсутствие в Белгородской области в 2003–2007 гг., 2011–2013 гг., в Курской – в 2013 г. Существенное значение показатель имеет в Липецкой области с 2009 г.

Доля занятых с высшим образованием по регионам Центрального Черноземья за период 2002–2014 гг. представлена на рисунке 31 и в приложении 19.

⁹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 890–891; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 928–929; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991с., с. 986–987; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 994–995; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 984–985; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 988–990; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 1248–1251

На рисунке мы видим, что доля работников с высшим образованием в экономике Российской Федерации неуклонно растет. Однако это происходит не только за счет регионов Центрального Черноземья. Снижение этого показателя – в Белгородской области в 2004 г., 2007 г. и 2012 г.; в Воронежской – в 2003 г., 2006 г., 2008–2009 гг., 2012 г.; в Курской – в 2003 г., 2005 г., 2008 г., 2011 г.; в Липецкой – в 2003 г., 2006 г., 2008–2009 гг.; в Тамбовской – в 2005 г., 2007 г., 2009–2010 гг.

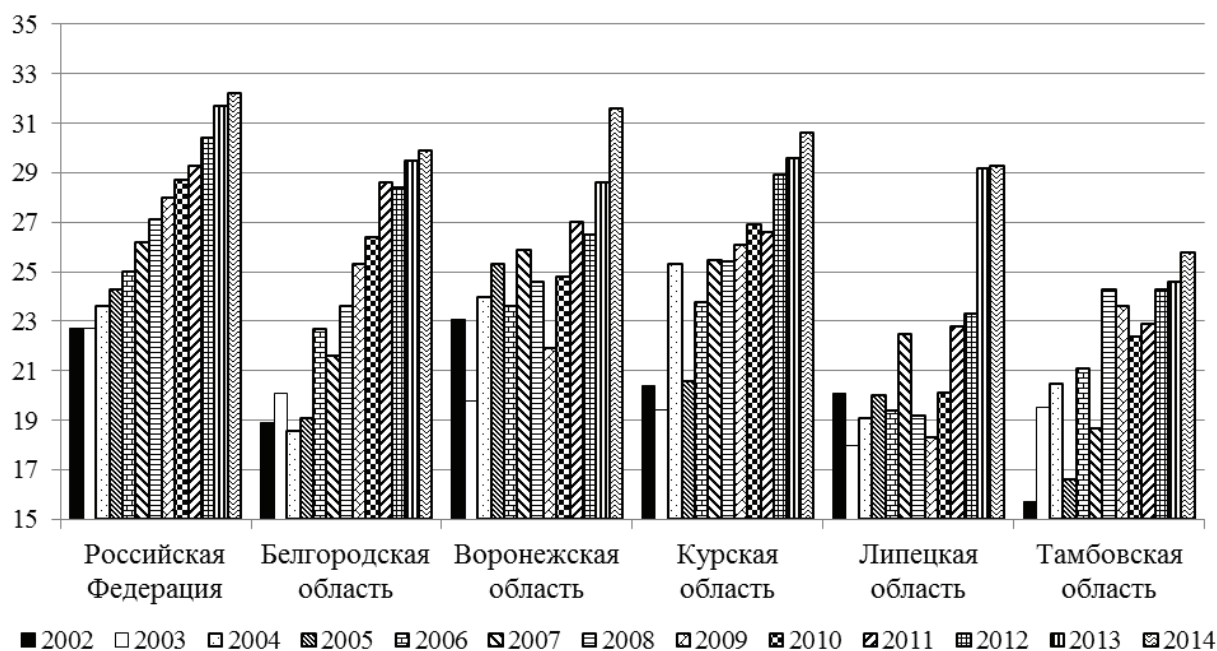

Рис.31. Динамика доли занятых в экономике с высшим образованием в Российской Федерации и регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., %

Составлено по данным ⁹³.

⁹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 104–105; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с., с. 109–110; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 102–103; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 128–129; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 108–109; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 122–123; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с., с. 112–113; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с., с. 92–93; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 144–145

Мы считаем, что снижение доли работников с высшим образованием в отдельные годы является индикатором неблагоприятного социально-экономического положения в регионе. Ежегодный выпуск студентов высших учебных заведений должен стабильно увеличивать их удельный вес в экономике. Однако необходимо отметить, что работники с высоким уровнем образования являются и самой мобильной группой населения. Следовательно, их отток из региона отражается на снижении данного показателя.

Анализ рисунка позволяет нам также сделать вывод, что доля занятых в экономике с высшим образованием по всем регионам Центрального Черноземья не превышает среднего значения по России. Максимальна она в Воронежской области (98,14% от среднего значения по стране в 2014 г.), минимальна в Тамбовской (80,12%).

Обратим внимание также на рост показателя за анализируемый период. Если в среднем по России он увеличился за 2002–2014 гг. на 9,5 п.п., то в Белгородской области – на 11 п.п., в Воронежской – 8,5 п.п., Курской – 10,2 п.п., Липецкой – 9,2 п.п., Тамбовской – 10,1 п.п.

Еще одним показателем инновационного блока факторов межрегиональной экономической интеграции являются внутренние затраты на научные исследования и разработки. Динамика показателя для регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. представлена на рисунке 32 (прил. 20).

Анализ динамики внутренних расходов на научные исследования и разработки во многом может объяснить опережение Воронежской области по ряду социально-экономических показателей. Регион не только занимает первое место в Центральном Черноземье в данной сфере, но имеет значительный отрыв от соседей.

Таким образом, проанализировав трансакционные факторы межрегиональной экономической интеграции, мы можем сделать некоторые выводы. По институциональной группе факторов прослеживается положительная тенденция развития. За анализируемый период произошло увеличение числа малых предприятий во всех регионах Центрального Черноземья. По обороту предприятий малого бизнеса, бесспорно, лидирует Воронежская область, которая наиболее эффективно проводит политику поддержки малого предпринимательства. Оборот в

расчете на одно предприятие вырос в регионе за анализируемый период в 6 раз, что значительно превышает показатели соседних регионов.

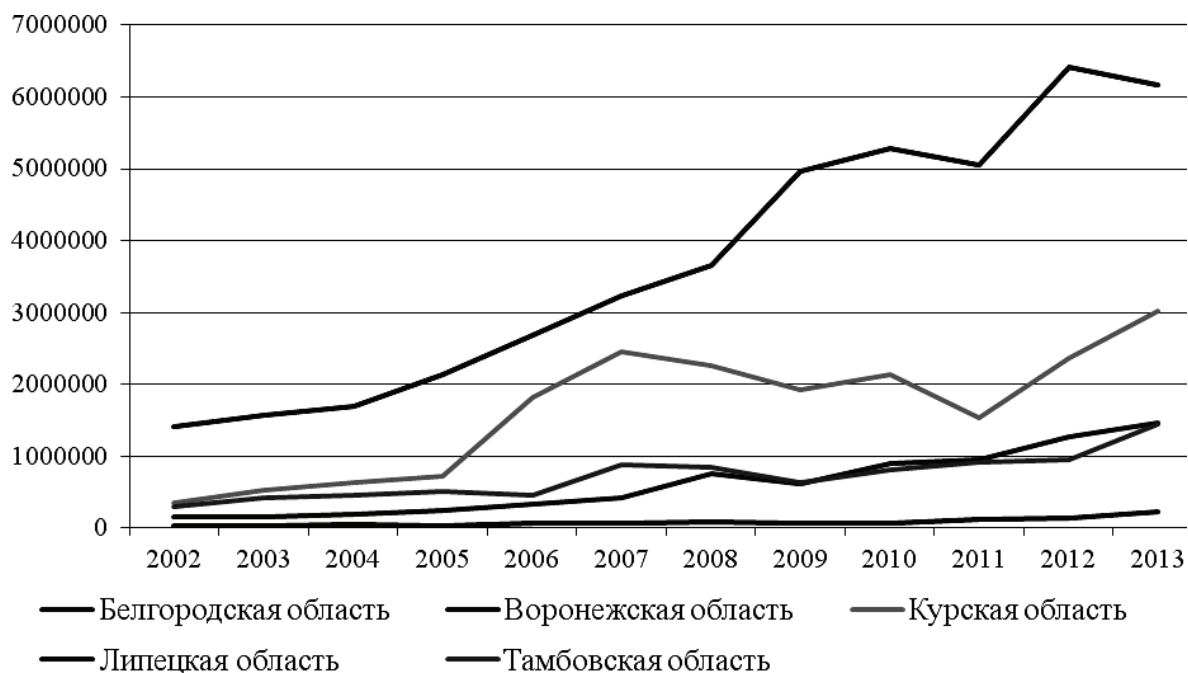

Рис.32. Динамика внутренних расходов на научные исследования и разработки в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., тыс. руб.

Составлено по данным ⁹⁴.

Объем инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья не превышает среднероссийского значения. Это объясняется тем, что специфика экономики обследуемых регионов не требует значительных капиталовложений. При этом надо отметить перспективное развитие экономики Воронежской области, корректную и эффективную политику по привлечению инвестиций.

Среди регионов Центрального Черноземья прямые иностранные инвестиции в объеме, превышающем среднероссийское значение, привлекала только Липецкая область. Вовлечена в международные экономические отношения Белгородская область. При этом прослеживается динамика снижения внешнеторгового оборота, что позволяет рассчитывать на использование имеющегося потенциала для межрегионального сотрудничества.

⁹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 794; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 974

Анализ динамики внешней торговли технологиями показал существенное значение в Липецкой области с 2009 г. и отсутствие его в отдельные годы в Белгородской и Курской областях. Доля работников, занятых в экономике регионов с высшим образованием, растет, но имеет крайне нестабильную динамику. В отдельные годы значительная доля выпускников вузов трудоустраивается в более успешных регионах, не увеличивая данный показатель в регионе расположения вуза. Наиболее высокий показатель занятых с высшим образованием имеет место в Воронежской области, наименьший – в Тамбовской. Анализ динамики внутренних расходов на научные исследования и разработки во многом может объяснить опережение Воронежской области по ряду социально-экономических показателей. Регион не только занимает первое место в Центральном Черноземье в данной сфере, но имеет значительный отрыв от соседей.

Определим основные тенденции схождения или расхождения показателей трансформационных и трансакционных факторов.

2.3. Апробация методики оценки интеграционных возможностей в регионах Центрального Черноземья России

Как было определено нами ранее, методика оценки интеграционных возможностей региона в ее эмпирической части строится на следующих базовых подходах: выявление общей тенденции конвергенции или дивергенции регионов по базовым показателям (расчет σ -конвергенции и β -конвергенции), определение близости тенденций социально-экономического развития между регионами путем расчета коэффициентов корреляции.

Перед нами на данном этапе исследования стоит задача оценки межрегиональной экономической интеграции в Центральном Черноземье, рассчитывать значения β -конвергенции не представляется целесообразным из-за маленькой статистической выборки для построения уравнения регрессии. В связи с этим мы будем пользоваться инструментом σ -конвергенции через расчет коэффициента вариации в дина-

мике. Взаимная близость трансформационных и трансакционных факторов будет определена через корреляцию.

Расчет коэффициента вариации по показателю ВРП в текущих ценах в регионах Центрального Черноземья свидетельствует о наличии процесса дивергенции. В целом за период 2005–2014 гг. коэффициент вариации увеличился с 0,326 до 0,424, то есть на 30%. Коэффициенты корреляции ВРП в регионах Центрального Черноземья были построены на базе индексов роста показателей (табл. 6) и представлены в таблице 7.

Таблица 6

Динамика индексов роста валового регионального продукта регионов Центрального Черноземья в 2006–2014 гг.⁹⁵

индекс

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бо	1,233525	1,325236	1,340247	0,958096	1,308913	1,274822	1,074192	1,043806	1,087764
Во	1,243961	1,340815	1,288406	1,051057	1,148607	1,370506	1,187361	1,075718	1,168792
Ко	1,200991	1,238027	1,303316	0,9625	1,198536	1,181787	1,084604	1,096791	1,092557
Ло	1,233225	1,171812	1,236919	0,873348	1,096544	1,158007	1,019056	1,073266	1,257027
То	1,253894	1,32938	1,139537	1,128173	1,055592	1,204171	1,173406	1,159976	1,169427

Рассчитано по ⁹⁶

Таблица 7

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексам роста валового регионального продукта за 2006–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,790148	1			
КО	0,951411	0,751763	1		
ЛО	0,649928	0,628619	0,750804	1	
ТО	0,239741	0,60202	0,272002	0,36403	1

Мы видим, что наиболее тесная связь по показателю роста ВРП прослеживается между Белгородской и Курской областями, Белгородской и Воронежской, Воронежской и Курской, Курской и Липецкой. Другими

⁹⁵ Здесь и далее: Бо – Белгородская область, Во – Воронежская область, Ко – Курская область, Ло – Липецкая область, То – Тамбовская область

⁹⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

словами, ускорение темпов экономического роста в любом регионе из перечисленных пар ведет к такому же ускорению в другом регионе.

Оценим интеграционные процессы по показателю ВРП на душу населения. Динамика коэффициента вариации свидетельствует о тенденции конвергенции. В 2005 г. он составлял 0,348, в 2014 г. – 0,185, то есть сократился на 47%. Сближение регионов по показателю социально-экономического развития может являться качественной предпосылкой интеграции между регионами. Таким образом, мы видим, что по уровню экономического развития регионы Центрального Черноземья расходятся, а по социально-экономическому показателю – сходятся. Это может означать движение населения из менее привлекательных в более успешные регионы (как непосредственно внутри района, так и через другие территории страны).

Построим матрицу парной корреляции по росту душевого ВРП регионов Центрального Черноземья (таблицы 8 и 9).

Таблица 8

Динамика индексов роста валового регионального продукта регионов Центрального Черноземья в 2006–2014 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бо	1,231491	1,320068	1,335471	0,954371	1,308505	1,271538	1,07078	1,041808	1,08487
Во	1,24735	1,345609	1,291579	1,052975	1,148607	1,372642	1,188022	1,076446	1,167754
Ко	1,217687	1,249162	1,313953	0,969367	1,207865	1,186047	1,087255	1,096934	1,094533
Ло	1,237664	1,174751	1,242081	0,877049	1,101246	1,163602	1,02269	1,075277	1,259027
То	1,266547	1,341808	1,148421	1,135655	1,065375	1,213636	1,179775	1,167196	1,177244

Рассчитано по ⁹⁷.

Таблица 9

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексам роста валового регионального продукта на душу населения за 2006–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,786428	1			
КО	0,95343	0,750497	1		
ЛО	0,655445	0,629747	0,749407	1	
ТО	0,250105	0,61367	0,293749	0,370015	1

⁹⁷ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Анализ коэффициентов парных корреляций по показателю роста ВРП на душу населения подтверждает выводы, сделанные нами ранее: наиболее тесная связь наблюдается между Белгородской и Курской областями, Белгородской и Воронежской, Воронежской и Курской, Курской и Липецкой областями.

Добавим в анализ фактор инфляции и проанализируем полученные тенденции. Динамика коэффициентов вариации показывает более сильную σ -дивергенцию по реальному ВРП (в 2005 г. – 0,326, в 2014 г. – 0,441, рост на 35%) и менее выявленную σ -конвергенцию по показателю реального ВРП на душу населения (в 2005 г. – 0,348, в 2014 г. – 0,216, снижение на 38%).

Индексы роста реального ВРП регионов Центрального Черноземья за 2006–2014 гг. представлены в таблице 10, матрица парных корреляций по показателю – в таблице 11.

Таблица 10

Динамика индексов роста реального валового регионального продукта регионов Центрального Черноземья в 2006–2014 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бо	1,128568	1,180086	1,179795	0,879795	1,066463	1,360615	1,01148	0,982868	0,984402
Во	1,145452	1,174094	1,127214	0,947752	0,970384	1,444232	1,106581	1,004405	1,043564
Ко	1,075193	1,068185	1,109205	0,867899	1,000506	1,225474	1,025146	1,035685	0,985174
Ло	1,124179	1,031525	1,06631	0,803448	0,91468	1,226581	0,955962	1,009658	1,123349
То	1,146155	1,182722	0,989181	1,043638	0,88934	1,253251	1,096641	1,082067	1,04227

Рассчитано по ⁹⁸

Таблица 11

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексам роста реального ВРП за 2006–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,904754	1			
КО	0,942209	0,894506	1		
ЛО	0,749056	0,785266	0,833785	1	
ТО	0,528242	0,777833	0,557949	0,574849	1

⁹⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Мы видим, что учет факторов инфляции повышает коэффициенты корреляции, но не изменяет сложившиеся пары регионов по уровню экономического развития. Рассмотрим динамику реального ВРП на душу населения (табл. 12) и построим матрицу парных корреляций по показателю (табл.13).

Таблица 12

Динамика индексов роста реального ВРП на душу населения регионов Центрального Черноземья в 2006–2014 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бо	1,148816	1,178615	1,13014	0,949411	0,970316	1,446088	1,107595	1,004775	1,042692
Во	1,089883	1,07748	1,117994	0,873951	1,008533	1,229847	1,0279	1,035694	0,986896
Ко	1,127961	1,034194	1,070779	0,806834	0,918645	1,232812	0,959291	1,011417	1,125278
Ло	1,15846	1,194281	0,996376	1,051175	0,897566	1,26239	1,102835	1,089093	1,04921
То	0,986815	0,871603	1,061835	0,766655	1,162767	1,059458	0,895	0,870239	0,922058

Рассчитано по ⁹⁹

Таблица 13

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексам роста реального ВРП на душу населения за 2006–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,893429	1			
КО	0,787785	0,834359	1		
ЛО	0,779758	0,556447	0,576505	1	
ТО	0,306652	0,562938	0,399578	-0,28589	1

Темп прироста ВРП на душу населения за анализируемый период в среднем составил в Белгородской области – 10,9% в год, в Воронежской – 5%, в Курской – 3,2%, Липецкой – 8,9%. В Тамбовской области наблюдается снижение реального ВРП на душу населения – в среднем на 4,5% ежегодно.

Коэффициент корреляции между Тамбовской и Липецкой областями становится отрицательным по причине несинхронного изменения темпов роста показателей ввиду сильного влияния инфляционного фактора.

⁹⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Сопоставим отраслевую структуру валовой добавленной стоимости регионов Центрального Черноземья в 2013 г. Для этого рассмотрим отдельные направления возможной экономической интеграции. В сельском хозяйстве коэффициент вариации за рассматриваемый период снизился с 0,3 до 0,21, то есть на 43%. Это означает, что развитие данного сектора экономики в анализируемых регионах происходит по одинаковой траектории. При анализе сектора добывающей промышленности важно отметить, что она представлена практически только в двух регионах – Белгородской и Курской областях. Доли добывающего сектора в валовой добавленной стоимости в обоих регионах изменяются синхронно, имеют существенное снижение в 2007 г., 2010 г., 2013–2014. (рис. 33)

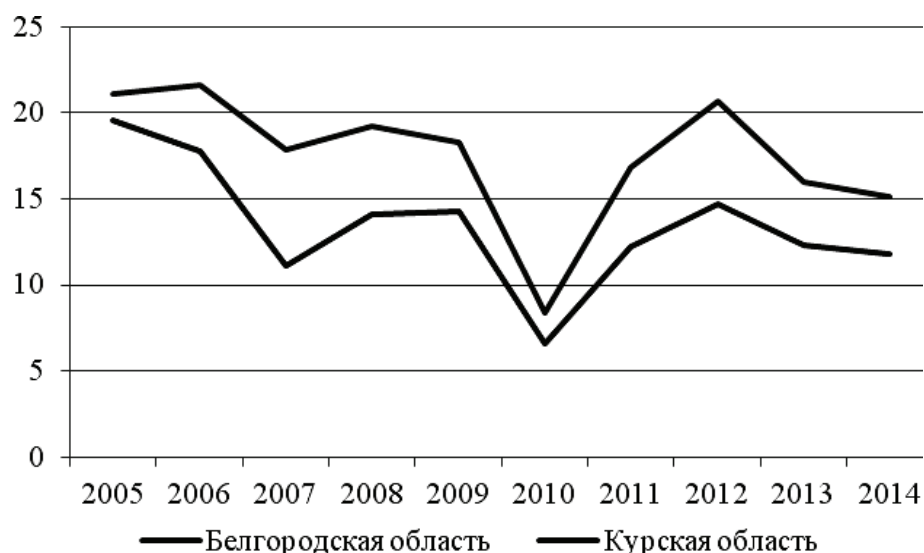

Рис. 33 Динамика доли добычи полезных ископаемых в валовой добавленной стоимости Белгородской и Курской областях в 2005–2014 гг.

Составлено по¹⁰⁰

Коэффициент вариации по показателю доли обрабатывающих производств в валовой добавленной стоимости за период 2002–2013 гг. увеличился с 0,42 до 0,44, то есть на 4,8%. Мы считаем, что высокий уровень разнородности регионов по данному показателю объясняется включенностью в выборку Липецкой области, доля промышленного

¹⁰⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 290

производства в ВДС изменяется от 32,1% в 2012 г. до 63,2% в 2004 г. Мы должны обратить внимание на то, что конкурентное преимущество региона можно отнести к числу проблемных зон. Считаем, что развитие межрегиональной интеграции будет способствовать снижению рисков в данной сфере.

Представим коэффициенты вариации по видам экономической деятельности в сфере услуг для регионов Центрального Черноземья на рисунке 34.

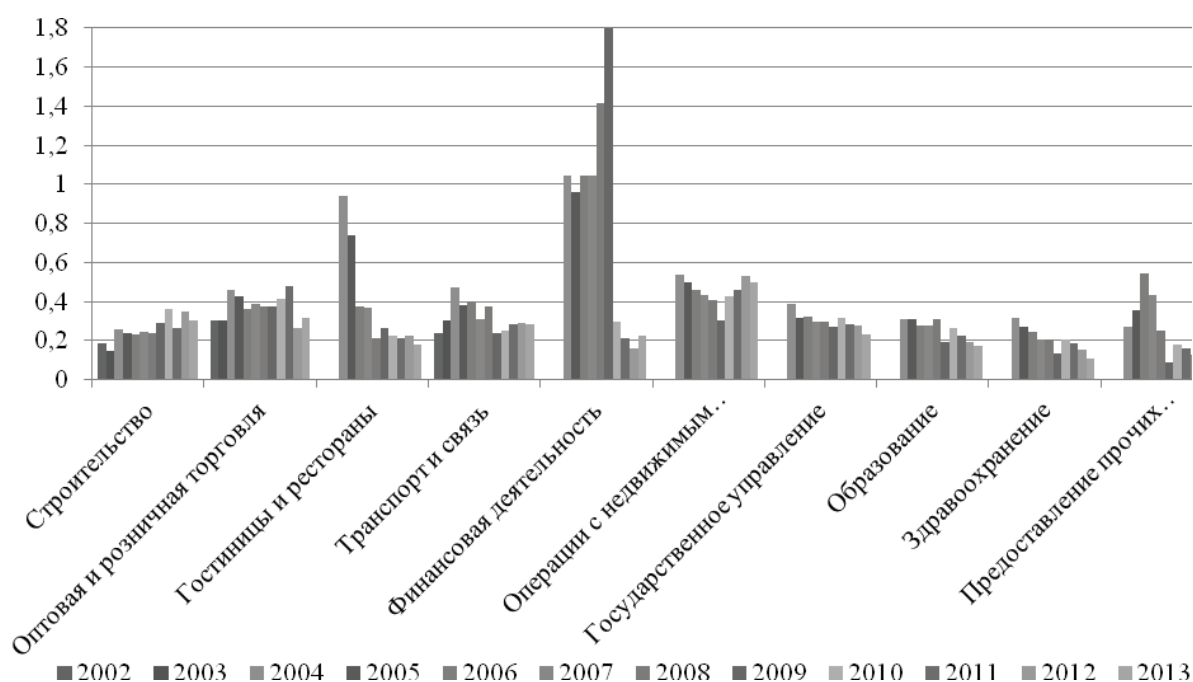

Рис. 34 Коэффициенты вариации видов экономической деятельности в сфере услуг для регионов Центрального Черноземья в 2003–2013 гг.

Рассчитано авторами.

В сфере услуг конвергенция экономик регионов Центрального Черноземья происходит по объему деятельности гостиниц и ресторанов (до 2006 г. они были представлены в основном в Воронежской области), финансовой деятельности (в регионах она представлена слабо, до 2010 г. отсутствовала в Белгородской области), операциям с недвижимостью, в государственном управлении, образовании, здравоохранении и предоставлении коммунальных услуг.

Рост дифференциации регионов происходит в таких сферах, как строительство (на 61,4%), оптовая и розничная торговля (на 3,2%), транс-

порт и связь (на 18,67%). Доля строительства в валовой добавленной стоимости растет в Тамбовской (на 8,1 п.п.), Липецкой (на 6,5 п.п.) и Белгородской (на 2,8 п.п.) областях. Доля торговли в ВДС увеличивается – в Воронежской (на 7,1 п.п.), Белгородской (на 2,9 п.п.) и Липецкой (на 1,2 п.п.) областях. Доля транспорта и связи незначительно увеличивается в Курской, Липецкой и Тамбовской областях.

Построим матрицу парных корреляций регионов Центрального Черноземья по отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в 2013 г. (табл. 14).

Таблица 14

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по отраслевой структуре валовой добавленной стоимости в 2013 г.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,67444	1			
КО	0,913013	0,625938	1		
ЛО	0,664831	0,671844	0,735575	1	
ТО	0,721116	0,855444	0,652913	0,673115	1

Мы видим, что в отраслевой структуре экономики более близки между собой Белгородская и Курская, Воронежская и Тамбовская области, Курская и Липецкая, Белгородская и Тамбовская области.

Дадим оценку интеграционным возможностям регионов в отношении специализации их экономик. Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации в сельском хозяйстве за период 2002–2014 гг. показана в таблице 15.

Таблица 15

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации в сельском хозяйстве в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	-0,049506	1			
КО	-0,307898	0,8528654	1		
ЛО	0,316118	0,7848104	0,67551892	1	
ТО	0,298465	-0,617702	-0,5376791	-0,260154	1

Составлено авторами

Результаты анализа, представленные в таблице, позволяют нам выявить пары регионов, которые являются друг другу скорее конкурентами в сельском хозяйстве, чем партнерами. Для Белгородской области – это Воронежский и Курский регионы, для Тамбовской – Воронежский, Курский и Липецкий. Синхронно изменяется индекс специализации в сельском хозяйстве для Воронежской, Курской и Липецкой областей, а также для Курской и Липецкой.

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации в добывающей промышленности за период 2002–2014 гг. показана в таблице 16.

Таблица 16

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации в добывающей промышленности в 2002–2014 гг.

Регион	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,316579	1			
КО	-0,559777	-0,895401	1		
ЛО	0,40648	0,373728	-0,2926376	1	
ТО	0,372307	0,6046693	-0,713963	0,0927105	1

Составлено авторами

Анализ парной корреляции индексов специализации регионов Центрального Черноземья показывает высокий уровень конкуренции между Белгородской и Курской областями. Мы можем объяснить данную ситуацию тем, что месторождения Курской магнитной аномалии расположены как раз на территории этих двух регионов. Возможна ли интеграция в любой форме самих предприятий, судить сложно, но мы видим хороший потенциал для развития рынка, обслуживающего данный сектор экономики в Белгородской и Курской областях.

Рассмотрим возможности интеграционных процессов в сфере специализации регионов Центрального Черноземья в обрабатывающей промышленности (табл. 17).

Обрабатывающая промышленность Белгородской области развивается синхронно только с Липецким регионом. С остальными областями наблюдается отрицательная корреляция по индексу специализации. Сла-

бая взаимосвязь имеет место с Тамбовской областью, на наш взгляд, по причине территориальной удаленности. Высокий уровень взаимосвязи наблюдается в промышленной специализации между Тамбовской и Курской, Тамбовской и Липецкой областями. Именно в данной сфере возможны перспективы развития интеграционных процессов.

Таблица 17

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации в добывающей промышленности в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	-0,537128	1			
КО	-0,651221	0,3984292	1		
ЛО	0,355387	0,3385871	0,10314195	1	
ТО	-0,047025	0,1768165	0,67167223	0,5723168	1

Составлено авторами

В условиях постиндустриализации экономики важное значение приобретает развитие сферы услуг. Построим матрицу парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации для сферы услуг (табл. 18).

Таблица 18

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по индексу специализации в сфере услуг в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	-0,720211	1			
КО	-0,224281	0,5680397	1		
ЛО	0,660572	-0,338185	0,1387114	1	
ТО	0,14698	0,2498018	0,62187834	0,4972434	1

Составлено авторами

Специализация регионов в сфере услуг формирует следующие пары регионов по степени близости развития: Белгородская и Липецкая, Курская и Тамбовская, Воронежская и Курская, Липецкая и Тамбовская области.

Дадим оценку σ -конвергенции для специализации четырех секторов экономики регионов Центрального Черноземья. Динамика коэффициента вариации за 2002–2014 гг. показана на рисунке 35.

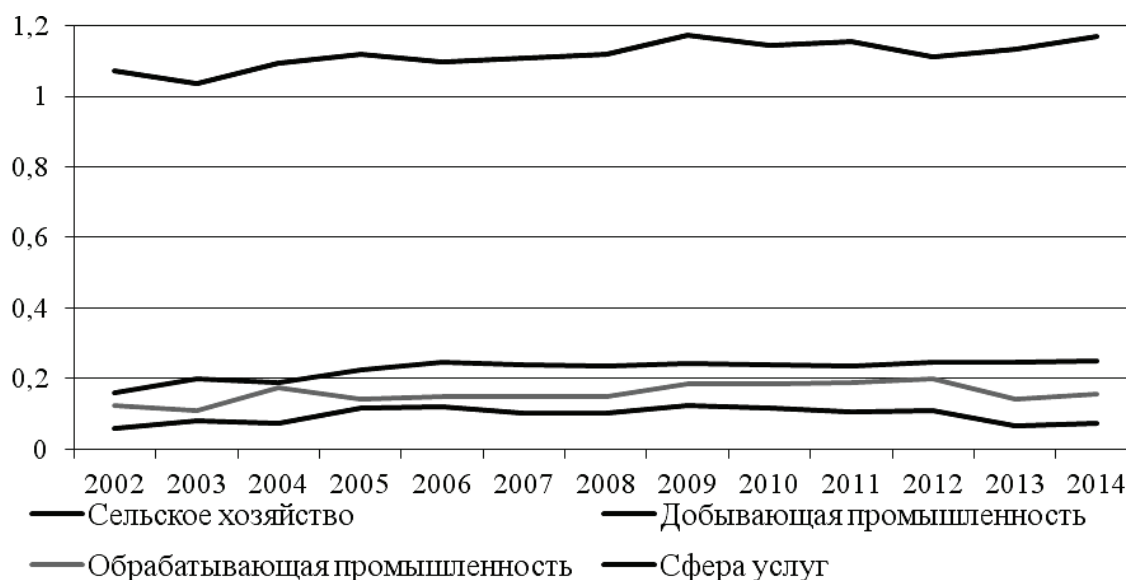

Рис. 35 Динамика коэффициента вариации по специализации в некоторых секторах экономики для регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., индекс

Составлено авторами.

Мы видим рост коэффициента вариации по показателю специализации во всех четырех секторах экономики. Высокая степень σ -конвергенции имеет место в добывающей промышленности. В сфере услуг она наименьшая. Увеличение коэффициента вариации свидетельствует о том, что регионы по специализации становятся менее похожими друг на друга.

Следующий блок трансформационных факторов межрегиональных интеграционных процессов может быть оценен показателями плотности автодорог с твердым покрытием и стоимостью основных фондов.

По уровню развития инфраструктуры, которую мы оценили показателем плотности автодорог с твердым покрытием, коэффициенты корреляции между регионами Центрального Черноземья очень высокие. Если объединить данные результаты анализа с выводами, сделанными ранее о качественно динамике данного показателя во всех областях, можно заключить, что качество транспортной инфраструктуры синхронно повышается. Однако коэффициент вариации показывает наличие

σ-конвергенции – в Белгородской и Липецкой областях, плотность автодорог увеличивается более быстрыми темпами. Рост показателей во всех регионах можно рассматривать как важный фактор развития интеграционных процессов между регионами, а ускоренный рост в отдельных регионах как формирование нового конкурентного преимущества.

Таблица 19

Матрица парных корреляций по плотности автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,973351	1			
КО	0,940199	0,988515	1		
ЛО	0,990159	0,994152	0,975673	1	
ТО	0,968304	0,990658	0,982359	0,98831	1

Составлено авторами

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по стоимости основных фондов в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. представлена в таблице 20.

Таблица 20

Матрица парных корреляций по стоимости основных фондов в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,99429	1			
КО	0,998606	0,993272	1		
ЛО	0,993737	0,991065	0,995652	1	
ТО	0,992465	0,991349	0,994325	0,99949	1

Составлено авторами

Анализ матрицы парной корреляции по стоимости основных фондов также позволяет сделать вывод о высокой степени зависимости увеличения основных фондов в регионах Центрального Черноземья. Коэффициент вариации незначительно увеличивается до 2012 г. (с 0,252 до 0,298), а затем в период замедления темпов экономики он снижается до 0,271.

Блок системы факторов воздействия на межрегиональные интеграционные процессы «Качество жизни населения» представлен показателями ожидаемой продолжительности жизни при рождении, уровнем безработицы и средней заработной платой. Проведем анализ интеграционных возможностей по данным показателям.

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по ожидаемой продолжительности жизни при рождении в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. представлена в таблице 21.

Таблица 21

Матрица парных корреляций по ожидаемой продолжительности жизни в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,966991	1			
КО	0,964976	0,996196	1		
ЛО	0,95205	0,990207	0,994586	1	
ТО	0,987837	0,986634	0,987537	0,98332	1

Составлено авторами

Максимально высокий коэффициент корреляции наблюдается в парах регионов: Воронежская и Курская, Курская и Липецкая, Воронежская и Липецкая, Белгородская и Тамбовская, Курская и Тамбовская, Воронежская и Тамбовская области. Отметим, что коэффициент вариации за анализируемый период снизился от 0,014 до 0,011. Это свидетельствует о сближении регионов Центрального Черноземья по показателю продолжительности жизни.

Рассмотрим коэффициенты корреляции для уровня безработицы в регионах (табл. 22).

Таблица 22

Матрица парных корреляций по уровню безработицы в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,739592	1			
КО	0,640662	0,841186	1		
ЛО	0,319351	0,451008	0,508589	1	
ТО	0,611115	0,675282	0,744259	0,359207	1

Составлено авторами

По уровню безработицы синхронное развитие в динамике наблюдается между Воронежской и Курской, Курской и Тамбовской, Воронежской и Белгородской областями. Примечательно, что коэффициент вариации не просто снижается, а снижается значительно: от 0,237 в 2002 г. до 0,078 в 2014 г. На фоне повсеместного снижения уровня безработицы данный факт отражает положительную тенденцию.

Матрица парных корреляций регионов Центрального Черноземья по показателю среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. представлена в таблице 23.

Таблица 23

Матрица парных корреляций по показателю среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
В текущих ценах					
БО	1				
ВО	0,996915	1			
КО	0,997193	0,999524	1		
ЛО	0,999354	0,995117	0,995286	1	
ТО	0,997795	0,999756	0,99955	0,996218	1
В сопоставимых ценах					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,991833	1			
КО	0,986033	0,996356	1		
ЛО	0,992762	0,977544	0,975316	1	
ТО	0,993141	0,998923	0,994064	0,979031	1

Составлено авторами

Номинальная заработная плата работников организаций увеличивается стабильно во всех регионах Центрального Черноземья. Коэффициент корреляции варьируется от 0,995117 (Воронежская – Липецкая области) до 0,999756 (Воронежская – Тамбовская области). При введении в анализ фактора инфляции взаимозависимость регионов по показателю также остается весьма высокой.

Предлагаем рассмотреть динамику заработной платы регионов Центрального Черноземья по отношению к среднероссийскому уровню (рис. 36). Таким образом, мы учтем фактор национального влияния.

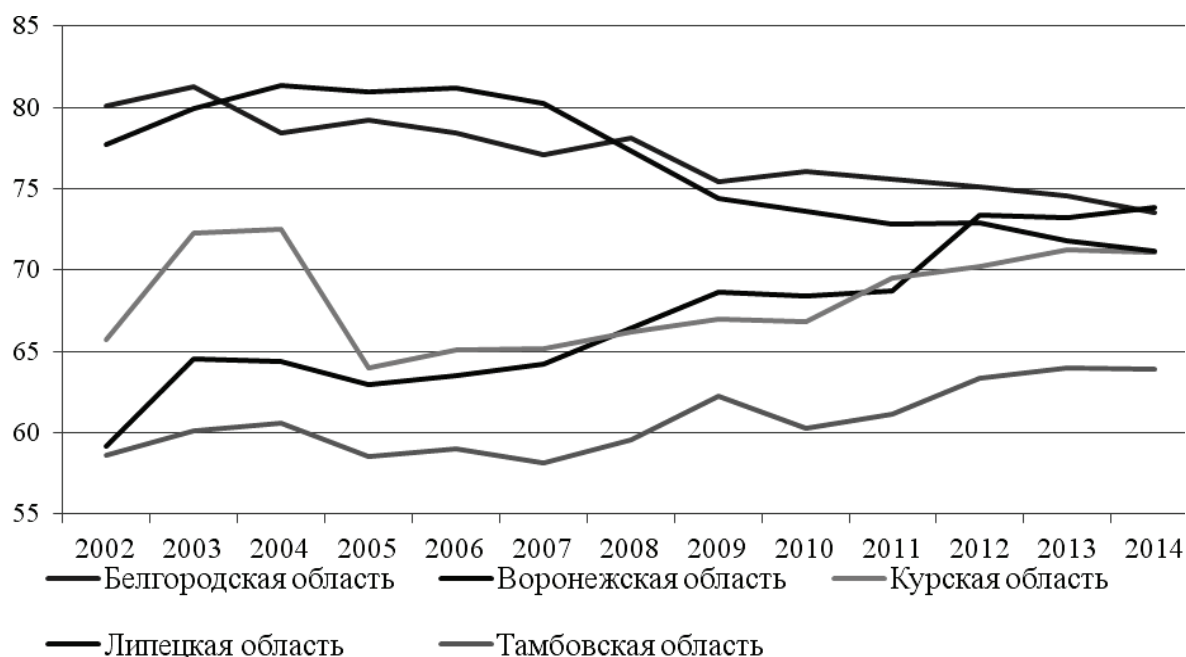

Рис. 36 Динамика отношения среднемесячной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья к среднероссийскому значению показателя в 2002–2014 гг.

Составлено авторами

На рисунке мы видим, что, во-первых, номинальная заработная плата работников в регионах Центрального Черноземья не достигает среднего уровня по России за анализируемый период. Во-вторых, в Белгородской и Липецкой областях уровень заработной платы снижается на 6,58 п.п. и 6,52 п.п. соответственно. Рассмотрим матрицу парных корреляций (табл. 24).

Таблица 24

Матрица парных корреляций по показателю среднемесячной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг. (в процентном отношении к среднероссийскому уровню)

	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	-0,8791	1			
КО	-0,24183	0,524407	1		
ЛО	0,833034	-0,84243	-0,35149	1	
ТО	-0,78048	0,918321	0,675811	-0,81723	1

Составлено авторами

Мы видим, что в одном направлении изменяется уровень заработной платы работников в Белгородской и Липецкой областях (снижается), Воронежской, Курской и Тамбовской (возрастает). Максимальный коэффициент корреляции имеет место между Воронежской и Тамбовской областями. По уровню заработной платы между регионами Центрального Черноземья наблюдается σ -конвергенция – коэффициент вариации снижается от 0,149 в 2002 г. до 0,057 в 2014 г.

Построим матрицы парных корреляций таким же образом для всех показателей блока транзакционных факторов межрегиональной интеграции (табл. 25).

Таблица 25

Матрицы парных корреляций регионов Центрального Черноземья по блоку транзакционных факторов межрегиональной интеграции в 2002–2014 гг.

Регион	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
Число предприятий бизнеса					
БО	1				
ВО	0,937241	1			
КО	0,969914	0,884256	1		
ЛО	0,974834	0,960755	0,956358	1	
ТО	0,951909	0,912553	0,974224	0,963648	1
Оборот предприятий малого бизнеса					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,785085	1			
КО	0,856197	0,710337	1		
ЛО	0,781366	0,672488	0,968099	1	
ТО	0,791298	0,924215	0,810815	0,785672	1
Инвестиции в основной капитал					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,906479	1			
КО	0,965611	0,964492	1		
ЛО	0,959512	0,884769	0,948052	1	
ТО	0,903939	0,99693	0,971207	0,885963	1
Прямые иностранные инвестиции					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	-0,16851	1			
КО	0,252633	-0,14199	1		
ЛО	0,617411	0,226312	-0,13848	1	
ТО	0,642278	0,024734	0,254481	0,247726	1

Регион	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
Объем внешней торговли региона					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,790057	1			
КО	0,992377	0,806027	1		
ЛО	0,77218	0,898155	0,768038	1	
ТО	0,302254	0,767013	0,350666	0,692991	1
Внешняя торговля технологиями					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	-0,06906	1			
КО	-0,15341	0,722467	1		
ЛО	-0,0654	0,881882	0,904795	1	
ТО	0,236644	0,232056	0,668555	0,503868	1
Доля занятых с высшим образованием					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,683865	1			
КО	0,864783	0,76789	1		
ЛО	0,716775	0,905574	0,729028	1	
ТО	0,859422	0,505779	0,8561	0,5057	1
Внутренние затраты на научные исследования и разработки					
	БО	ВО	КО	ЛО	ТО
БО	1				
ВО	0,949613	1			
КО	0,829856	0,8596	1		
ЛО	0,924255	0,826924	0,780526	1	
ТО	0,914399	0,880401	0,890876	0,920919	1

Составлено авторами

Мы видим, что наиболее высокие коэффициенты корреляции имеют место по показателям числа предприятий малого бизнеса, инвестиций в основной капитал и внутренним затратам на исследования и разработки.

По числу малых предприятий высокая корреляция наблюдается в Белгородской и Липецкой, Курской и Тамбовской, Белгородской и Курской, Липецкой и Тамбовской областях. По обороту предприятий малого бизнеса помимо пар Белгородская – Курская и Курская – Тамбовская высокий уровень взаимосвязи развития показывают Воронежская и Тамбовская, Курская и Тамбовская области.

Если по числу предприятий малого бизнеса коэффициент вариации снижается в динамике (с 0,717 в 2002 г. до 0,442 в 2014 г.), то по показателю оборота деятельности он изначально не столь высок (0,138 в 2002 г.) и имеет тенденцию роста (0,179).

Как было отмечено ранее, показатель инвестиций в основной капитал имеет схожую динамику в регионах Центрального Черноземья. Наиболее высокие коэффициенты корреляции наблюдаются в парах регионов: Воронежская – Тамбовская, Курская – Тамбовская, Белгородская – Курская и Воронежская – Курская области. Имеет место σ -дивергенция – в 2014 г. расхождения по данному показателю среди обследуемых регионов было большим (коэффициент вариации 0,495 в 2014 г. против 0,351 в 2002 г.).

Анализ корреляции прямых иностранных инвестиций выявляет регионы, конкурирующие между собой за их привлечение. К их числу мы отнесем Белгородскую и Воронежскую, Воронежскую и Курскую, Курскую и Липецкую области. В те годы, когда в одном из регионов отмечается рост иностранных инвестиций, в другом происходит их сокращение. Коэффициент вариации по показателю в Центральном Черноземье велик и имеет тенденцию роста.

Примечательно, что по объемам внешней торговли высокая корреляция наблюдается между Белгородской и Курской областями. Оба региона характеризуются экспортоориентированной экономикой с высокоразвитым добывающим сектором (железная металлургия). Высокая синхронность развития имеет место также между Воронежской и Курской, Воронежской и Липецкой, Воронежской и Белгородской областями. Коэффициент вариации колеблется на протяжении анализируемого периода от 0,815 до 1,159 и несколько снижается с 2011 г.

Во внешней торговле технологиями корреляция среди регионов Центрального Черноземья наблюдается только между Курской и Липецкой, Воронежской и Липецкой, Воронежской и Курской областями. Коэффициент вариации по показателю высок с незначительной тенденцией к снижению.

Матрица парных корреляций по показателю доли занятых в экономике с высшим образованием демонстрирует наличие положительной взаимосвязи между Воронежской и Липецкой, Белгородской и

Курской, Белгородской и Тамбовской и Курской и Тамбовской областями. В Центральном Черноземье наблюдается σ -конвергенция по данному показателю. Коэффициент вариации сократился с 0,137 в 2002 г. до 0,075 в 2014 г.

Корреляция по внутренним затратам на научные исследования и разработки среди регионов высока. Имеет место снижение неравенства регионов по данному показателю.

Таким образом, апробация методики оценки межрегиональной экономической интеграции в регионах Центрального Черноземья позволила сделать нам следующие выводы. Методика оценки межрегиональной экономической интеграции в ее эмпирической части строится на выявлении общей тенденции конвергенции или дивергенции регионов по базовым показателям и определении близости тенденций социально-экономического развития между регионами путем расчета коэффициентов корреляции. Так, наиболее тесная связь по показателю роста ВРП прослеживается между Белгородской и Курской областями, Белгородской и Воронежской, Воронежской и Курской, Курской и Липецкой. Другими словами, ускорение темпов экономического роста в любом регионе из перечисленных пар ведет к такому же ускорению в другом регионе.

Таким образом, проведя анализ факторов экономической интеграции и апробировав методику оценки интеграционных возможностей в регионах Центрального Черноземья, мы можем сделать некоторые выводы. Оценка интеграционных возможностей регионов проводилась через анализ трансформационных и трансакционных факторов. Трансформационные факторы рассматривались по четырем блокам: экономического развития, структуры экономики, инфраструктуры и качества жизни населения. Было показано, что в период 2005–2012 гг. по показателю сопоставимого ВРП лидером в Центральном Черноземье была Белгородская область, а с 2012 г. – Воронежская. В среднем за анализируемый период реальный ВРП регионов увеличился на 77,08%. Быстрый экономический рост имел место в Воронежской области. В терминах реального ВРП на душу населения лидерство в регионе до 2009 года сохранялось за Липецкой областью, а в дальнейшем – за Белгородской. Однако с 2012 г. значение показателя снижается, что объясняется и снижением реального ВРП и ростом численности населения области.

Анализ структуры экономики был проведен через оценку валовой добавленной стоимости и индекса специализации по секторам экономики. Было определено, что по структуре валовой добавленной стоимости Белгородская область имеет уклон в сторону развития сельского хозяйства и добывающей промышленности (руды черных металлов), Воронежская – сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (машиностроение, электроэнергетика, химическая индустрия), Курская – добывающей и обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, Липецкая – металлургического производства, машиностроения, пищевой промышленности, Тамбовская – сельского хозяйства, обрабатывающего производства и торговли.

Анализ индекса специализации показал, что в сельском хозяйстве она имеет место во всех обследуемых регионах с наиболее высоким уровнем в Тамбовской, Белгородской, Курской и Воронежской областях. В добывающей промышленности специализация наблюдается в Белгородской и Курской областях, в обрабатывающей – в Липецкой и Белгородской. Уровень развития сферы услуг в регионах Центрального Черноземья недостаточно высок для того, чтобы отметить наличие специализации.

Анализ динамики плотности автодорог с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья показал наличие наибольших возможностей для реализации интеграционных процессов в Белгородской и Липецкой областях. Наиболее быстрыми темпами увеличивается протяженность автомобильных дорог в Тамбовской, Липецкой и Белгородской областях. Высокая стоимость основных фондов имеет место в Воронежской, Белгородской и Липецкой областях.

Анализ блока показателей качества жизни населения продемонстрировал положительную тенденцию роста продолжительности жизни (за исключением отдельных лет). Безработица в целом за период 1997–2014 гг. в регионах Центрального Черноземья снижается, но неравномерно. Стабильно повышается средняя заработная плата, но уровень номинальной заработной платы ни в одном регионе Центрального Черноземья не превысил среднероссийского показателя.

Анализ трансакционных факторов межрегиональной экономической интеграции показал положительную тенденцию развития по институциональной группе факторов. За анализируемый период произош-

ло увеличение числа малых предприятий во всех регионах Центрального Черноземья. По обороту предприятий малого бизнеса, бесспорно, лидирует Воронежская область, которая наиболее эффективно проводит политику поддержки малого предпринимательства. Оборот в расчете на одно предприятие вырос в регионе за анализируемый период в 6 раз, что значительно превышает показатели соседних регионов.

Объем инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья не превышает среднероссийского значения. Это объясняется тем, что специфика экономики обследуемых регионов не требует значительных капиталовложений. При этом надо отметить перспективное развитие экономики Воронежской области, корректную и эффективную политику по привлечению инвестиций.

Анализ транзакционных факторов межрегиональной экономической интеграции позволил сделать выводы, что по институциональной группе факторов прослеживается положительная тенденция развития. За анализируемый период произошло увеличение числа малых предприятий во всех регионах Центрального Черноземья. По обороту предприятий малого бизнеса, бесспорно, лидирует Воронежская область, которая наиболее эффективно проводит политику поддержки малого предпринимательства. Оборот в расчете на одно предприятие вырос в регионе за анализируемый период в 6 раз, что значительно превышает показатели соседних регионов.

Объем инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья не превышает среднероссийского значения. Это объясняется тем, что специфика экономики обследуемых регионов не требует значительных капиталовложений. При этом надо отметить перспективное развитие экономики Воронежской области, корректную и эффективную политику по привлечению инвестиций.

Среди регионов Центрального Черноземья прямые иностранные инвестиции в объеме, превышающем среднероссийское значение, привлекала только Липецкая область. Вовлечена в международные экономические отношения и Белгородская область. При этом прослеживается динамика снижения внешнеторгового оборота, что позволяет рассчитывать на использование имеющегося потенциала для межрегионального сотрудничества.

Анализ динамики внешней торговли технологиями показал ее существенное значение в Липецкой области с 2009 г. и отсутствие в отдельные годы в Белгородской и Курской областях. Доля работников, занятых в экономике регионов, с высшим образованием растет, но имеет крайне нестабильную динамику. В отдельные годы значительная доля выпускников вузов трудоустраивается в более успешных регионах, не увеличивая данный показатель в регионе расположения вуза. Наиболее высокий показатель занятых с высшим образованием имеет место в Воронежской области, наименьший – в Тамбовской. Анализ динамики внутренних расходов на научные исследования и разработки во многом может объяснить опережение Воронежской области по ряду социально-экономических показателей. Регион не только занимает первое место в Центральном Черноземье в данной сфере, но имеет значительный отрыв от соседей.

На следующем этапе реализации методики оценки интеграционных возможностей регионов нами была выявлена общая тенденция конвергенции или дивергенции регионов по базовым показателям интеграционных процессов. В качестве основных инструментов использовалась динамика коэффициента σ -конвергенции и коэффициенты корреляции для определения взаимной близости трансформационных и трансакционных факторов.

Анализ трансформационных факторов интеграционных возможностей регионов Центрального Черноземья показал, что по ВРП (как в текущих, так и в сопоставимых ценах) наблюдается дивергенция (расхождение в динамике), а по показателю в расчете на душу населения – конвергенция. Аналогичная ситуация и по темпам экономического роста. Это свидетельствует о том, что в экономических более успешных регионах происходит прирост населения как за счет рождаемости, так и за счет миграции.

Анализ отраслевой структуры регионов показал наличие конвергенции в сельском хозяйстве, в добывающей промышленности (только для Белгородской и Курской областей), в которых данный сектор экономики представлен. Дивергенция имеет место в обрабатывающей промышленности. В сфере услуг конвергенция экономик регионов Центрального Черноземья происходит по объему деятельности гостиниц и ресторанов,

финансовой деятельности, операциям с недвижимостью, в государственном управлении, образовании, здравоохранении и предоставлении прочих коммунальных услуг.

Рост дифференциации регионов происходит в таких сферах, как строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь. Доля строительства в валовой добавленной стоимости растет в Тамбовской, Липецкой и Белгородской областях. Доля торговли в ВДС увеличивается в Воронежской, Белгородской и Липецкой областях. Доля транспорта и связи незначительно увеличивается в Курской, Липецкой и Тамбовской областях.

Динамика специализации экономик регионов Центрального Черноземья показывает, что регионы отдаляются друг от друга по показателю специализации в четырех секторах экономики: сельском хозяйстве, добывающей промышленности, обрабатывающей и сфере услуг. Проведенный анализ позволил нам выявить регионы-конкуренты в различных областях и регионы, специализация которых развивается синхронно.

Коэффициенты корреляции между регионами Центрального Черноземья по уровню инфраструктуры достаточно высокие. Рост показателей во всех регионах можно рассматривать как важный фактор развития интеграционных процессов между регионами, а ускоренный рост в отдельных регионах как формирование нового конкурентного преимущества. По стоимости основных фондов среди регионов наблюдается тенденция конвергенции.

По блоку показателей качества жизни населения мы можем отметить сближение регионов по продолжительности жизни населения, по уровню безработицы и по уровню средней заработной платы работников. При этом номинальная заработная плата работников в регионах Центрального Черноземья не достигает среднего уровня по России за анализируемый период, а в Белгородской и Липецкой областях ее уровень снижается по отношению к среднему по стране.

Для трансакционных факторов наиболее высокие коэффициенты корреляции имеют место по показателям числа предприятий малого бизнеса, инвестиций в основной капитал и внутренним затратам на исследования и разработки. Наблюдается конвергенция среди регионов Центрального Черноземья по числу малых предприятий, обороту внеш-

ней торговли и объемам внешней торговли технологиями, по доле занятых работников с высшим образованием, по объемам внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Тенденцию дивергенции мы можем отметить по обороту малых предприятий (важно, что это происходит за счет роста их эффективности, а значит, в отдельных регионах проводится более успешная политика поддержки малого и среднего предпринимательства), инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций.

Результаты проведенного анализа факторов экономической интеграции и апробации методики оценки интеграционных возможностей регионов Центрального Черноземья позволяют нам определить и сформулировать основные направления совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции, которые будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Глава 3.

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

3.1. Развитие экономических кластеров как формы межрегиональной интеграции

Результаты анализа интеграционных возможностей регионов позволили нам выявить направления, в которых сотрудничество областей Центрального Черноземья могло бы развиваться максимально перспективно. Ранее нами было определено, что межрегиональная экономическая интеграция осуществляется в формах экономического сотрудничества, создания и развития экономических кластеров, территориально-производственных комплексов, особых экономических зон, функционирования еврорегионов и сетевого взаимодействия университетов в сфере образования и науки.

Мы считаем, что создание и развитие экономических кластеров на базе предприятий двух и более регионов может стать наиболее эффективной формой межрегиональной интеграции. На сегодняшний день кластеризация становится направлением ускорения и сохранения темпов экономического роста. Регионы, интеграционные процессы которых происходят в форме создания и развития совместных экономических кластеров, имеют возможность в своем развитии уйти от использования конкурентных преимуществ, так называемого, первичного уровня (наделенность природными ресурсами, полезными ископаемыми, благоприятными климатическими условиями и удачным географическим расположением).

Отметим, что формирование кластеров в группе регионов возможно в соответствии с отраслевой спецификой, по принципу объединения в кластерные группы, по территориальным признакам, в зави-

симости от региональной стратегии развития. В научной литературе возникает дискуссия об обязательной инновационной составляющей регионального экономического кластера¹⁰¹. Мы считаем, что инновационная составляющая как присутствие организаций образовательной, научной сферы может быть желательным для кластера, но не обязательным элементом.

В рамках научной школы международной торговли и новой экономической географии НИУ «Белгородский государственный университет» вопросы определения и оценки экономических кластеров в региональной экономике получили широкое развитие. Для выявления потенциальных кластеров мы считаем целесообразным использовать методику, разработанную в рамках научной школы¹⁰².

Проанализируем возможность развития интеграционных процессов на основе экономических кластеров в регионах Центрального Черноземья. Для начала определим число занятых в потенциальных кластерах регионов, используя упомянутую выше методику. Численность занятых работников по секторам экономики в Белгородской области показана на рисунке 37 и представлена в приложении 21.

Мы видим, что наибольшее число работников занято в строительстве, но с 2012 года их численность постепенно сокращается. Стабильна численность работников экономического сектора металлургии и добывающей отрасли. Потенциальные кластеры наблюдаются в агропромышленном секторе, машиностроении и пищевой промышленности.

Проведем сопоставление с другими регионами: Воронежской (рис. 38, прил. 22), Курской (рис. 39, прил. 23), Липецкой (рис. 40, прил. 24) и Тамбовской (рис. 41, прил. 25) областями.

¹⁰¹ Фролова О.А. Формирование и развитие кластеров в региональном АПК // Региональная экономика: теория и практика. 2011. – № 36. – С. 38–43; Хухрин А.С. Концепция развития аграрных кластеров: системно-синергетический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 12; Растворцева, С.Н. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах: монография / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская. – Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 206 с.

¹⁰² Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Идентификация и оценка региональных кластеров // Экономика региона. 2013. № 4 (36). С. 123–133; Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2014

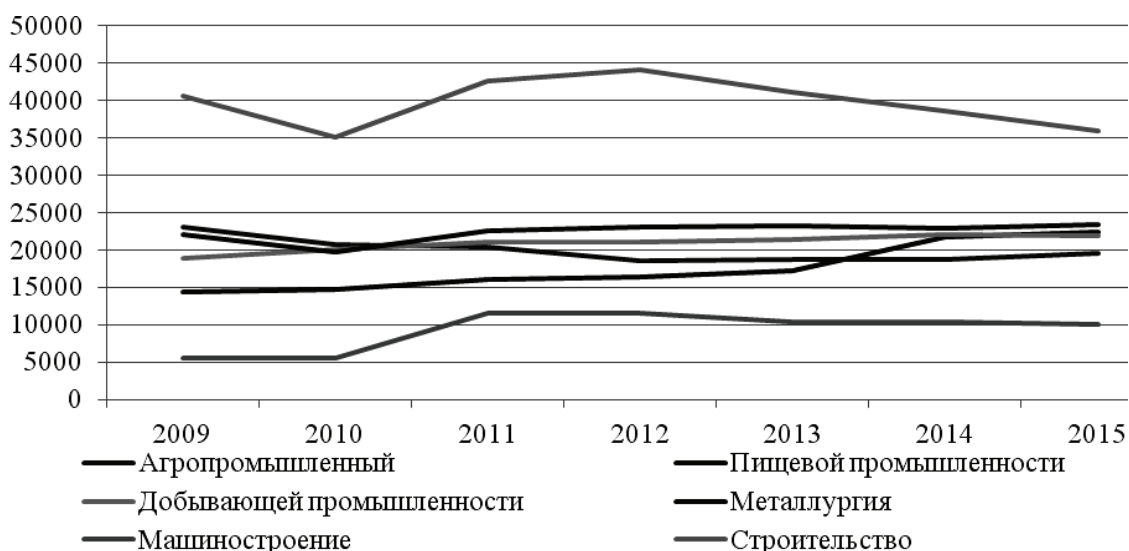

Рис. 37 Численность занятых в секторах экономики по предполагаемым кластерам в Белгородской области в 2009–2015 г., чел.

Составлено по: 2009–2011 гг. – источник¹⁰³, 2012–2015 гг. – рассчитано авторами по¹⁰⁴

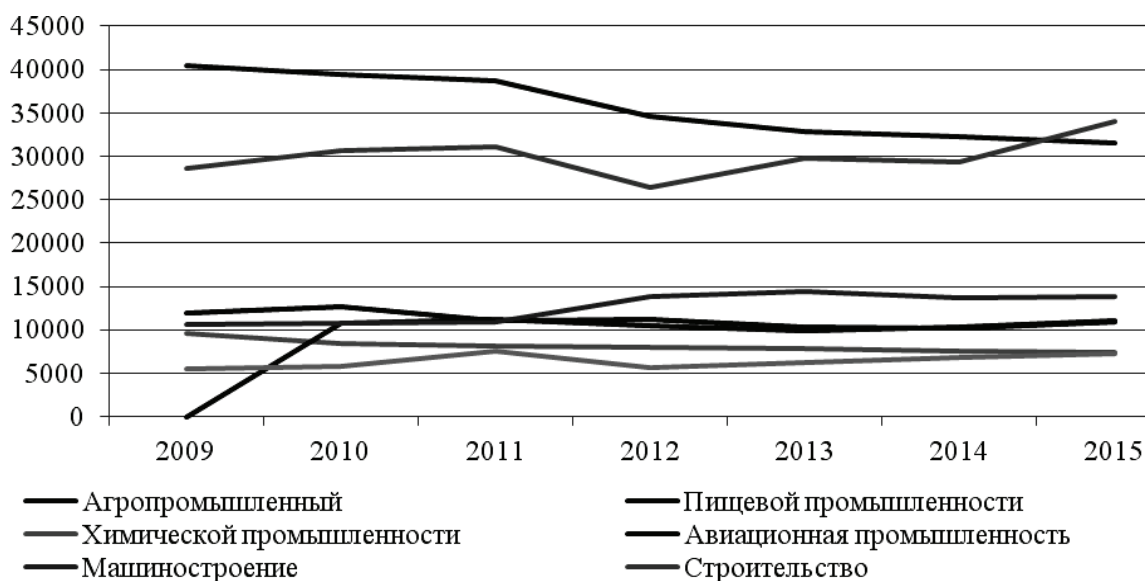

Рис. 38 Численность занятых в секторах экономики по предполагаемым кластерам в Воронежской области в 2009–2015 г., чел.

Составлено по: 2009–2011 гг. – источник¹⁰⁵, 2012–2015 гг. – рассчитано авторами по¹⁰⁶

¹⁰³ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹⁰⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

¹⁰⁵ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹⁰⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

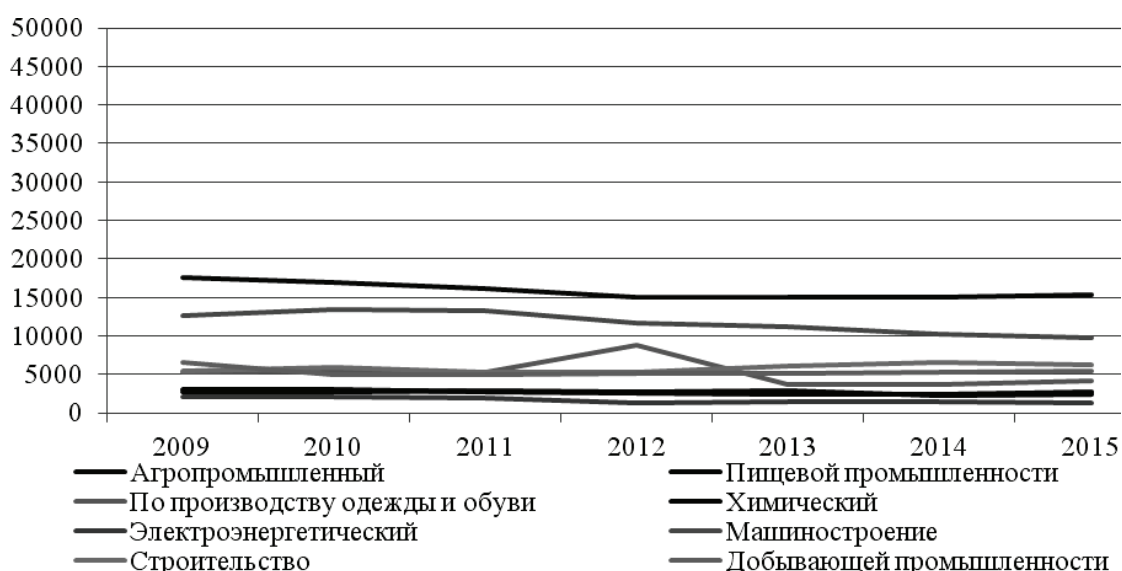

Рис. 39 Численность занятых в секторах экономики по предполагаемым кластерам в Курской области в 2009–2015 г., чел.

Составлено по: 2009–2011 гг. – источник¹⁰⁷, 2012–2015 гг. – рассчитано авторами по¹⁰⁸

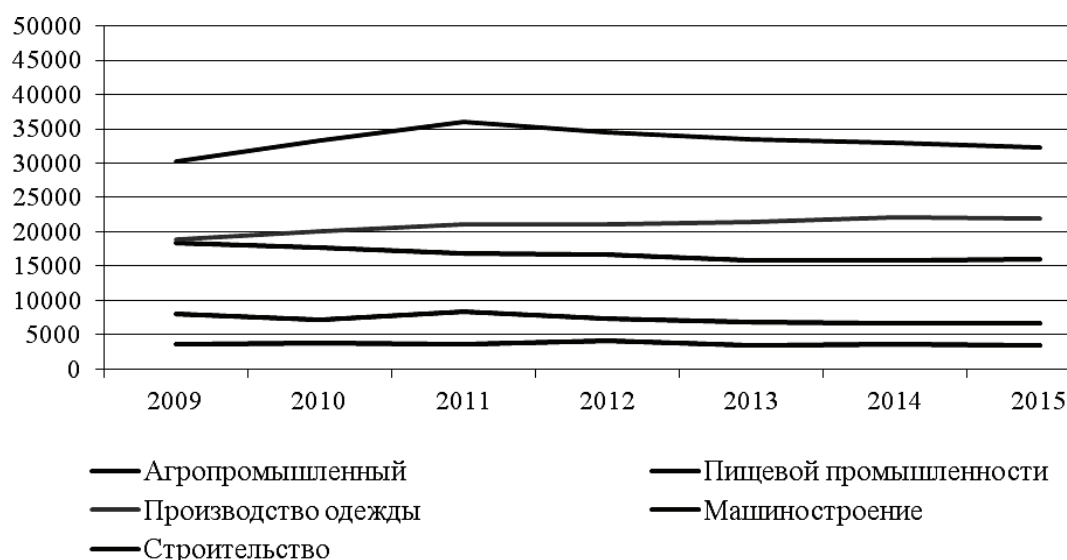

Рис. 40 Численность занятых в секторах экономики по предполагаемым кластерам в Липецкой области в 2009–2015 г., чел.

Составлено по: 2009–2011 гг. – источник¹⁰⁹, 2012–2015 гг. – рассчитано авторами по¹¹⁰

¹⁰⁷ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹⁰⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

¹⁰⁹ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹¹⁰ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

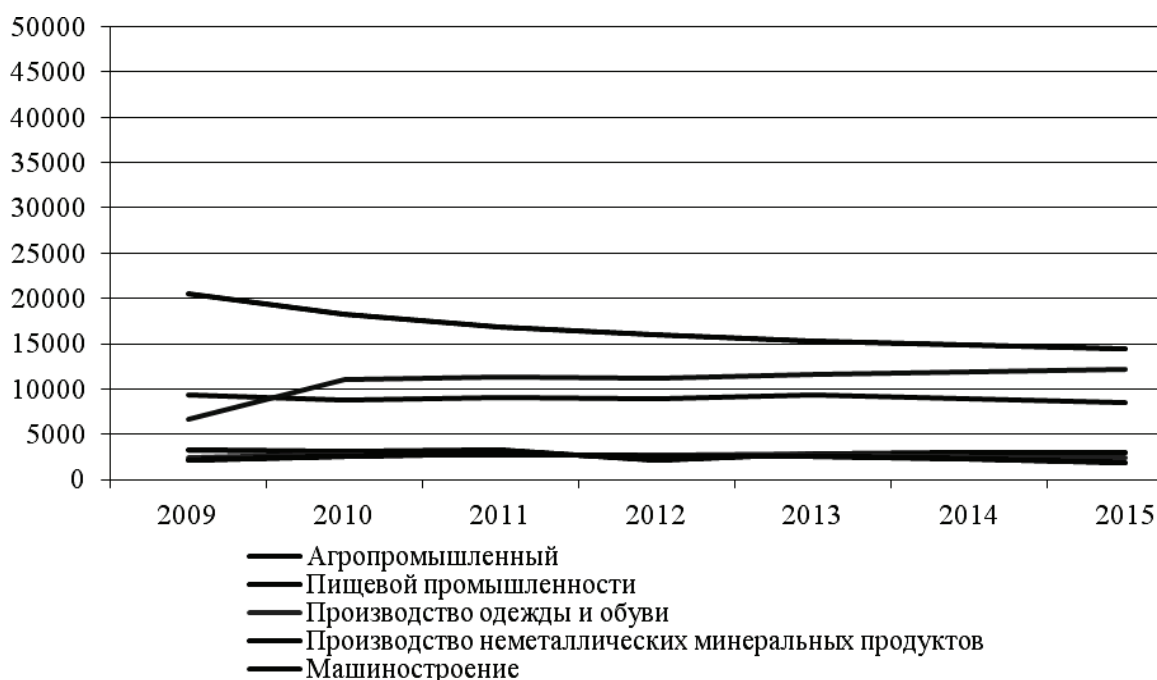

Рис. 41 Численность занятых в секторах экономики по предполагаемым кластерам в Тамбовской области в 2009–2015 г., чел.

Составлено по: 2009–2011 гг. – источник¹¹¹, 2012–2015 гг. – рассчитано авторами по¹¹²

В Воронежской области, как и в Белгородской, значительная часть работников занята в агропромышленном секторе, строительстве, машиностроении, пищевой промышленности. Эти отрасли экономики являются той сферой, в рамках которой и может развиваться эффективная межрегиональная интеграция.

В Курской области, как в Белгородской и Воронежской, достаточно успешно развивается агропромышленный комплекс, строительство, сектор пищевой промышленности и машиностроение. Химическая промышленность – направление, в рамках которого возможны интеграционные отношения предприятий Курской и Воронежской областей.

В Липецкой области развито строительство, машиностроение, пищевая промышленность, агропромышленный комплекс, что повторяет основные сферы возникновения и функционирования экономических кластеров как формы межрегиональной интеграции.

¹¹¹ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹¹² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Специфика кластеров Тамбовской области повторяется в части агропромышленного комплекса, пищевой промышленности, машиностроении. Таким образом, мы видим, что регионы Центрального Черноземья имеют несколько сфер, в которых возможно эффективное функционирование экономических кластеров.

Проведем анализ действующих и заявленных кластеров в регионах Центрального Черноземья (табл. 26).

Таблица 26

**Число предприятий по экономическим кластерам в регионах
Центрального Черноземья, ед.,
по состоянию на 16 августа 2016 года**

№ п/п	Наименование кластера	Белгородский	Воронежский	Курский	Липецкий	Тамбовский
1	Агропромышленный:	364	70	20		25 (15)
	птицеводство	96	(1)	1(5)	17	
	свиноводство	190	11(6)	17(19)	6(4)	
	молочное животноводство	78	4	11(20)	6(1)	
2	Промышленный			7	22 (4)	
3	Машиностроительный	9	19	7	19	12
4	Металлургический	27		3		
5	Строительный	11				2
6	Пищевой	3	4	планируется		
7	Фармацевтический	2		1(1)	1	
8	Туристско- рекреационный	130	54		14	97
9	Транспортно-логистический	планируется	2	планируется		31
10	Химический и нефтехимический, нефтегазовый		17	4		14
11	Авиастроительный		5			
12	Радиоэлектронный		18			
13	Информационных технологий (IT кластер)	Планируется	20			
14	Биоэкономический/ Агро-биотехнологический	2(100)				7 (2)

Составлено по: ¹¹³

¹¹³ Доработка Стратегии социально – экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г., включая инновационный раздел Стратегии, а также План реализации ключевых направлений развития Тамбовской области до 2020 г. : отчет о научно-исследовательской работе // Фонд « Центр стратегических разработок – регион» .- Москва .- 2012 .- С. 65-89, 159–186; Чайникова Л.Н. Конкурентные преимущества региона: кластерный подход (на примере Тамбовской области) / Л.Н. Чайникова. – Тамбов : Изд-во : Тамб. гос.

Рассмотрим перспективы развития и особенности реализации каждого из возможных экономических кластеров Центрального Черноземья.

Агропромышленный кластер в Центральном Черноземье представлен во всех регионах. В Белгородской области в 2015 г. в нем было задействовано 19552 человека, в Воронежской – 31169 человек, в Курской – 15401 человек, в Липецкой – 15999 человек, в Тамбовской – 14468 человек. Таким образом, мы видим, что наиболее активно агропромышленный комплекс развивается в Воронежской области, а общая численность занятых в данном секторе экономики в Центральном Черноземье составляет 96589 человек.

Конкурентным преимуществом регионов Центрального Черноземья являются плодородные черноземные почвы, способствующие росту производительности сельскохозяйственной продукции, тем самым повышая конкурентоспособность производимой предприятиями агропромышленного комплекса продукции. Условно мы можем выделить в этом кластере три блока: птицеводство, свиноводство и молочное животноводство.

Агропромышленный кластер в области птицеводства формируется на основе государственно-частного партнерства. Например, в Белгородском регионе функционируют крупные агрохолдинги ЗАО «Приосколье», ЗАО «Белая птица», ООО «Белгород-семена», ООО «БЭЗРК-Белгранкорм» и другие. Помимо производственных предприятий в эко-

техн. ун-та.- 2012; Об утверждении областной целевой программы «Модернизация и развитие промышленности Липецкой области на 2013 – 2020 годы» : постановление администрации Липецкой области от 19 декабря 2012 № 521 // Консультант – плюс : Законодательство : Липецкая область : справочная правовая система [Электронный ресурс], которые входят в промышленно-производственную особую экономическую зону; Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2005 .- N 30 .- Ст. 3127; О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 года : решение Тамбовской областной Думы от 23 мая 2012 г. № 584 // Наш город Тамбов.- N 45(751).- 2012.- 22 июня; Белоусов В.И. Развитие особых экономических зон регионального уровня (На примере Липецкой области) / В.И. Белоусов, С.В. Иванов // Проблемы современной экономики.- 2011. – №1.-С. 293;Вертакова Ю.В. Кластеризация регионального пространства: опыт Курской области / Ю.В. Вертакова, Ю.С. Положенцева, А.А. Щедрин, М.Ю. Хлынин // Вестник.- Орел.- 2012.- №3(21).- С. 98; Об утверждении ведомственной целевой программы "Формирование и развитие кластерных образований в Воронежской области в 2011 – 2013 годах : приказ департамента промышленности, транспорта, связи и инноваций Воронежской области от 03 июня 2011 г. № 107 // Воронежский курьер.- 2013.- 12 января; Стратегия социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 г.[Электронный ресурс]

номический кластер включены учебные заведения высшего и среднего профессионального образования. Данная группа участников кластера занимается подготовкой специалистов. Например, в Белгородской области она представлена Белгородской государственной сельскохозяйственной академией, отдельными кафедрами Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгородского государственного технологического университета, Белгородского университета кооперации, экономики и права, колледжами и техникумами.

Эти же образовательные учреждения готовят специалистов для работы в свиноводческом кластере региона и кластере развития молочного животноводства. Помимо учебной деятельности университеты и колледжи осуществляют научную, организационную, технологическую, консультационную и прочие виды поддержки предприятиям и региональным органам управления в рамках функционирования агропромышленных кластеров. Они проводят конференции, семинары по актуальным вопросам развития для участников кластеров.

Межрегиональная экономическая интеграция в данной форме была бы максимально эффективна для предприятий регионов Центрального Черноземья. Представим схему взаимодействия основных экономических субъектов интеграционных процессов (рис. 42).

Рис. 42. Схема взаимодействия субъектов интеграционных процессов в рамках функционирования межрегиональных экономических кластеров

Таким образом, мы видим, что под влиянием трансформационных и трансакционных факторов межрегиональная экономическая интеграция происходит в трех плоскостях: на уровне региональных органов управления (законодательных органов власти участвующих регионов, исполнительной власти и местного самоуправления), «ядра кластера» (предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, групп компаний) и институтов (общественных объединений регионов, финансовых, страховых, консалтинговых и других структур, учреждений образования и науки); оказывает влияние на процесс производства товаров и услуг и положительно отражается непосредственно на потребителях в интегрирующихся регионах.

Отметим, что в состав «ядра кластера» в свиноводческой сфере Белгородского региона входят ООО «Группа компаний «Агро-Белогорье», ООО «БЭЗРК-Белгранкорм», агропромышленный холдинг «Мираторг», ОАО «Белгородский бекон» и другие. В состав «ядра кластера» молочно-животноводства входят такие предприятия-производители, как ОАО «Белгородские молочные фермы», ООО «Агрохолдинг «Авида», ЗАО «Оскольское молоко», ОАО «Молоко Белогорья» и другие.

Основным видом деятельности в свиноводческом кластере является производство, переработка и реализация свинины, производство кормов; в кластере молочно-животноводства – производство молока, молочной продукции и кормов.

Ранее нами было отмечено, что в добывающем секторе экономики высокая специализация имеет место в Белгородской и Курской областях, по уровню добычи регионы являются скорее конкурентами друг другу, недели партнерами. При этом они одинаково зависят от конъюнктуры мирового рынка черных металлов и изделий из них, а данные товарные группы являются основной составляющей внешнеторгового оборота областей. В связи с этим мы считаем, что создание межрегионального горно-металлургического кластера способствовало бы повышению эффективности всех предприятий данного сектора экономики в Белгородской и Курской областях. Такое объединение региональных экономических систем позволило бы получать эффекты на уровне предприятий: совместное пользование объектами инфраструктуры, единым рынком трудовых ресурсов, услугами посредников, поставщиков, обслуживающих предприятий, в том числе внешнеторгового сектора.

Межрегиональный экономический кластер стимулировал бы координацию усилий органов власти регионов по созданию благоприятных условий функционирования и развития, белгородских и курских учебных заведений – по подготовке соответствующих кадров, дополнительному образованию, проведению научных исследований и т.п. Более подробно деятельность высших учебных заведений в рамках межрегиональной экономической интеграции будет рассмотрена в следующем параграфе.

Основные направления работы горно-металлургического кластера:

- 1) добыча и обогащение железорудного сырья;
- 2) переработка вскрышных пород;
- 3) производство металлопродукции;
- 4) ремонт горного и обогатительного оборудования, автотранспорта;
- 5) научно-исследовательские и проектные работы;
- 6) подготовка кадров, повышение квалификации работников горно-металлургического кластера.

Основные направления деятельности межрегионального горно-металлургического кластера Белгородской и Курской областей и предприятий, которые составляют его кластер, показаны на рисунке 43.

Продукция горно-металлургического кластера ориентирована на предприятия машиностроения, газовой отрасли, нефтяного сектора, строительного и железнодорожного транспорта. Выпускаемые товары востребованы не только на российском, но и на зарубежном рынке. Около половины всего производства металлопроката потребляется в России, имеет потенциал роста при внесении ассортиментного разнообразия, что отвечает запросам металлопотребляющих секторов экономики. Рост внутреннего потребления также зависит от инвестиционной активности экономики, как на региональном, так и на национальном уровне в целом.

Помимо агропромышленного и горно-металлургического в Центральном Черноземье имеются все предпосылки для создания и развития строительного кластера. Достаточно значимо этот сектор экономики представлен в Белгородской, Воронежской, Курской и Липецкой областях. Рассмотрим численность занятых в строительном секторе экономик

в регионах Центрального Черноземья, в которых возможно создание межрегионального строительного кластера (табл. 27).

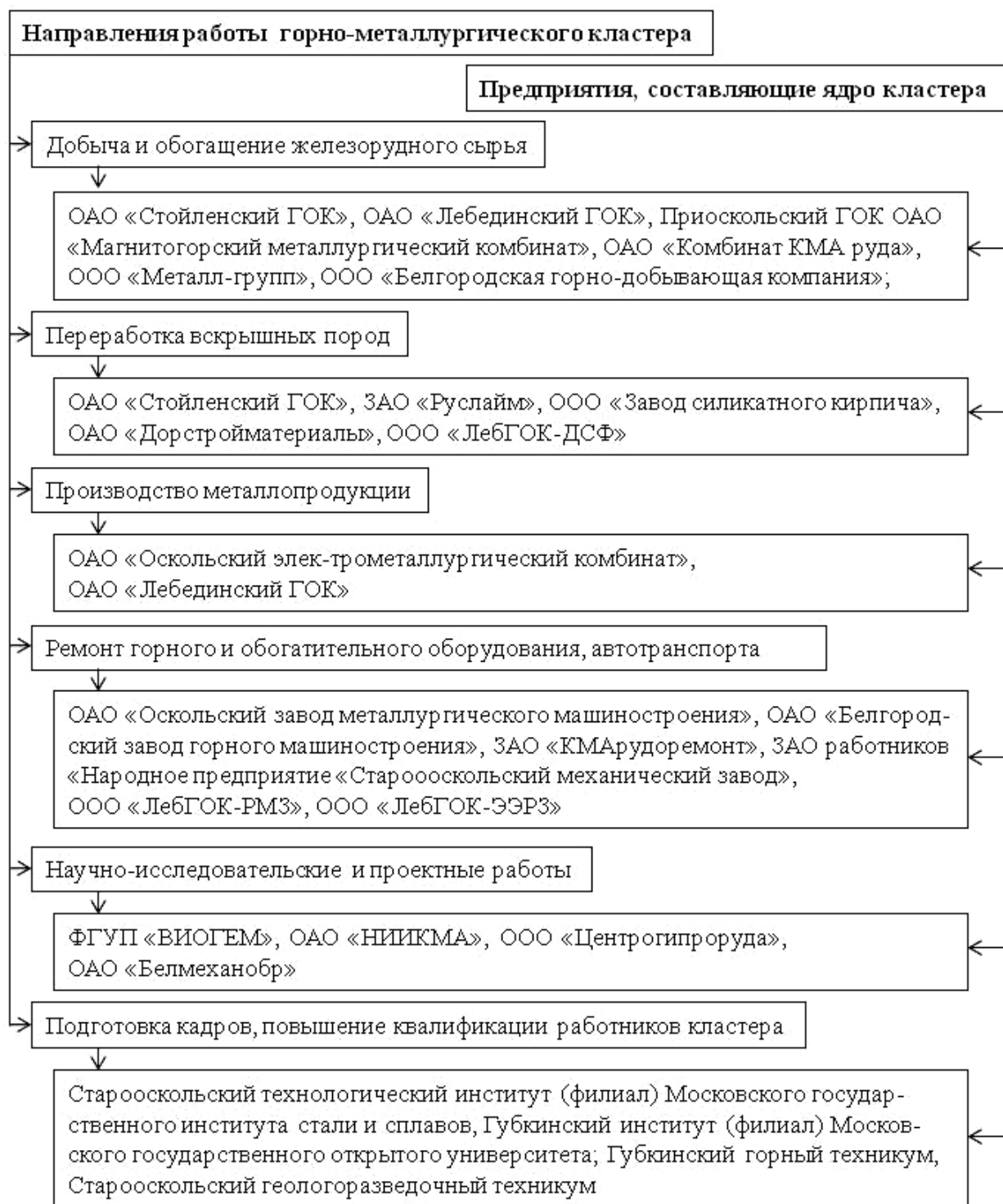

Рис.43. Основные направления деятельности межрегионального горно-металлургического кластера Белгородской и Курской областей и предприятия, составляющие его ядро

Составлено авторами

**Численность занятых в строительном секторе экономик регионов
Центрального Черноземья в 2009–2015 гг.**

человек

Регион Центрального Черноземья	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Белгородский	40625	35051	42572	44161	41077	38532	35925
Воронежский	28684	30683	31034	26365	29816	29348	34030
Курский	5473	5989	5295	5261	6065	6558	6289
Липецкий	30204	33280	36097	34546	33410	32882	32349

Составлено по: 2009–2011 гг. – ¹¹⁴, 2012–2015 гг. – ¹¹⁵

Развитию межрегионального строительного кластера будут способствовать, в первую очередь, транзакционные факторы экономической интеграции регионов. К их числу мы можем отнести созданную нормативно-правовую базу, оказываемую финансовую и организационную поддержку со стороны органов исполнительной власти регионов, проводимые изменения в сфере образования, направленные на подготовку специалистов как высшей квалификации, так и среднего звена и рабочих профессий. Отметим здесь, что Белгородская и Воронежская области отличаются миграционной привлекательностью, что также можно рассматривать как фактор, усиливающий интеграционные процессы и способствующий эффективному развитию межрегионального строительного кластера.

Основные направления деятельности межрегионального строительного кластера – это производство строительных материалов, оказание строительных услуг, научно-исследовательские и проектные работы, подготовка и переподготовка кадров для работы в кластере.

Таким образом, подводя итоги данной части исследовательской работы, мы можем сделать вывод о целесообразности создания и развития в регионах Центрального Черноземья как минимум трех межрегиональных экономических кластеров: агропромышленного, горно-металлургического и строительного. Имеющиеся в регионах трансформационные и транзак-

¹¹⁴ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹¹⁵ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

ционные факторы межрегиональной экономической интеграции будут способствовать высокой эффективности их функционирования.

В ходе исследования функционирования экономических кластеров нами была показана существенная роль образовательных и научных организаций в создании и функционировании экономических кластеров. Считаем, что сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки должно рассматриваться как самостоятельная перспективная форма межрегиональной экономической интеграции.

3.2. Сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки как форма межрегиональной экономической интеграции

Ранее в работе нами были определены такие традиционные формы межрегиональной экономической интеграции, как производственное, торговое и инвестиционное сотрудничество, функционирование экономических кластеров, территориально-производственных комплексов, создание особых экономических зон, еврорегионов. Мы считаем, что в состав перечисленных форм целесообразно внести сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки. Докажем данное положение.

Влияние сферы образования и науки на региональное развитие становится актуальным направлением исследований в последние годы в России и за рубежом. Причиной повышения интереса к данной проблематике называют следующие современные тренды.

1. Вызовы нового технологического уклада, необходимость научных разработок и подготовка кадров в области компьютерных наук, молекулярной биологии, материаловедения.

2. Рост научной и усложнение технологической составляющих промышленного производства в целом.

3. Возникающие ограничения бюджетного финансирования научных и образовательных организаций, необходимость поиска новых инвестиционных источников.

4. Проведение государственной политики, направленной на повышение экономической отдачи от исследований ¹¹⁶.

Реализация межрегиональной экономической интеграции в форме сетевого взаимодействия университетов будет способствовать не только развитию образовательной и научной сферы, но и через прямые и косвенные связи отразится на социально-экономических показателях регионов. Х. Голдштайн, Г. Майер и М. Люгер ¹¹⁷ выделяют следующие функции науки и образования, реализация которых отражается на социально-экономическом развитии территорий:

- 1) создание знаний;
- 2) формирование человеческого капитала;
- 3) передача существующего ноу-хау;
- 4) технологические инновации;
- 5) инвестиции в основной капитал;
- 6) лидерство в регионе;
- 7) производство инфраструктуры знаний;
- 8) влияние на региональную среду.

Создание новых знаний и развитие человеческого капитала считаются традиционными функциями университетов. Они реализуются путём непосредственного общения преподавателей, исследователей и студентов через применение дистанционных технологий и программ сотрудничества с предприятиями промышленности.

Сетевое взаимодействие университетов в рамках данного направления межрегиональной экономической интеграции приводит к возникновению таких эффектов в региональной экономике, как рост производительности труда, снижение безработицы, появление новых предпринимателей, возникновение креативного класса.

¹¹⁶ Geuna, A, 1998, 'Resource Allocation and Knowledge Production: Studies in the Economics of University Research,' Manuscript Universiteit Masstricht. Forthcoming as The Economics of Knowledge Production: Funding and the Structure of University Research from Edward Elgar. Government–University–Industry Research Roundtable, 1986, New Alliances and Partnerships in American Science and Engineering, Washington, DC: National Academy of Sciences Washington DC, p. 5-6

¹¹⁷ Goldstein, H. A., G. Maier, and M. I. Luger. 1995. The university as an instrument for economic and business development: U.S. and European comparisons. In Emerging patterns of social demand and university reform: Through a glass darkly edited by D. D. Dill and B. Sporn, 105–33. Elmsford, NY: Pergamon

Передача существующих ноу-хау от университетов предприятиям реального сектора экономики в условиях региональной интеграции положительно отражается на всех участниках трансфера. Отметим, что получателями ноу-хау могут быть также общественные и некоммерческие организации, государственные органы и общество в целом.

Технологические инновации в форме создания и коммерциализации новых продуктов и процессов осуществляются в самих университетах. В дальнейшем их патентование или лицензирование служат коммерческим интересам регионов, участвующих в интеграционном процессе.

Университеты являются крупными инвесторами в регионе. Они строят и содержат учебные помещения, лаборатории, научно-исследовательские и технологические парки, объекты культурного и спортивного назначения. На базе университетов могут функционировать малые инновационные предприятия, лечебные организации, школьные и дошкольные образования. Активное сотрудничество с университетами других регионов позволяет не только более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, но и расширять инвестиционную базу.

Межрегиональная интеграция регионов на уровне университетов может способствовать повышению отдачи от выполнения такой функции, как региональное лидерство. Оно заключается в том, что сотрудники, преподаватели и студенты принимают активное участие в местных комитетах и советах, оказывают консультативную, техническую поддержку городу или региону. В рамках сетевого взаимодействия могут развиваться межрегиональные связи.

Категория «инфраструктура знаний» стала употребляться в экономической литературе в рамках эндогенной теории роста как один из компонентов более обширной концепции экономики региональной агломерации (*regional agglomeration economies*)¹¹⁸. Инфраструктура знаний – это их совокупность совместно с институциональными и организационными составляющими, которые призваны обеспечивать их приращение и применение¹¹⁹. В условиях сотрудничества и взаимодей-

¹¹⁸ Krugman, P. 1991. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy* 99: 483–99; Romer, P. 1990. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy* 98: 71–100.

¹¹⁹ Smith, K. 1997. Economic infrastructures and innovation systems. In *Technologies, institutions and organizations*, edited by C. Edquist, 86–106. London: Frances Pinter

ствия между университетами одного или разных регионов и стран именно развитие инфраструктуры знаний способно приводить к возникновению мультипликативных эффектов – полученный результат от интеграции превосходит сумму возможных частных итоговых показателей. Именно понятие инфраструктуры становится важным элементом положения экономики агломераций.

Еще один эффект возникает из взаимодействия университетов – это повышение степени концентрации специалистов с высоким уровнем квалификации, работников интеллектуального труда, представителей так называемого «креативного» класса. Р.Флорида, например, считает, что рост их доли в общей численности занятых в экономике является главным условием формирования агломерационного процесса в регионе¹²⁰. По нашему мнению, роль университетов в современном обществе растет. Во всем мире они рассматриваются в качестве важнейших национальных активов при определении политических и экономических приоритетов.

Рассмотрим, каким же образом развитие интеграционных процессов в сфере образования и науки влияет на социально-экономические показатели региона или страны. Примечательно, на наш взгляд, что первое место в рейтинге ООН по индексу образования (составляющая индекса развития человеческого потенциала) в 2015 году заняла Австралия, широко известная своими программами привлечения ученых и преподавателей из-за рубежа.

По оценкам Австралийской академии наук, результаты научных исследований в физических, математических и биологических науках за последние 20–30 лет принесли в экономику страны более 330 млрд долл. и способствовали созданию почти 1,2 млн рабочих мест, или 10% трудовой занятости в Австралии. Прогресс только в биологических науках за последние 30 лет позволил австралийской экономике вырасти на 5%, что эквивалентно дополнительному годовому росту примерно на 65 млрд долл. Такое влияние было оценено через снижение смертности от сердечно-сосудистых и раковых заболеваний. Воздействие науки и образования на показатели развития страны должно

¹²⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI». 2007

осуществляться не только с позиции развития экономики, но и через повышение качества жизни населения.

В экономике можно выделить несколько подходов к оценке влияния деятельности университетов на социально-экономическое развитие регионов. Р. Солоу (1957) с использованием производственной функции показал, что помимо труда и капитала, знания являются важным фактором экономического роста¹²¹. К. Эрроу (1962) выделил понятие прироста знаний и доказал важность инноваций в производстве¹²². Ранние подходы были сосредоточены на описании производственной функции инновационного вклада в развитие, но не касались непосредственно деятельности университетов. В 1979 г. Ц. Грилихес предложил в качестве факторного показателя функции использования объема расходов на исследования и разработки¹²³.

Модификация разработанной Ц. Грилихесом функции знаний и производства была предложена в 1989 г. А. Джаффом. В качестве зависимой переменной модели он использовал такие индикаторы, как патенты или объем выпущенной инновационной продукции, и два факторных показателя – расходы на исследования и разработки отдельно от промышленности и от университетов. Полученная функция Грилихеса-Джаффа имеет классическую форму производственной функции Кобба-Дугласа. В эмпирической проверке А. Джаффа доказывается значительное влияние работы университетов на патентную активность в бизнесе, в таких секторах экономики, как фармацевтика, оптика, электроника, ядерная энергетика¹²⁴.

Нами было проведено исследование опыта международного сотрудничества России в области образования. Мы считаем, что такая деятельность на сегодняшний день находится в зачаточном состоянии. Так, на примере стран СНГ мы видим, что в число базовых организаций – высших учебных заведений входят представители только двух стран – Россия и Беларусь (табл. 28).

¹²¹ Solow, R. M. 1957. Technical change and the aggregate production function. *The Review of Economics and Statistics* 39: 312–20

¹²² Arrow, K. J. 1962. The economic implications of learning by doing. *Review of Economic Studies*, 80:155–73

¹²³ Griliches, Z. 1979. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth. *Bell Journal of Economics* 10: 92–116

¹²⁴ Jaffe, A. B. 1989. Real effects of academic research. *The American Economic Review* 79: 957–70

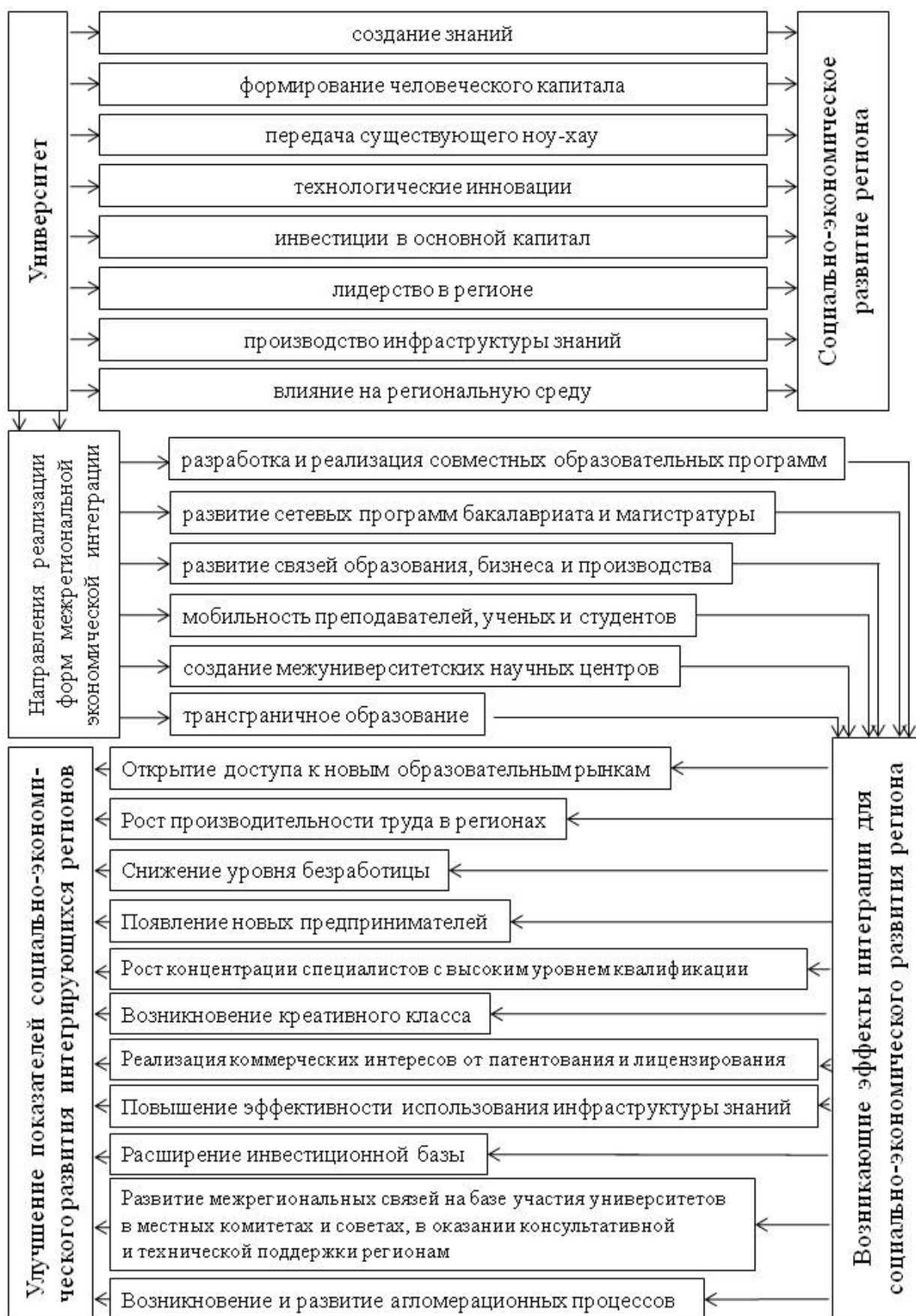

Рис.44. Схема влияния сетевого взаимодействия университетов в сфере образования и науки на социально-экономическое развитие интегрирующихся регионов

**Базовые организации (вузы) государств-участников
Содружества Независимых Государств
в области образования по направлениям**

Организация	Направление	Страна
Московский государственный лингвистический университет	Языки и культура	РФ, Москва
Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова	Подготовка кадров в области фундаментальных естественных наук	РФ, Москва
Санкт-Петербургский государственный университет	Подготовка кадров в области гуманитарных и социально-экономических наук	РФ, Санкт-Петербург
Белорусский государственный университет	Область лицензирования, аттестации и аккредитации образовательных учреждений	Беларусь, Минск
Белорусский национальный технический университет	Высшее техническое образование	Беларусь, Минск
Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники	Образование в области информатики и радиоэлектроники	Беларусь, Минск
УО «Международный государственный экологический институт имени А.Д. Сахарова» Белорусского государственного университета	Экологическое образование	Беларусь, Минск
Российский университет дружбы народов	Область информационного обеспечения образовательных систем государств – участников СНГ	РФ, Москва
ГОУ ВПО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана»	Профессиональная переподготовка и повышение квалификации кадров по новым направлениям развития техники и технологий	РФ, Москва
Филиал ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования» в г. Санкт-Петербург	Образование взрослых и просветительская деятельность	РФ, Санкт-Петербург
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»» (НИТУ «МИСиС»)	Вопросы стандартизации в образовании	РФ, Москва
УО «Белорусский государственный технологический университет»	Образование в области лесного хозяйства и лесной промышленности	Беларусь, Минск
ФГОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева»	Подготовка, повышение квалификации и переподготовка кадров в области аграрного образования	РФ, Москва

Организация	Направление	Страна
УО «Республиканский институт профессионального образования» Республики Беларусь	Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров в системе профессионально-технического и среднего специального образования	Беларусь, Минск
ГОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)» *	Область дистанционного и электронного обучения	РФ, Москва
ФГБОУ ВПО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»	Преподавание русского языка	РФ, Москва
ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»	Подготовка кадров в области государственного управления	РФ, Москва

*МЭСИ реорганизован в форме присоединения к ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». Решается вопрос о правопреемнике базовой организации.

ФГБОУ ВПО – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования; ГОУ ВПО – государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования; УО – образовательное учреждение; ФГАОУ ВО – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования; ФГБНУ – федеральное государственное бюджетное научное учреждение

Составлено по: Список базовых организаций государств – участников СНГ в области образования (по состоянию на февраль 2016 г.). Интернет-портал СНГ. URL: <http://e-cis.info/page.php?id=23942> (дата обращения 12.06.2016)

В перечень базовых организаций СНГ в области образования входят 17 вузов, 6 из которых находятся в Беларуси, 9 – в России, в Москве, 2 – в Санкт-Петербурге. Несмотря на широкий охват направлений исследования, мы считаем, что такого небольшого числа вузов, участвующего в международной интеграции в рамках СНГ, недостаточно.

При обосновании сетевого взаимодействия университетов в сфере образования и науки как наиболее современной и перспективной формы межрегиональной экономической интеграции, мы должны понимать, что в условиях глобализации в сфере высшего образования все более четко проступают некоторые тенденции. Это интернационализация и разгосу-

дарствление образования как такового, рост международной мобильности студентов, усиление роли английского языка для научного сотрудничества, процессы приватизации образовательных учреждений. Еще одной современной чертой становится «американизация» университетов – во многих странах мира считается, что система высшего образования должна быть такой, как она представлена в США¹²⁵.

Сотрудничество университетов в условиях глобализации образования и науки является одним из наиболее перспективных направлений развития. Оно проявляется в разработке и реализации совместных образовательных программ, создании межуниверситетских научных центров, развитии сетевых программ бакалавриата и магистратуры. В основе такого сотрудничества лежит объединение материальных и интеллектуальных ресурсов, современные информационно-коммуникационные технологии. Межгосударственное партнерство в сфере образования и науки не только обеспечивает доступ к новым образовательным рынкам, но и повышает эффективность деятельности и конкурентоспособность каждой из участвующих сторон.

Еще одним направлением межрегиональной интеграции в области образования и науки является мобильность преподавателей, ученых и студентов вузов. Данная форма сотрудничества имеет целый ряд преимуществ и приносит положительные результаты. В первую очередь, она направлена на повышение конкурентоспособности отдельных ученых. Формирование совокупности ученых, способных работать за рубежом, применяющих современные методы исследования, владеющих актуальной информацией в своей области, будет только способствовать развитию российского образования и науки. Реализация данного направления сетевого взаимодействия университетов в сфере образования и науки также будет повышать показатели социально-экономического развития интегрирующихся регионов в целом.

Еще одним направлением сетевого взаимодействия университетов как формы межрегиональной экономической интеграции является трансграничное образование. Оно позволяет получать высшее образование или осваивать отдельные курсы тем слушателям, которые территориаль-

¹²⁵ Wildavsky, Ben. (2010) *The Great Brain Race: How Global Universities Are Reshaping the World*. Princeton, NJ: Princeton University Press

но находятся в другом регионе или другой стране. Транснациональное образование имеет целый ряд особенностей:

- осуществляясь часто в дистанционной форме, оно не стимулирует миграционные потоки;

- программы высшего образования или отдельные курсы могут быть достаточно узконаправленными, имея в качестве потенциального рынка реализации услуги весь мир; риски «недонабора» слушателей сводятся к минимуму;

- широкий спектр образовательных программ позволяет студентам получать знания точно, выбирать максимально необходимые курсы, что в целом повышает уровень эффективности обучения.

Принципы реализации транснационального образования могут быть положены в основу межрегионального сотрудничества, что делает это направление весьма перспективным для экономической интеграции.

Межрегиональная интеграция может проявляться и в направлении развития связей образования, бизнеса и производства. На сегодняшний день существует проблема налаживания отношений ввиду отсутствия соответствующей правовой базы, то есть недостаточного развития транзакционных факторов. Актуальность необходимости формирования благоприятной институциональной среды доказывается положительным опытом в зарубежных странах. Так, в США в послевоенный период стала внедряться «линейная модель» инновационной политики, которая определяла, что поддержка фундаментальных исследований в университетах должна осуществляться за счет государства, а прикладных работ – из средств частных организаций.

Для формирования прочных связей между сектором образования и бизнес-сообществом в 1980 г. в стране был принят Акт по патентам и торговым маркам (Patent and Trademark Law Amendments Act) или Акт Бэя-Доула (Bayh-Dole Act). Согласно Акту, университеты могли самостоятельно распоряжаться правом на научные открытия и изобретения, оставляя их исключительно за собой или реализовывая организациям бизнеса. Институциональная среда, зародившаяся в данной области благодаря появлению этого документа, развивалась и на основе сопроводительных элементов: деятельность Апелляционного суда федерального округа (1982 г.), Акт о национальных корпоративных исследова-

ниях (1984 г.), Акт по трансферу федеральных технологий (1986 г.)¹²⁶. На примере США мы видим, что реализация институциональных основ способствовала созданию благоприятной среды для формирования связей между университетами, бизнес-структурами и производством.

Таким образом, мы видим, что интеграционные процессы в области образования и науки происходят в форме

- разработки и реализации совместных образовательных программ;
- создания межуниверситетских научных центров;
- развития сетевых программ бакалавриата и магистратуры;
- мобильности преподавателей, ученых и студентов вузов;
- трансграничного образования;
- развития связей образования, бизнеса и производства.

Для реализации всех форм интеграционных процессов необходимо создание благоприятной институциональной среды.

Таким образом, для оценки влияния интеграционных процессов в сфере образования и науки на социально-экономическое развитие регионов нами были определены основные функции науки и образования, рассмотрен опыт России в международных интеграционных процессах в данной области, представлены формы и обозначены основные подходы к оценке влияния интеграции в сфере науки и образования на социально-экономическое развитие территории.

Интеграцию в образовательном процессе мы можем определить как тенденцию взаимопроникновения с целью получения положительных результатов в сфере образования и науки.

Не менее важную роль для развития интеграционных процессов, по нашему мнению, играет сетевое взаимодействие вузов не только в образовательных технологиях, но и в научных исследованиях. Следует отметить, что в последнее время усилились тенденции к международному сотрудничеству университетов, в том числе, в области научной деятельности ученых и к созданию исследовательских сетей. Лидирующие позиции в этой сфере в настоящее время занимают

¹²⁶ Игнатов И.И. Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути // Наука. Инновации. Образование. № 12. – 2012. – С. 159–188

крупнейшие страны Евросоюза – Великобритания, Франция, Германия и Италия¹²⁷.

Наиболее широкое развитие получило, как уже отмечалось выше, сетевое взаимодействие мировых (в частности, европейских) университетов в сфере высшего профессионального образования.

В этой связи необходимо отметить усилия, прилагаемые российскими учеными в сфере развития сетевого взаимодействия в профессиональном образовании, нацеленное на формирование новых кадров экономики знания. При этом выделяются три приоритета деятельности в данном направлении:

- 1) комплексное образование в одной структуре;
- 2) решение основных задач сертификации, как и внешней оценки качества образования;
- 3) стимулирование создания сетевых сообществ профессиональных специалистов, формирование и развитие инновационных функций научно-педагогического персонала (как и новых должностей сетевого преподавателя, сетевого куратора-редактора, сетевого методиста, сетевого администратора, сетевого психолога).

При этом роль науки заключается в формировании таких категорий, как «сетевое профессиональное обучение», «сетевая образовательная программа», «сетевое расписание», «сетевая экспертиза качества образования», «сетевая этика» и прочих¹²⁸. В контексте нашего исследования, сетевое взаимодействие в области профессионального образования должно занимать одну из центральных ролей в модели интеграционных взаимодействий в новой экономике.

Следует отметить, что основоположником общей теории экономики знания в научном мире считается Ф. Махлуп, который еще в начале 1960-х годов в своей известной работе¹²⁹ говорил об ускоренном развитии производства и распространения знаний (информации) как

¹²⁷ Голдин В.И. Современные университеты в мировом и европейском пространстве научных исследований: опыт и уроки для России / В.И. Голдин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2011. – № 4. – С. 109–115.

¹²⁸ Никитин М.В. СПО: Как улучшить сетевое взаимодействие? [Электронный ресурс] / В.М. Никитин // Аккредитация в образовании: электронный журнал в образовании. – 2014. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/spo_setevoe_vzaimodeistvie.html.

¹²⁹ Machlup F. (1962) *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton University Press, Princeton, NJ

особого сектора экономики. Ф. Махлуп подчеркивал в своей работе значительное расхождение между осмыслением сущности экономики знаний и тем, как она отражается в статистических показателях. Это воспринимается как препятствие для определения уровня множественности данного явления в экономике¹³⁰. Доказательства экономического статуса знания как предпосылки и результата наиболее эффективной общественно-производственной деятельности приводятся также в ряде работ таких ученых, как П. Друкер¹³¹, М. Поланьи, Т. Сакайя, Д. Эдвинссон и др. Особо следует отметить теории инновационного знания Й. Шумпетера¹³² и институционального начала экономики знания Д. Норта¹³³.

Современной актуальной формой такой интеграции является сетевое взаимодействие университетов разных стран и регионов. Заметим, что в Российской Федерации в последние годы происходят перспективные изменения в этом направлении, как в центральных университетах, так и в регионах Сибири и Дальнего Востока. Например, в 2011 году Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) внес предложение о возможности сетевого взаимодействия вузов стран АТР. В сентябре 2012 года при проведении саммита АТЭС эта тема была поднята на встрече в кампусе ДВФУ и нашла отражение в итоговой декларации.

Многие университеты, в том числе российские, хотели бы войти в новое сообщество, однако далеко не все они соответствуют тем довольно высоким критериям, которые выработала команда СУ СНГ и коим должно соответствовать учебное заведение, входящее в эту команду. С учетом необходимости решения в проекте сложных задач межкультурного и образовательного взаимодействия между странами, к таким критериям отнесены следующие:

130 Морева Е.П. К вопросу о развитии экономики знаний в США: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.П. Морева // Экономика зарубежных стран. – 2007. – № 3. – Режим доступа: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=42.html.

131 Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2001. – 272 с.

132 Шумпетер Й.А. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й.А. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

133 Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функциональные экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

– вуз должен иметь не менее 10 направлений (специальностей) естественно-научного, гуманитарного и социально-экономического профилей;

– в вузе на каждого штатного профессора или доктора наук должны приходиться как минимум сто студентов очной формы обучения;

– по направлениям сотрудничества консорциума в ВУЗе необходимы не менее пяти кандидатских и докторских диссертационных советов;

– по направлениям сотрудничества консорциума библиотечный фонд ВУЗа должен насчитывать как минимум 500 тысяч единиц хранения;

– условие для приема магистров СУ СНГ – общежитие или возможность его аренды.

Технический кластер СУ СНГ в силу особенностей инженерного образования имеет дополнительные критерии вступления:

– финансовый показатель материально-технической оснащенности ВУЗа (наличие оборудования) – от 300 тысяч рублей балансовой стоимости учебного и научного оборудования вуза на каждого научно-педагогического работника;

– объем выполненных в отчетном году научных работ должен составлять не менее 150 тысяч рублей на человека;

– наличие государственной аккредитации и образовательной лицензии по направлениям магистратуры (в области техники и технологии) и для ведения научно-исследовательской деятельности¹³⁴.

Вышеприведенный перечень основных критериев, достижение которого дает право ВУЗу подавать заявку на вступление в Консорциум, говорит о его «элитности» и высоком образовательном уровне принятых в него университетов.

В амбициозные планы повышения рейтинговых позиций Белгородского государственного национального исследовательского университета и его международного развития может быть гармонично встроено стремление скорейшего вступления в СУ СНГ, так как одной из задач программы развития международной конкурентоспособности и сотрудничества НИУ «БелГУ», закрепленной в принятых целях Поло-

¹³⁴ Официальный сайт СУ СНГ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/.

жения «О международной академической мобильности студентов, аспирантов, преподавателей и сотрудников ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», утвержденной 29.11.2012 г., является повышение уровня международной интеграции вуза¹³⁵.

Однако следует заметить, что международное сотрудничество НИУ «БелГУ» до сих пор больше направлено на дальнее Зарубежье. Например, из 16-ти действующих в 2013 году совместных образовательных программ БелГУ с ведущими зарубежными университетами только четыре магистерские программы – с университетами из двух стран СНГ: Казахским национальным университетом им. Аль-Фараби и двумя ВУЗами Украины – Харьковским экономико-правовым университетом и Национальным техническим университетом «Харьковский политехнический институт»¹³⁶.

Результаты анализа существующих возможностей университета и темпов его развития показывают высокую степень достижимости этой цели. По всем вышеприведенным критериям показатели НИУ «БелГУ» превышают требуемые. Следовательно, университет может уже сегодня претендовать на вступление в Консорциум. На наш взгляд, включение ВУЗа в интеграционную сеть при условии активной работы по развитию сетевого взаимодействия значительно упрочит его позиции и будет способствовать качественному росту его научно-образовательного уровня.

Для развития сетевого взаимодействия в образовании немаловажное значение имеет процесс создания единого образовательного пространства, которое объединяет различные региональные образовательные системы. Он призван обеспечить возможность равноправного доступа граждан интегрирующихся регионов к инновационным образовательным ресурсам и передовым современным педагогическим технологиям.

Исходя из этого, в условиях модернизации мировых систем образования представляется наиболее важным проектирование пространственных моделей инновационного развития сетевого взаимодействия в образовании. Тем более что образовательная деятельность – это не только передача разнообразного социального опыта от предыдущих поколений,

¹³⁵ Официальный сайт Белгородского государственного национального исследовательского университета [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/officialdocs/sections.php?ID=168#sect7>.

¹³⁶ Там же.

но и реализация инновационных изменений в культурной образовательной среде. Ввиду того, что реализация инновационных образовательных идей возможна только при непосредственном сопровождении субъектов данного образовательного процесса, необходимо создание оптимальных условий для взаимодействия этих субъектов на всех этапах и уровнях организации данного процесса¹³⁷.

Решение проблемы региональной интеграции в образовании и науке актуализирует необходимость поиска современных форм организации процесса образования, научного взаимодействия, определения эффективных отношений между его субъектами в границах межрегионального образовательного пространства. В этой связи содержание процедуры проектирования современной модели сетевого пространства может включать:

1) выработку определенных социальных образовательных ориентиров, поиск необходимых целевых сетевых партнеров и распределение четких функций между ними;

2) анализ содержания и состояния собственных внутренних образовательных ресурсов, а также ресурсов партнеров, выбор формы, механизма построения и алгоритма реализации наиболее оптимальной модели организации сетевого взаимодействия;

3) подготовку необходимых нормативно-правовых документов учебно-методического и организационно-управленческого характера, которые призваны регламентировать порядок будущего сетевого взаимодействия;

4) установление всех структурных элементов разрабатываемой модели, способов взаимодействия элементов друг с другом, а также с внешними элементами среды для достижения цели расширения перечня и повышения качества предоставляемых образовательных услуг, в том числе – инновационных;

5) определение показателей и критериев оценки эффективности реального функционирования сетевой модели, а также ее периодической диагностики;

¹³⁷ Федоров В.Н. Сетевое пространство как фактор инновационного развития образовательных систем [Электронный ресурс] / В.Н. Федоров // Инновации в науке: материалы XIV международной заочной научно-практической конференции. (19 ноября 2012 г.); [под ред. Я.А. Полонского]. – Режим доступа: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/5032-2012-11-26-17-45-34>.

б) разработку соответствующих методических рекомендаций по внедрению представляемой модели в региональные образовательные системы региона, управление данной моделью.

Не следует забывать, что любая сетевая модель, в том числе модель организации образовательного пространства, является структурно-функциональной системой взаимосвязанных элементов открытого типа, которая способна в процессе развития моделирования расширяться за счет включения в нее все новых звеньев и комплексов. Такая система способна, видоизменяясь, приобретать некую новую конфигурацию, необходимую для решения насущных задач. Эти свойства придают проектируемой модели гибкость и динамичность. Обладая структурной внутренней неоднородностью, модель может приобретать различную требуемую композицию, в зависимости от масштаба и специфики планируемой деятельности.

В создании и развитии единого научно-образовательного пространства ключевым фактором является появление и прогрессирование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Бесспорно, основой сетевого взаимодействия научных центров и университетов является формирование своего рода корпоративных научно-образовательных сетей, как одной страны или ее региона, так и межрегиональное (межстрановое), которое дает синергетический эффект, приводя к значительному усилению эффективности совместной деятельности сетевых университетов. При этом образовательные программы и исследования приобретают черты опережающего характера, результаты научных работ внедряются ускоренно, что, в конечном итоге, приводит к достижению положительных, не только образовательных и научных, но и социальных эффектов¹³⁸.

Особо важная роль в формировании и развитии ИКТ, бесспорно, принадлежит университетам, как и во внедрении их в социально-экономическую сферу деятельности регионов, в которых университеты функционируют. Прогресс в развитии ИКТ определяют, на наш взгляд, фундаментальные исследования ученых в области базовых наук, а также

¹³⁸ Сетевое взаимодействие – ключевой фактор генерации инновационной среды образования, науки и бизнеса: практика Национального исследовательского Томского государственного университета в реализации инновационных проектов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://univer.ntf.ru/DswMedia/keystgu.pdf>.

качественная подготовка ИТ-специалистов для различных отраслей экономики регионов. Но не стоит забывать, что наряду с решением задач роста ИКТ-компетентности специалистов, велика роль повышения информационной культуры населения региона, достигаемая просветительством в распространении ИКТ. Решать в комплексе эти задачи могут только университеты, на такие решения способные.

Революционные преобразования в информационных технологиях и резкое развитие скоростных телекоммуникаций в последние годы привели к многократному росту скорости информационного обмена, что явилось результатом снятия пространственно-временных ограничений. Поэтому, по нашему мнению, информационно-коммуникационные технологии стали основной технологической платформой развития сетевых форм взаимодействий. Исходя из этого, концепция сетевого взаимодействия наиболее полно реализуется как единое информационное пространство, то есть, как научно-образовательная среда, которая может обеспечивать равные возможности и права учреждений образования и науки, как научно-педагогических работников, так и студентов этих учреждений.

Поиски путей оптимизации сетевого взаимодействия учреждений высшего образования в последние годы нацеливают многих зарубежных и отечественных ученых ставить себе задачей проектирование сетевых образовательных моделей. Например, авторы работы¹³⁹ строят разработанную ими модель взаимодействия российских учреждений высшего образования, ограничивая ее рамками Болонского процесса. При этом они подразделяют интеграцию российского образования в европейское образовательное сообщество на три этапа, основанные на:

- административной схеме;
- информационно-коммуникационных технологиях;
- принципе децентрализованной распределительной сети.

Именно последний этап интеграции авторы небезосновательно считают перспективной (и успешной в будущем) моделью сетевых взаимодействий вузов, которые формируют ряд узлов, а они, в свою очередь,

¹³⁹ Грекова, Г.И. Сетевые механизмы интеграции России в европейское образовательное пространство / Г.И. Грекова, О.А. Фихтнер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 26 (207). – С. 11-18.

образуют ядро системы. Основной особенностью данной модели является то, что каждый узел ядра полностью несет информацию, копируя все направления Болонского процесса.

К участникам данной модели авторы относят

- управление образованием России;
- Российский национальный фонд подготовки кадров, являющийся координатором сетевых взаимодействий;
- головной европейский вуз, на который возлагается ответственность по нормам соблюдения Болонского процесса;
- региональный российский вуз-координатор;
- вузы – участники Болонского процесса;
- российские и иностранные юридические и физические лица¹⁴⁰.

На наш взгляд, при всей необходимости внедрения подобных моделей в практику интеграционных взаимодействий, основными недостатками являются ограниченность взаимодействий Болонским процессом и догматичность следования его правилам. Не стоит забывать, что любые системы организации процессов ориентируются на научные разработки, полученные в условиях функционирования конкретных стран и регионов. Поэтому прямой перенос моделей и отношений, по нашему мнению, недопустим и требует учета национальных и региональных особенностей, в том числе и в области науки и образования, при всей их интернациональности, а также включенности в глобализационные процессы.

Тем не менее, в современных региональных интеграционных процессах выделяется множество форм взаимодействия. Субъекты образовательного рынка сотрудничают на основе контактов разной степени интегрированности:

- двусторонние соглашения о сотрудничестве университетов разных стран и разных регионов внутри одной страны;
- сетевые образовательные проекты;
- многосторонние механизмы взаимодействия нескольких вузов;
- международные образовательные кластеры.

¹⁴⁰ Грекова, Г.И. Сетевые механизмы интеграции России в европейское образовательное пространство / Г.И. Грекова, О.А. Фихтнер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 26 (207). – С. 11-18.

Последняя форма – наиболее перспективная и обещающая максимальный образовательный и научный эффект, так как обеспечивает доступ к «внешним» знаниям, максимизируя их из «возможного», снижая инвестиционные затраты и распределяя риски неудач новых образовательных программ.

Особой формой внутрирегиональной интеграции является создание университетских комплексов, в которых интегрировано начальное, среднее и высшее профессиональное образование. Комплексные образовательные системы бывают нескольких видов¹⁴¹.

Следует отметить, что при проектировании сетевых образовательных моделей в работах почти не учитываются (за редким исключением) факторы таких интеграционных процессов. Некоторые авторы¹⁴² относят к предпосылкам сетевого взаимодействия новую структуру образовательных учреждений и сложившуюся систему непрерывного образования. На наш взгляд, данные составляющие точнее было бы назвать этапами интеграционного взаимодействия в образовании. Влияние факторов на данный процесс заслуживает особого анализа, который был проведен в работе.

При определении путей реализации миграционных возможностей образования и науки целесообразно моделирование процесса сетевого взаимодействия ВУЗов и научных подразделений, в которых будет учитываться факторное воздействие на данный процесс. Таким образом, мы пришли к выводу, что необходима разработка специальной модели, связывающей трансформационные и транзакционные факторы с процессом сетевого взаимодействия. На базе проведенного исследования такая модель сетевого взаимодействия университетов нами была составлена (рис 45).

Таким образом, нами научно обоснованы такие формы межрегиональной экономической интеграции как производственное, торговое, инвестиционное сотрудничество; функционирование экономических

¹⁴¹ Галковская И.В. Интеграционные процессы в системе непрерывного образования [Электронный ресурс] / И.В. Галковская // Непрерывное образование: XXI век: научный электронный ежеквартальный журнал. – 2013. – вып.1. – С. 1-12. – Режим доступа:

<http://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnye-protsessy-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya-1>.

¹⁴² Мызрова К.А. Информатизация высшего образования – одна из главных предпосылок формирования сетевого взаимодействия его структур / К.А. Мызрова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 414–416.

кластеров, территориально-производственных комплексов, создание особых экономических зон, еврорегионов. Мы считаем, что данный состав целесообразно дополнить сетевым взаимодействием в сфере образования и науки, что в дальнейшем расширит перспективы межрегионального сотрудничества.

Рис. 45 Модель сетевого взаимодействия в сфере образования и науки

Составлено авторами

Сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки как форма межрегиональной экономической интеграции заключается в разработке и реализации совместных образовательных программ, создании межуниверситетских научных центров, развитии сетевых программ бакалавриата и магистратуры, мобильности преподавателей, ученых и студентов, трансграничном образовании и развитии связей образования, бизнеса и производства.

Мы обосновали экономический характер сетевого взаимодействия университетов через определение возникающих эффектов данной формы

межрегиональной интеграции для социально-экономического развития территорий: рост производительности труда и снижение уровня безработицы, появления новых предпринимателей, расширение инвестиционной базы, рост концентрации специалистов с высоким уровнем квалификации, появление креативного класса в регионе, возникновение и развитие агломерационных процессов и др. Конечными результатами сетевого взаимодействия университетов как формы межрегиональной экономической интеграции определили улучшение показателей социально-экономического развития интегрирующихся регионов.

Таким образом, теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки факторов и определения направлений совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции будут способствовать повышению конкурентоспособности отдельных регионов и национальной экономики в целом.

Заключение

Проведенное нами исследование позволило обосновать ряд выводов и рекомендаций. В работе были рассмотрены экономические основы интеграционных процессов на макро и микроуровнях. Определено, что интеграционные процессы представляют собой качественно новую форму взаимодействия и имеют конечной целью ускорение темпов экономического роста и повышения конкурентоспособности. Современное развитие экономики происходит в условиях возрастающей роли интеграции на всех уровнях. Формируются три мегарегиональные торговые блоки: Транстихоокеанское партнёрство (*ТПП* – до 40% мирового ВВП, до 35% международной торговли), Всестороннее региональное экономическое партнёрство (*РСЕР* – свыше 50% населения мира, около 30% международной торговли), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство (*ТТИР* – около 50% мирового ВВП, 40% международной торговли). Россия вовлечена в ряд интеграционных объединений как на постсоветском пространстве, так и в дальнем Зарубежье.

Анализ основных показателей стран интеграционных блоков, в которых принимает участие Россия, показал, что она имеет наиболее высокий уровень социально-экономического развития в группе стран БРИКС (по критерию ВВП на душу населения), но занимает второе место после Казахстана в Евразийском экономическом союзе и ШОС.

Значительно сократился за 2012–2014 гг. чистый национальный доход на душу населения. Высокую степень включенности в международную торговлю демонстрирует Беларусь (в группе стран Евразийского экономического союза), ЮАР (БРИКС), Россия и Казахстан (ШОС). Отметим, что коэффициент вариации по душевому ВВП между странами Евразийского экономического союза составил 0,62, БРИКС – 0,59, ШОС – 0,86.

Глубокий анализ теоретических основ интеграционных процессов позволил нам заключить, что использование термина «международная экономическая интеграция» справедливо для двух уровней экономической системы: макро- (интеграция отдельных стран), мезо- (интеграция регионов внутри одной страны), а также на смешанном уровне – интеграция отдельных регионов двух (часто соседствующих) и более стран.

Было дано авторское определение межрегиональной экономической интеграции через выделение уровней её проявления – процесс постепенного проникновения и слияния экономик регионов (одного государства – макроуровень, внутри страны – мезоуровень, отдельных регионов разных стран – смешанный уровень) через формат тесного сотрудничества, укрепления всесторонних экономических связей, обмена опытом и технологиями и снятия барьеров, которые характеризуются переходом на качественно новый и более сложный уровень существования экономики каждой, отдельно взятой экономической единицы.

Анализ научных трудов в области экономической интеграции позволил сделать вывод о преобладании исследований на макро- и микроуровнях и недостаточности работ по интеграционным процессам на уровне регионов одной страны либо поверхностного их характера.

В работе были исследованы факторы и формы межрегиональной экономической интеграции. Ввиду того, что региональная интеграция может иметь место как на межстрановом уровне, так и внутри страны, был проведён анализ категории «регион», выделены определения с позиции разных подходов: территориально-географического, административно-территориального, экономического, пространственного, социального и социально-экономического, комплексного. Опираясь на результаты анализа понятия «регион», были определены плоскости, в которых могут находиться предпосылки к межрегиональной экономической интеграции: географические, природно-ресурсной специализации, экологические, геополитические, административно-территориальные, финансового-кредитные, экономические, национальные и этнические, культурные, социальные, демографические, научно-технические.

В ходе исследования были выделены факторы экономической интеграции, которые усиливают или замедляют процессы. Считаем, что всю совокупность факторов можно разделить по характеру воздействия на межрегиональную интеграцию на трансформационные и трансакционные факторы. Подсистема первой группы факторов характеризует развитие и видоизменение социально-экономической сферы интегрирующихся регионов; а вторая отражает состояние их организационно-управленческой, информационно-коммуникационной и институциональной сфер.

Уточнено определение экономической интеграции на мезоуровне, которая рассматривается как взаимовыгодное сотрудничество регионов одной страны или разных стран (в том числе соседних) в различных областях хозяйствования, развивающееся под воздействием трансформационных и транзакционных факторов производства. Сформулированы основные формы межрегиональной экономической интеграции: межрегиональное экономическое сотрудничество, создание и развитие экономических кластеров, территориально-производственных комплексов, особых экономических зон, функционирование еврорегионов и сетевое взаимодействие в сфере образования и науки.

Межрегиональная экономическая интеграция позволяет территориям получить определенные конкурентные преимущества за счет возникновения целого ряда эффектов. Так, разработанная ранее авторская методика оценки экономической интеграции для региона/страны учитывает динамические явления, степень включенности в процессы и уровень интенсивности торговых отношений. Предложенная методика была апробирована для оценки степени включенности России в интеграционные процессы в рамках АТЭС, СНГ, ОЧЭС, БРИК, ЕврАзЭС и Союзного государства России и Белоруссии.

Межрегиональная экономическая интеграция определяется конвергенцией – сближением региональных экономик, их социального, институционального, инфраструктурного и других сторон развития. Конвергенция лежит в основе предложенной в работе методики оценки интеграционных возможностей региона.

В работе разработан алгоритм проведения оценки, включающий следующие этапы: определение целей и задач анализа; построение системы показателей и сбор статистических данных по группам; определение региона, для которого будет проводиться анализ интеграционных возможностей, и нескольких регионов, взаимодействие с которыми наиболее вероятно в силу исторических, географических, национальных, культурных и других предпосылок; проведение анализа факторных показателей экономической интеграции по выбранной группе регионов; оценка конвергенции или дивергенции интеграционных процессов по выбранным факторам для регионов; построение матриц парных корреляций по каждому показателю с целью выявления наиболее близких ре-

гионов в различных сферах экономического развития; анализ полученных результатов, выявление перспективных направлений экономической интеграции регионов, определение тенденций развития.

К трансформационным факторам межрегиональной интеграции отнесены блок экономическое развитие (2 показателя), структура экономики (2 показателя), инфраструктура (2 показателя), качество жизни населения (3 показателя). Трансакционные факторы включают в себя блок институциональных (4 показателя), коммуникационных (1 показатель) и инновационных (3 показателя) детерминант.

Предложенную методику целесообразно апробировать в регионах Центрального Черноземья, в которых предполагается наличие интеграционных возможностей. Для определения интеграционных возможностей регионов Центрального Черноземья был проведен анализ трансформационных и трансакционных факторов интеграции по авторской методике оценки. *Оценка трансформационных факторов* проводилась по четырем блокам показателей: экономического развития, структуры экономики, инфраструктуры и качества жизни населения. Было показано, что в период 2005–2012 гг. по показателю сопоставимого ВРП лидером в Центральном Черноземье была Белгородская область, а с 2012 г. – Воронежская. В среднем за анализируемый период реальный ВРП регионов увеличился на 77,08%. Быстрый экономический рост имел место в Воронежской области. В терминах реального ВРП на душу населения лидерство в регионе до 2009 года сохранялось за Липецкой областью, а в дальнейшем – за Белгородской. Однако с 2012 г. значение показателя снижается, что объясняется и снижением реального ВРП, и ростом численности населения области.

Анализ структуры экономики был проведен через оценку валовой добавленной стоимости и индекса специализации по секторам экономики. Было определено, что по структуре валовой добавленной стоимости Белгородская область имеет уклон в сторону развития сельского хозяйства и добывающей промышленности (руды черных металлов), Воронежская – сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности (машиностроение, электроэнергетика, химическая индустрия), Курская – добывающей и обрабатывающей промышленности, оптовой и розничной торговли, Липецкая – металлургического производства, ма-

шиностроения, пищевой промышленности, Тамбовская – сельского хозяйства, обрабатывающего производства и торговли.

Анализ индекса специализации показал, что в сельском хозяйстве она имеет место во всех обследуемых регионах с наиболее высоким уровнем в Тамбовской, Белгородской, Курской и Воронежской областях. В добывающей промышленности специализация наблюдается в Белгородской и Курской областях, в обрабатывающей – в Липецкой и Белгородской. Уровень развития сферы услуг в регионах Центрального Черноземья недостаточно высок для того, чтобы отметить наличие специализации.

Анализ динамики плотности автодорог с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья показал наличие наибольших возможностей для реализации интеграционных процессов в Белгородской и Липецкой областях. Наиболее быстрыми темпами увеличивается протяженность автомобильных дорог в Тамбовской, Липецкой и Белгородской областях. Наиболее высокая стоимость основных фондов имеет место в Воронежской, Белгородской и Липецкой областях, с высокими темпами роста в Белгородском регионе.

Анализ блока показателей качества жизни населения продемонстрировал положительную тенденцию роста продолжительности жизни (за исключением отдельных лет). Уровень безработицы в целом за период 1997–2014 гг. в регионах Центрального Черноземья снижается, но неравномерно. Стабильно повышается средняя заработная плата, но уровень номинальной заработной платы ни в одном регионе Центрального Черноземья не превысил среднероссийского показателя.

Анализ транзакционных факторов межрегиональной экономической интеграции показал положительную тенденцию развития по институциональной группе факторов. За анализируемый период произошло увеличение числа малых предприятий во всех регионах Центрального Черноземья. По обороту предприятий малого бизнеса, бесспорно, лидирует Воронежская область, которая наиболее эффективно проводит политику поддержки малого предпринимательства. Оборот в расчете на одно предприятие вырос в регионе за анализируемый период в 6 раз, что значительно превышает показатели соседних регионов.

Объем инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья не превышает среднероссийского значения. Это несколько объясняется тем, что специфика экономики обследуемых регионов не требует значительных капиталовложений. При этом надо отметить перспективное развитие экономики Воронежской области, корректную и эффективную политику по привлечению инвестиций.

Анализ транзакционных факторов межрегиональной экономической интеграции позволил сделать выводы о том, что по институциональной группе факторов прослеживается положительная тенденция развития. За анализируемый период произошло увеличение числа малых предприятий во всех регионах Центрального Черноземья. По обороту предприятий малого бизнеса, бесспорно, лидирует Воронежская область, которая наиболее эффективно проводит политику поддержки малого предпринимательства. Оборот в расчете на одно предприятие вырос в регионе за анализируемый период в 6 раз, что значительно превышает показатели соседних регионов.

Объем инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья не превышает среднероссийского значения. Это несколько объясняется тем, что специфика экономики обследуемых регионов не требует значительных капиталовложений. При этом надо отметить перспективное развитие экономики Воронежской области, корректную и эффективную политику по привлечению инвестиций.

Среди регионов Центрального Черноземья прямые иностранные инвестиции в объеме, превышающем среднероссийское значение, привлекала только Липецкая область. Наиболее вовлечена в международные экономические отношения Белгородская область. При этом прослеживается динамика снижения внешнеторгового оборота, что позволяет рассчитывать на использование имеющегося потенциала для межрегионального сотрудничества.

Анализ динамики внешней торговли технологиями показал ее существенное значение в Липецкой области с 2009 г. и отсутствие в отдельные годы в Белгородской и Курской областях. Доля работников, занятых в экономике регионов, с высшим образованием растет, но имеет крайне нестабильную динамику. В отдельные годы значительная доля выпускников вузов трудоустраивается в более успешных регионах,

не увеличивая данный показатель в регионе расположения вуза. Наиболее высокий показатель занятых с высшим образованием имеет место в Воронежской области, наименьший – в Тамбовской. Анализ динамики внутренних расходов на научные исследования и разработки во многом может объяснить опережение Воронежской области по ряду социально-экономических показателей. Регион не только занимает первое место в Центральном Черноземье в данной сфере, но имеет значительный отрыв от соседей.

На следующем этапе реализации методики оценки интеграционных возможностей регионов нами было проведено выявление общей тенденции конвергенции или дивергенции регионов по базовым показателям интеграционных процессов. В качестве основных инструментов использовалась динамика коэффициента σ -конвергенции и коэффициенты корреляции для определения взаимной близости трансформационных и трансакционных факторов.

Анализ трансформационных факторов интеграционных возможностей регионов Центрального Черноземья показал, что по ВРП (как в текущих, так и в сопоставимых ценах) наблюдается дивергенция (расхождение в динамике), а по показателю в расчете на душу населения – конвергенция. Аналогичная ситуация наблюдается и по темпам экономического роста. Это свидетельствует о том, что в экономических более успешных регионах происходит прирост населения как за счет рождаемости, так и за счет миграции.

Анализ отраслевой структуры регионов показал наличие конвергенции в сельском хозяйстве, в добывающей промышленности (только для Белгородской и Курской областей, в которых данный сектор экономики представлен). Дивергенция имеет место в обрабатывающей промышленности. В сфере услуг конвергенция экономик регионов Центрального Черноземья происходит по объему деятельности гостиниц и ресторанов, финансовой деятельности, операциям с недвижимостью, в государственном управлении, образовании, здравоохранении и предоставлении прочих коммунальных услуг.

Рост дифференциации регионов происходит в таких сферах, как строительство, оптовая и розничная торговля, транспорт и связь. Доля строительства в валовой добавленной стоимости растет в Тамбовской,

Липецкой и Белгородской областях. Доля торговли в ВДС увеличивается в Воронежской, Белгородской и Липецкой областях. Доля транспорта и связи незначительно увеличивается в Курской, Липецкой и Тамбовской областях.

Динамика специализации экономик регионов Центрального Черноземья показывает, что регионы отдаляются друг от друга по показателю специализации в четырех секторах экономики: сельском хозяйстве, добывающей промышленности, обрабатывающей и сфере услуг. Проведенный анализ позволил нам выявить регионы-конкуренты в различных областях и регионы, специализация которых развивается синхронно.

Коэффициенты корреляции между регионами Центрального Черноземья по уровню инфраструктуры достаточно высокие. Рост показателей во всех регионах можно рассматривать как важный фактор развития интеграционных процессов между регионами, а ускоренный рост в отдельных регионах – как формирование нового конкурентного преимущества. По стоимости основных фондов среди регионов наблюдается тенденция конвергенции.

По блоку показателей качества жизни населения мы можем отметить сближение регионов по продолжительности жизни населения, по уровню безработицы и по уровню средней заработной платы работников. При этом номинальная заработная плата работников в регионах Центрального Черноземья не достигает среднего уровня по России за анализируемый период, а в Белгородской и Липецкой областях ее уровень снижается по отношению к среднему по стране.

Для трансакционных факторов наиболее высокие коэффициенты корреляции имеют место по показателям числа предприятий малого бизнеса, инвестиций в основной капитал и внутренним затратам на исследования и разработки. Наблюдается конвергенция среди регионов Центрального Черноземья по числу малых предприятий, обороту внешней торговли и объемам внешней торговли технологиями, по доле занятых работников с высшим образованием, объемам внутренних затрат на научные исследования и разработки.

Тенденцию дивергенции мы можем отметить по обороту малых предприятий (важно, что это происходит за счет роста их эффективно-

сти, а значит, в отдельных регионах проводится более успешная политика поддержки малого и среднего предпринимательства), инвестиций в основной капитал и прямых иностранных инвестиций.

Был сделан вывод о целесообразности создания и развития в регионах Центрального Черноземья как минимум трех межрегиональных экономических кластеров: агропромышленного, горно-металлургического и строительного. Имеющиеся в регионах трансформационные и транзакционные факторы межрегиональной экономической интеграции будут способствовать высокой эффективности их функционирования.

Нами были научно обоснованы такие формы межрегиональной экономической интеграции как производственное, торговое, инвестиционное сотрудничество; функционирование экономических кластеров, территориально-производственных комплексов, создание особых экономических зон, еврорегионов. Мы считаем, что данный состав целесообразно дополнить сетевым взаимодействием в сфере образования и науки, что в дальнейшем расширит перспективы межрегионального сотрудничества.

Сетевое взаимодействие университетов в сфере образования и науки как форма межрегиональной экономической интеграции заключается в разработке и реализации совместных образовательных программ, создании междуниверситетских научных центров, развитии сетевых программ бакалавриата и магистратуры, мобильности преподавателей, ученых и студентов, трансграничном образовании и развитии связей образования, бизнеса и производства.

Мы обосновали экономический характер сетевого взаимодействия университетов через определение возникающих эффектов данной формы межрегиональной интеграции для социально-экономического развития территорий: рост производительности труда и снижение уровня безработицы, появления новых предпринимателей, расширение инвестиционной базы, рост концентрации специалистов с высоким уровнем квалификации, появление креативного класса в регионе, возникновение и развитие агломерационных процессов и др. Конечными результатами сетевого взаимодействия университетов как формы межрегиональной экономической интеграции определили улучшение показателей социально-экономического развития интегрирующихся регионов.

Таким образом, теоретическое обоснование и методическое обеспечение оценки факторов и определения направлений совершенствования форм межрегиональной экономической интеграции будут способствовать повышению конкурентоспособности отдельных регионов и национальной экономики в целом.

Литература

1. Абалкин, Л.И. О национально-государственных интересах России / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 2. – С. 4–16.
2. Абрамкина, С.Р. Поляризация регионов федеративного государства в условиях открытости национальной экономики: дис. ... канд. экон. наук / С.Р. Абрамкина. – Челябинск, 2010. – 137 с.
3. Акимова, О.Е. Конкурентоспособность российских регионов в условиях глобализации экономики: монография/ О.Е. Акимова [и др.]; под ред. Растворцевой С.Н. – Москва, 2013.
4. Акказиева, Г.И. Современная центральноазиатская политика Европейского Союза: тенденции развития / Г.И. Акказиева // Вестник МГИМО – 2012. – № 3. – С. 43–48.
5. Алаев, А.Б. Социально-экономическая география. М.: Мысль, 1993. С.67–70;
6. Алаев, А.Б. Социально-экономическая география. Понятийно – терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с. С.22–23.
7. Александров, А.А. Приграничное сотрудничество России и Финляндии в контексте интеграционных процессов на современном этапе / А.А. Александров // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 6. – С. 179–183.
8. Алехин, Э.В. Регионоведение: учебник / Э.В. Алехин – Пенза, 2012. – 200 с.
9. Андреева, Е.Л. Международное экономическое сотрудничество в условиях становления интеграционных процессов нового поколения / Е.Л. Андреева, А.В. Ратнер – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 201 с.
10. Аничин, В.Л. Использование методики ПРООН для оценки развития человеческого потенциала регионов РФ / В.Л. Аничин, И.Ю. Тимофеев // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 1. С15.
11. Арженовский, И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс / И.В. Арженовский. – Н. Новгород, 1997. – 186 с.
12. Ашванян, С.К. Россия в международной экономической интеграции: проблемы и противоречия: дис.докт. экон. наук / С.К. Ашванян. – Томск, 2005. – 353 с.

13. Бадарчи, Х.Б. Типологический анализ приграничных регионов России по уровню социально-экономического развития (на примере Республики Тыва) [Электронный ресурс] / Х.Б. Бадарчи, Д.Ф. Дабиев // Проблемы прогнозирования. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2012/2/07>.

14. База данных Всемирного банка. Indicators. Официальный сайт Всемирного банка. Статистика. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator>

15. Барковский, А.Н. Экономические стратегии стран СНГ: поляризация интересов /А.Н. Барковский // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 3. – С. 131–141.

16. Батищева, Г.А. Исследование взаимосвязей миграции населения с инвестиционной привлекательностью региона / Г.А. Батищева // Российское предпринимательство. 2010. – № 2 (1). – С. 35–39.

17. Батов, Г.Х. Проблемы и перспективы межрегиональной экономической интеграции / Батов Г.Х.// Федерализм. – 2013. – № 2. – С. 119–126

18. Беларусь и Россия. 2012: Стат. сб. / Росстат, Белстат, Постоянный комитет союзного государства. – М.: Росстат, 2012. – 190 с.

19. Белоусов, В.И. Развитие особых экономических зон регионального уровня (На примере Липецкой области) / В.И. Белоусов, С.В. Иванов // Проблемы современной экономики.- 2011. – №1.-С. 293

20. Бильчак, В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. -Калининград, 1998. 316 с.

21. Бияков, О.А. Теория экономического пространства: теоретические и методологические аспекты / О.А. Бияков. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. –152 с.

22. Блудова, С.Н. Потоки взаимной торговли в рамках Таможенного Союза [Электронный ресурс] / С.Н. Блудова // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 6. – С. 81–86. / Режим доступа: [http://www.rfej.ru/rvv/id/10042F410/\\$file/81-86.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/10042F410/$file/81-86.pdf).

23. Богатырь, Т.В. Развитие экономической интеграции территорий региона (на примере Волгоградской области): автореф. дис. ... канд. эк. наук / Т.В. Богатырь. – Волгоград, 2005. – 22 с.

24. Брехова, Т.Б. Управление интеграционными процессами в инновационной среде на основе развития открытых экстерриториальных

инновационно-сетевых университетов: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Б. Брехова. – Орел, 2012. – 24 с.

25. Бруттан, Ю.В. Оценка эффективности взаимодействия вузов и IT-компаний / Ю.В. Бруттан, С.М. Вертешев, А.Н. Федосеев // Вестник Псковского государственного университета. Серия: экономические и технические науки. – 2013. – № 2. – С. 214–219.

26. Бусыгина, И.М. Концептуальные основы европейского регионализма / И. М. Бусыгина // Регионы и регионализм в странах Запада и России/ Ин-т всеобщей истории РАН; Отв. ред. Р.Ф. Иванов. – М., 2001. – С. 7–15.

27. Буторина, О. Понятие региональной интеграции: региональный подход / О. Буторина. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://polit.ru/article/2006/04/10/butorina/>.

28. Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2013–2015 годах. [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/15786>.

29. Васильева, Л.С., Гомбоев Б.О. «Регион» в контексте географического и культурологического анализа // Регионоведение. – 2011. – №1. – С.4–15

30. Вертинская, Т.С. Методические основы разработки комплекса индикаторов для оценки экономической интеграции стран – членов ЕЭП / Т.С. Вертинская // Евразийская экономическая интеграция. – 2013. – № 2 (19). – С. 21–44

31. Винер, Я. Проблема таможенного союза // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика. М.: ТЕИС, 2006. С. 696–705

32. Винокуров, А.Ю. Регулирование развития сетевых структур в региональных сегментах экономического пространства страны: дис. канд. экон. наук / А.Ю. Винокуров. – Москва, 2012. – 161 с.

33. Винокуров, Е.Ю. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 4 (5). – С. 38–57

34. Винокуров, Е.Ю. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы / Винокуров Е.Ю., Либман А.М. // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №4 (5). – С. 38–57

35. Влияние научных успехов на экономику Австралии // Троицкий вариант. – 2016. – № 206. – с. 10

36. Воробьев, В.П. Проблемы реформирования и развития СНГ / В.П. Воробьев. – М., 2009. – 184 с.

37. Галковская, И.В. Интеграционные процессы в системе непрерывного образования [Электронный ресурс] / И.В. Галковская // Непрерывное образование: XXI век: научный электронный ежеквартальный журнал. – 2013. – №1. – С. 1–12. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnyye-protsessy-v-sisteme-nepreryvnogo-obrazovaniya-1>.

38. Глазьев, С.Ю. Зачем нужен Таможенный союз? [Электронный ресурс] / С.Ю. Глазьев. – Режим доступа: http://www.evrazes-bc.ru/userfiles/file/bibl/glazev_zachem_nujen_tam_souz.pdf.

39. Гоженко, К.Н. Экономика знания – императивная основа инновационной трансформации сферы образовательных услуг: автореф. дис. докт. экон. наук / К.Н. Гоженко. – Кисловодск, 2012. – 38 с.

40. Голдин, В.И. Современные университеты в мировом и европейском пространстве научных исследований: опыт и уроки для России / В.И. Голдин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. – 2011. – № 4. – С. 109–115.

41. Горбунов, Н.М. Межрегиональная экономическая интеграция (Тенденции, факторы и механизм государственного регулирования): дис. д-ра экон. наук / Н.М. Горбунов. – М., 2000. – 340 с.

42. Гордеев, В. Влияние интеграции на конкуренцию / В. Гордеев // Экономист. – 2006. – № 10. – С. 54 – 57.

43. Горецкая, Е.О. Интеграция регионов России в международный инвестиционный процесс: автореф. дис. ... докт. экон. наук / Е.О. Горецкая. – Краснодар. – 2008. – 41 с.

44. Государства ЕАЭС. Официальный сайт Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] <http://www.eaeunion.org/#about-countries> (дата обращения 25.06.2016 г.)

45. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов/ А.Г. Гранберг. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2000;

46. Гранберг, А.Г. Социально-экономическое пространство России: трансформационные тенденции и перспективы / А.Г. Гранберг. – М.: Гос. ун-т управления. – 2004. – 35 с.

47. Гребенкин, А.Г. Управление социально-экономической асимметрией – путь к сбалансированному региональному развитию // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. №6. – С.65–74

48. Грекова, Г.И. Сетевые механизмы интеграции России в европейское образовательное пространство / Г.И. Грекова, О.А. Фихтнер // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 26 (207). – С. 11–18.
49. Грентикова, И.Г. Методика оценки регионального развития в условиях вступления России в ВТО: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.Г. Грентикова. – Уфа, 2007. – 26 с.
50. Гринчель, Б.М. Механизмы реализации политики повышения конкурентного потенциала регионов / Б.М. Гринчель // Журнал правовых и экономических исследований. – 2012. – №2. – С. 181–186.
51. Гужва, Е. Г. Мировая экономика: учебное пособие / Е.Г. Гужва [и др.]; – СПб., 2009. – 116 с., С. 13
52. Гурова, Г.А. Управление инновационными процессами в условиях усиления межгосударственной экономической интеграции: дис. ... канд. экон. наук / Г.А. Гурова. – Воронеж, 2005. – 193 с.
53. Гурова, И.П. Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 3 (4). – С. 60–72
54. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 176 с
55. Диденко, Н.И Мировая экономика: экономическая политика в открытой экономике. Часть 2: Учебное пособие. – СПб: СПбГТУ, 2001. – 145с.
56. Добрынин, А.И. Региональные пропорции воспроизводства / А.И. Добрынин. Л.: Ленинград. ун-та, 1977. – 127 с. С.9
57. Долятовский, В.А. Моделирование процессов управления региональной экономикой / В.А. Долятовский. – Воронеж: Истоки, 2001
58. Доработка Стратегии социально – экономического развития Тамбовской области на период до 2020 г., включая инновационный раздел Стратегии, а также План реализации ключевых направлений развития Тамбовской области до 2020 г.: отчет о научно-исследовательской работе // Фонд « Центр стратегических разработок – регион». – Москва. – 2012. – С. 65–89, 159–186
59. Друкер, П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / П.Ф. Друкер. – М.: Вильямс, 2001. – 272 с.

60. Дубов, С.Н. Региональная интеграция социально-экономических систем муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.Н. Дубов. – Вологда, 2004. – 20 с.
61. Евразийская интеграция в XXI веке / Ред. группа: А.А. Климов, В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 288 с.
62. Евразийский деловой совет: консультативно-правовой ресурс [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.customs-union.com/>.
63. Евстигнеев, В.Р. Валютно-финансовая интеграция в ЕС и СНГ. Сравнительный семантический анализ / В.Р. Евстигнеев. – М.: Наука, 1997. – 271 с.
64. Ермалинская, Н.В. Методика определения синергетического эффекта от совместной производственной деятельности в интегрированных агропромышленных формированиях / Н.В. Ермалинская, Т.Г. Фильчук // *Аграрная экономика*. – 2009. – № 2. – С. 2–6.
65. Ермалинская, Н.В. Эффективность развития интегрированных структур [Электронный ресурс] / Н.В. Ермалинская / Режим доступа: http://pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_13/prj_13_12.pdf.
66. Ермолаев, А.В. Перспективы взаимоотношений Украины и Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации / А.В. Ермолаев [и др.] ; под ред. Я. А. Жалило. – К.: НИСИ, 2011. – 80 с.
67. Жук, Н.П. Фактор приграничного сотрудничества в социально-экономической политике приграничных субъектов СЗФО РФ / Н.П. Жук // *Региональная экономика*. – 2012. – № 1. – С. 187–198.
68. Жуковицкая, Н.Н. Модели сетевого взаимодействия образовательных учреждений в региональной образовательной системе [Электронный ресурс] / Н.Н. Жуковицкая. – Режим доступа: http://libold.herzen.spb.ru/text/zhukovitskaya_33_73_1_205_209.pdf.
69. Зайнашева, С.Р. Оценка механизмов региональной интеграции: автореф. дис. ... канд. экон. наук / С.Р. Зайнашева. – Уфа, 2007. – 26 с.
70. Зайцева, Е. Строительство виртуальной образовательной сети: почему мы выбрали OpenSource / Е. Зайцева // *Educational Technology&Society*. – 2005. – № 8 (4). – С. 270–279.
71. Зубарева, Т.А. Сетевые формы взаимодействия в образовании. Основные вопросы теории и практики: монография / Т.А. Зубарева, А.В. Петров. – Горно-Алтайск: МНКО. – 2008. – 150 с.

72. Зубаревич, Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация / Н.В. Зубаревич. – М.: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.

73. Игнатов, И.И. Роль Акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути / И.И. Игнатов // Наука. Инновации. Образование. – 2012. – № 12. – С. 159–188

74. Ильин, В.А., Шабунова А.А. О некоторых тенденциях в экономическом развитии России и региона // Социологические исследования. 2015. № 8 (376). С. 34–41.

75. Интернет портал СНГ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23160>.

76. Иншаков, О.В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О.В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11–26.

77. Иншаков, О.В. Социоприродохозяйственные контуры регионального человеческого развития / О.В. Иншаков, М.М. Гузев, О.А. Ломовцева, Р.А. Попов. – Волгоград, 2001. – 80 с.

78. Иншакова, Е.И. Экономическая интеграция в СНГ: методология, стратегия, механизм: автореф. дис. ... доктора экон. наук / Е.И. Иншакова. – Волгоград, 2005. – 48 с.

79. Искренко, Э.В. Внешнеэкономические отношения макрорегиона (тенденции, специфика, стратегия развития) [монография] / Э.В. Искренко // РАН, ЮНЦ, ВолГУ. – Волгоград: ВолГУ, 2006. – 378 с.

80. Калугин, В.А. Интегральная оценка коммерческого потенциала результатов научно-технической деятельности на основе методологии анализа иерархических структур / В.А. Калугин // Научные ведомости БелГУ. – 2009. – № 9 (64), вып. 11/1. – С. 30–37.

81. Камилова, Р.Ш. Регулирование интеграции региона в национальную экономику: дис. ... канд. экон. наук / Р.Ш. Камилова. – Махачкала. – 2001. – 176 с.

82. Карибджанов, Е.С. Опыт интеграции Европейского Союза и возможности его применения в странах СНГ / Е.С. Карибджанов, Н.Н. Жанаква // Analitic. – 2003. – № 3. – С. 12–17.

83. Кластеризация регионального пространства: опыт Курской области / Ю. В. Вертакова [и др.] // Вестник.- Орел.- 2012.- №3(21).- С. 98; 91.

84. Кныш, С.В. Региональные аспекты российско-украинского приграничного сотрудничества / С.В. Кныш // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». – 2012. – № 2. – С. 136–141.

85. Кобрина, И.А. Внешняя торговля России в 2011 г./ И.А. Кобрина, Р.А. Лихачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2013. – № 3. – С.51–73

86. Коган, Л.Н. Словарь прикладной социологии / Л.Н.Коган // Минск. – 1984. – С.140

87. Кожурин, В.Д. Совершенствование регионального управления / В.Д. Кожурин. – М.: Экономика, 1990. – 122 с.

88. Колесников, Н.Е. Характеристика социального пространства. В кн. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / Под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. Спб.: ИПРЭ РАН, 2007

89. Колчинская, Е.Э. Инвестиционная привлекательность региона и динамика развития промышленности в нём / Е.Э. Колчинская // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – №3 (450). – С. 121–132.

90. Колчинская Е.Э., Растворцева С.Н. Универсальный алгоритм выявления направлений повышения эффективности межотраслевых региональных взаимодействий в России (на примере Белгородской области) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. Т. 23. № 13-1. С. 53–59.

91. Коннова, Н.М. Моделирование сетевого взаимодействия учреждений дополнительного образования детей с высшими учебными заведениями [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2011/5/pedagogika/palatkina-konnova.pdf.

92. Коновалова, О.Н. Методологические подходы к комплексной оценке уровня социально-экономического развития регионов (на примере Белгородской области) / О.Н. Коновалова, Т.М. Давыденко, Л.Н. Борисоглебская // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 2 (42), вып. 6. – С. 169–174.

93. Костко, Н.А. Социальное управление развитием региона: [монография] – Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2003. – 284 с. С.223

94. Котилко, В.В. Модернизация пространственной экономики России и стран СНГ: этапы преобразований / В.В. Котилко, Х.М. Джантаева. – М.: РУДН, 2013. – 180 с.
95. Котилко, В.В. Перспективы сотрудничества прикаспийских государств: монография / В.В. Котилко, Е.В. Попова. – М.: Палеотип, 2013. – 220 с.
96. Котилко, В.В. Перспективы участия РФ в прикаспийском экономическом сотрудничестве: монография / В.В. Котилко. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 332 с.
97. Котова, Е.О. Проблема формирования и управления внешне-экономическим комплексом региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №12. – С.19–21
98. Кравченко, А.В. Потенциал внешнеэкономической деятельности региона как основа реализации приоритетных направлений его развития / А.В. Кравченко, Н.В. Масленникова // Экономика устойчивого развития. – 2013. – № 13. – С. 35–41.
99. Криницкий, Д.В. Проблемы экономической интеграции и пути активизации инвестиционного процесса в СНГ: дис. ... канд. экон. наук / Д.В. Криницкий. – Санкт-Петербург, 2001. – 190 с.
100. Кротов, М.И, Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки) / М.И. Кротов. – СПб: С.-Петербур. Гос. ун-та, 2011. – 292 с.
101. Кротов, М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки) / М.И. Кротов. – СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2011. – 292 с.
102. Кругман, П. Возвращение Великой депрессии? / П. Кругман. – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.
103. Кулькова, В.Ю. Направления развития региональных теорий в контексте исследования различий социально-экономического развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. – 2006. – №11 (38). – С.72
104. Куприянов, С.В. Влияние особой экономической зоны (ОЭЗ) на региональную конкурентоспособность / С.В. Куприянов, С.Н. Шевцова // Научные ведомости БелГУ. – 2012. – № 1 (120), вып. 21/1. – С. 26–35.

105. Лебедев, А.О. Анализ современных приоритетов евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс] / А.О. Лебедев // Электронный сборник научных работ «Современные проблемы менеджмента». – отв. ред. проф., д.э.н. О.А. Ломовцева – Белгород: Издательский дом «Белгород», НИУ «БелГУ», 2014. – С. 136–139. – Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/7988>.

106. Лебедев, А.О. Влияние взаимодействия интеллектуальных ресурсов на процессы межрегиональной интеграции / А.О. Лебедев // Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего профессионального образования: мат. Всерос. науч.-практ. конф. с межд. уч. (Белгород, 18–22 ноября 2013 г.) / отв. ред. И.С. Шаповалова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ БелГУ, 2013. – С. 58–61.

107. Лебедев, А.О. Перспективы инвестиционного сотрудничества на условиях ВТО в интеграционных процессах стран СНГ / А.О. Лебедев // Развитие торгового дела, маркетинга и менеджмента в условиях глобализации экономики: Четвертые Ходыревские чтения: сб. материалов междунар. науч.-практической конф. (Курск, 22 ноября 2013 г.) / под ред. докт. экон. наук, проф. В.Н. Ходыревской; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2013. – С. 449–452.

108. Лебедев, А.О. Приграничное сотрудничество как составляющая экономической интеграции регионов СНГ / В.И. Шкромада, А.О. Лебедев // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 8 (151), вып.26/1. – С. 28–33.

109. Лебедев, А.О. Региональная интеграция и процессы мировой глобализации / А.О. Лебедев // Современное образование: плюсы, минусы и перспективы: материалы III международной научно-практической конференции (30 января 2014 г.). Отв. ред. Зарайский А.А. – Саратов: Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», 2014. – С. 98–100.

110. Лебедев, А.О. Формы региональной экономической интеграции / А.О. Лебедев // Тенденции развития современного общества: Материалы II Международной научно-практической конференции, 25–26 апреля 2013 г. / ВИЭПП. – Волжский, 2013. – С. 62–67.

111. Лебедев, А.О. Экономические основы интеграционных процессов на макро-, мезо- и микроуровнях / А.О. Лебедев // Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов III заочной междунар. науч.-

практ. конф., посв. празднованию Дня ун-та (Белгород, 26 сентября 2014) / под науч. ред. д-ра пед. наук проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук, доц. Ю.Л. Растопчиной. – Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ». – 2014. – С.54–58.

112. Лебедев, О.А. Сетевое взаимодействие стран СНГ в сфере высшего образования как форма региональной интеграции / А.О. Лебедев // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 15 (158), вып. 27 / 1. – С. 25–31.

113. Лексин, В.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов. – М.: УРСС, 2007

114. Ливенцев, Н. Н. Международная региональная экономическая интеграция / Н. Н. Ливинцев, В.Н. Харламова. – М.: Международные экономические отношения. РОССПЭН, 2001. – С. 323

115. Лимонов Л.Э., Растворцева С.Н. Оценка эффективности использования конкурентных преимуществ экономики региона: shift-share analysis // Финансы и бизнес. 2010. № 1. С. 35–46.

116. Лисютин, С.Ф. Инновационные методы бюджетного менеджмента в социально-экономическом развитии региона / С.Ф. Лисютин, В.М. Владыка, Е.В. Никулина // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 2 (42), вып. 6. – С. 179–185.

117. Ломазов, В.А. Информационные модели и методы многокритериальной оценки региональных социально-экономических процессов / В.А. Ломазов, В.И. Ломазова, В.С. Нехотина // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 25-1. – С. 112

118. Ломберде, Ф. Мониторинг индикаторов евразийской интеграции: предварительный анализ / Ф. Де Ломберде // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 3 (4). – С. 52–60.

119. Ломовцева, О.А. Совокупный ресурсный потенциал региона: методология определения и измерения / О.А. Ломовцева // Научные ведомости БелГУ. – 2012. – № 1 (120), вып. 21/1. – С. 61–67.

120. Ломовцева, О.А. Этноэкономические особенности развития Южного федерального округа / О.А. Ломовцева // Современное состояние и пути развития Юга России: Материалы региональной научной конференции. . – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. – С.200–204.

121. Лукин, Е.В. Межрегиональное экономическое сотрудничество: состояние, проблемы, перспективы: монография / Е.В. Лукин, Т.В. Ускова // Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 148 с.

122. Лукин, Е.В. Методы повышения эффективности межрегионального экономического взаимодействия // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 6 (26). С. 9.

123. Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm

124. Манаева, И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: дис. ... к. э. н.: НИУ «БелГУ». Белгород, 2014

125. Манаева, И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

126. Манаева, И.В. Методический инструментарий оценки конкурентоспособности моногорода / Манаева И.В., Растворцева С.Н. // Региональная экономика: теория и практика.– 2016.– № 5(428).– С.23–39

127. Манаева, И.В. Город в территориальном пространстве: обзор зарубежных исследований / И.В. Манаева // Вопросы территориального развития. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/1891>

128. Манаева, И.В. Алгоритм определения экономического и социального потенциалов моногорода / С.Н. Растворцева, И.В. Манаева // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права.– 2014.–№ 3 (51).–с. 203–20

129. Мантусов, В.Б. Основные проблемы, направления и механизмы интеграционного внутрирегионального сотрудничества в СНГ: дис. ... доктора экон. наук / В.Б. Мантусов. – Москва, 2002. – 315 с.

130. Маркс, К. Теории прибавочной стоимости / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Сочинения. – 2-е изд. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1964. – Т. 26. – 4. III. – 676 с.

131. Маршалова, А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекции / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; Отв. ред. П.В. Шеметов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.

132. Мацнев, Д.А. Межгосударственное регулирование экономической интеграции в СНГ: дис. ... докт. экон. наук / Д.А. Мацнев. – Москва, 2004. – 316 с.

133. Международная экономика: в вопросах и ответах [текст] учебник. 5-е изд. перераб. и доп. / под ред. Козака Ю.Г.– К.: Центр учебной литературы, 2013. – 240 с., С. 14

134. Миллер, А.И. Активизация интеграционных процессов бизнес-структур как фактор эффективного управления экономикой региона: автореф. дис. ... доктора экон. наук / А.И. Миллер. – Краснодар, 2013. – 46 с.

135. Минаев, А.В. Развитие инвестиционных процессов в странах Таможенного союза ЕврАзЭС в условиях региональной интеграции: автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А.В. Минаев. – Москва, 2011. – 23 с.

136. Мир в цифрах – 2012 / Пер. с англ. Д. Журавлева, Н. Коноваловой. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2012. – 272 с.

137. Михайлов, А.Н. Стратегические приоритеты регионального развития: монография / А.Н. Михайлов [и др.]. – М.: Альфа-М: Уником Сервис: ИНФРА-М, 2011. – 480 с., с. 16

138. Михалев, О.В. Экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем: автореф. дис. ... доктора экон. наук / О.В. Михалев. – Москва, 2011. – 44 с.

139. Михеева, Н.Н. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования / Н.Н. Михеева, Р.И. Ананьева // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 3. – С. 39–57.

140. Молчанова, О.П. К вопросу о перспективных направлениях интеграции инновационной инфраструктуры РФ и Республики Беларусь [Электронный ресурс] / О.П. Молчанова, А.М. Шестоперов, И.С. Кусов, Т.А. Журавлева // Государственное управление: электронный вестник. – 2012. – № 34. – Режим доступа: http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2012/34/Molchanova_Shestoperov_Kusov_Zhuravleva.pdf.

141. Молчанова, О.П. Формирование стратегических альянсов для реализации высокотехнологичных социально-ориентированных проектов: сравнительный анализ российского и зарубежного опыта / О.П. Молчанова, А.М. Шестоперов. – М.: Интеграл. – 2012. – Т. 2. – № 64. – с. 111–116.

142. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ [Электронный ресурс] / Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2013. – 56 с. – Режим доступа: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring.

143. Морева, Е.П. К вопросу о развитии экономики знаний в США: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / Е.П. Морева // Экономика зарубежных стран. – 2007. – № 3. – Режим доступа: http://www.mirec.ru/old/index.php%3Foption=com_content&task=view&id=42.html.

144. Московкин, В.М. Сравнительный анализ научно-образовательных систем на основе интернет ресурсов открытого доступа (на примере стран Субсахарской Африки) / В.М. Московкин, П. Мкандавире, М. Сизьунго // Конкурентоспособность экономики в эпоху глобализации: российский и международный опыт: сборник научных трудов III заочной междунар. науч.-практ. конф. Белгород: ИД «Белгород», НИУ «БелГУ». – 2014. – С.59–61.

145. Мызрова, К.А. Информатизация высшего образования – одна из главных предпосылок формирования сетевого взаимодействия его структур / К.А. Мызрова // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4. – С. 414–416.

146. Некипелов, А. Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития / А. Некипелов // Общество и экономика. – 2002. – № 2. – С. 18–30.

147. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1978. – 340 с. с. 29

148. Никитин, М.В. СПО: Как улучшить сетевое взаимодействие? [Электронный ресурс] / В.М. Никитин // Аккредитация в образовании: электронный журнал в образовании. – 2014. – Режим доступа: http://www.akvobr.ru/spo_setevoe_vzaimodeistvie.html.

149. Никулина, Е.В. Модернизация экономики и обоснование оптимальной структуры регионального социально-экономического комплекса/ Никулина Е.В., Овчинникова О.П. // Научные ведомости «БелГУ», 2015. – Т. 35. – № 13-1 (210). – С. 27–35.

150. Никулина, Е.В. Экономический потенциал региона и оценка эффективности его использования / Никулина Е.В., Чистикова И.В., Орлова А.В. // Научные ведомости БелГУ. – 2012. – № 13 (132). – С. 60–65.

151. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функциональные экономики / Д. Норт. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.

152. О Банке. Официальный сайт Евразийского банка развития [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.eabr.org/r/about/> (дата обращения 01.06.2016 г.).

153. О Совете государств Балтийского моря. Официальный сайт Председательства Российской Федерации в совете государств Балтийского моря. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cbss-russia.ru/ru/presidescy/about.html> (дата обращения 25.06.2016 г.)

154. О Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2020 года: решение Тамбовской области Думы от 23 мая 2012 г. № 584 // Наш город Тамбов.- N 45(751).- 2012.- 22 июня

155. О Федеральной целевой программе «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014–2020 годы и внесении изменений в федеральную целевую программу «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 21 мая 2013 г. № 424 Режим доступа: минобрнауки.рф/документы/3420/файл/2235/13.05.21-Постановление_424-ФЗ.пдф

156. О Федеральной целевой программе развития образования на 2011 -2015 годы [Электронный ресурс] / Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61. – Режим доступа: Система ГАРАНТ

157. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 г.)/ Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=149753>

158. Об Основных направлениях формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства [Электронный ресурс]: Постановление № 9 Совета Министров Союзного государства (принято 04.04.2006). -Режим доступа: <http://old.lawru.info/legal2/se2/pravo2212/>.

159. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации.- 2005 .- N 30 .- Ст. 3127

160. Об утверждении ведомственной целевой программы "Формирование и развитие кластерных образований в Воронежской области в 2011–2013 годах: приказ департамента промышленности, транспорта, связи и инноваций Воронежской области от 03 июня 2011 г. № 107 // Воронежский курьер.- 2013.- 12 января

161. Об утверждении долгосрочной целевой программы «Развитие межрегионального и приграничного сотрудничества Белгородской области на 2012–2016 годы»: постановление правительства Белгородской обл. от 19.12.2011 № 463-пп // Белгородские Известия. – 2012. – № 64 (апр.). – С. 11.

162. Об утверждении областной целевой программы «Модернизация и развитие промышленности Липецкой области на 2013–2020 годы»: постановление администрации Липецкой области от 19 декабря 2012 № 521 // Консультант – плюс: Законодательство: Липецкая область: справочная правовая система [Электронный ресурс]

163. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: постановление правительства Белгородской области от 25 января 2010 года № 27-пп. – Режим доступа: <http://www.belduma.ru/>

164. Овчинникова, О.П. Многоцелевая интегрированная система мониторинга и моделирования развития регионов / О.П. Овчинникова, Ю.В. Лыщикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. – Т. 19. – 13-1 (108). С. 44–49

165. Ожигина, В. Инновационная политика регионального интеграционного объединения // Журнал международного права и международных отношений. – 2011. – № 2. – С. 85–90.

166. Оразалиев, А.А. Перспективы расширения Таможенного союза ЕврАзЭС: среднеазиатское направление // Современная экономическая теория и поиск эффективных механизмов хозяйствования: Материалы Международной научно-практической конференции. г. Симферополь, 15–16 марта 2013 г. – Симферополь, 2013. – С. 327–329.

167. Оразалиев, А.А. Таможенный союз ЕврАзЭС как основной реинтеграционный проект на постсоветском пространстве и перспективы его расширения [Электронный ресурс] / А.А. Оразалиев, Р.Л. Хрип-

кова // Управление экономическими системами. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://uecs.ru/makroekonomika/item/2115-2013-04-29-08-33-33>.

168. Организация Черноморского экономического сотрудничества. Министерство транспорта Российской Федерации. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=447

169. Основные положения региональной политики в Российской Федерации: утверждены Указом Президента РФ № 803 от 3 июля 1996 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/fed1996/data04/tex17860.htm>

170. Официальный сайт G20 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.g20.org/about_G20.

171. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

172. Официальный сайт МВФ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/>.

173. Официальный сайт Министерства образования и науки РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/>.

174. Официальный сайт СУ СНГ [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/su_sng/.

175. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.belg.gks.ru>.

176. Официальный сайт Управления экономической политики администрации Тамбовской области. Итоги социально-экономического развития Тамбовской области за январь-декабрь 2015 года (на 16.02.2016). Социально-экономические показатели за 2015 год. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://ekon.tmbadm.ru/econom/4369/30708.html>

177. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики России [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www1.gks.ru/>.

178. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

179. Павликова, О.В. Методология определения экологических возможностей устойчивого развития региона / О.В. Павликова, Г.С. Ферару// Научные ведомости БелГУ. – 2012. – № 1 (120), вып. 21/1. – С. 42–50.

180. Перечень совместных образовательных программ (СОП) Белгородского государственного национального исследовательского университета. Электронный ресурс, режим доступа: <http://www.bsu.edu.ru/bsu/resource/officialdocs/sections.php?ID=168#sect7>.

181. Плякин, А.В. Пространственно-экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной системы: структура и механизм реализации / А.В. Плякин. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 364 с.

182. Положенцева, Ю.С. Комплексная оценка социально-экономических индикаторов регионального развития / Ю.С. Положенцева // Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике. СПб.: Астерион, 2007. – С. 54–59.

183. Полушкина, И.Н. Развитие и совершенствование процессов экономической интеграции на пространстве СНГ в условиях рыночных преобразований: автореф. дис. ... канд. экон. наук / И.Н. Полушкина. – Нижний Новгород, 2006. – 20 с.

184. Полякова, А.Г. Управление собственностью как экономической основой пространственного развития: сущность, концептуальные основы, механизм / А.Г. Полякова, В.В. Колмаков. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – 196 с. – с.15

185. Полянкина, С.Ю. Понятие интеграции в категориальном аппарате философии образования / С.Ю. Полянкина // Интеграция образования. – 2013. – № 2. – С. 76–78.

186. Пономарева, Е.В. Сетевая модель международного взаимодействия университетов: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Е.В. Пономарева. – Саратов, 2008. – 22 с.

187. Попович, Н.Н. Преодоление региональных диспропорций: опыт России, Сербии и некоторых стран ЕС: монография / Н.Н. Попович, А.В. Богомолва. – М.: Экономика, 2009. – 159 с.

188. Приграничное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в рамках формирования единого экономического пространства / Под ред. проф. В.А. Вашанова. – М.: СОПС, 2012. – 232 с.

189. Путин, В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Известия, 2011. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761>.

190. Пчелинцев, О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с. – С.25

191. Раджабова, З.К. Международная экономическая интеграция как фактор развития устойчивого мирового хозяйства: дис. ... докт. экон. наук / З.К. Раджабова. – Махачкала. – 2006. – 366 с.

192. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б.А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М.: Изд-во «ИНФРА-М», 2006. – С. 459.

193. Растворцева, С.Н. Приоритеты и формы реализации кластерной политики в российских регионах: монография / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская. – Белгород: КОНСТАНТА, 2013. – 206 с., с. 26

194. Растворцева, С.Н. Идентификация и оценка региональных кластеров / С.Н. Растворцева, Н.А. Череповская. // Экономика региона. – 2013. – № 4 (36). – С. 123–133

195. Растворцева, С.Н. Методика оценки экономической интеграции: макро- и мезоуровни / С.Н. Растворцева, Я.Ю. Бондарева, А.О. Лебедев // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 5 (77). С. 145–151

196. Растворцева, С.Н. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: монография / С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015 – 260 с.

197. Растворцева, С.Н. Управление социально-экономической эффективностью регионального развития: автореф. дис. ... докт. экон. наук / С.Н. Растворцева. – Санкт-Петербург. – 2010. – 44 с.

198. Региональная программа стимулирования nanoиндустрии – среди приоритетов развития области. Официальный сайт Белгородской областной Думы. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.belduma.ru/news/detail.php?ID=21934> (дата обращения 8.06.2012).

199. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А.Г. Гранберг. – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. – 435 с.

200. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 662 с.
201. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с.
202. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с.
203. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с.
204. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с.
205. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
206. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
207. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
208. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
209. Рекомендации двадцать третьего заседания постоянно действующего семинара на тему «Приоритетные направления научно-технической деятельности в рамках единого научно-технологического пространства Союзного государства: проблемы и перспективы» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.belrus.ru>.
210. Реут, О. Институциональный аспект российско-финляндского приграничного сотрудничества в 1990–2000-х гг.: опыт концептуализации / О. Реут // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа: сб. науч. статей под ред. И.Р. Такала, И.М. Соломеш. – Петрозаводск: «Петрозаводский государственный университет», 2012. – С. 365–367
211. Рисин, И.Е. Стратегическое планирование регионального развития в мировой и российской практике: монография / Рисин И.Е. и др.; под ред. И.Е. Рисина и Ю.И. Трещевского. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2005.
212. Российский статистический ежегодник. 2012.: Стат.сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2012. – 786 с.
213. Российский энциклопедический словарь. Книга 2. – М.: Издательство: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1024 с.

214. Россия в ВТО: год после вступления...: Ч. 1/ Рос. акад. наук, Урал. отд-ние [и др.] / под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина, М.В. Федорова. – М.: Экономика, 2014. – 848 с.

215. Россия и страны мира. 2012.: Стат.сб. / Росстат. – М.: Росстат, 2012. – 380с.

216. Рубаковский, О.Л. Миграция населения между регионами: совершенствование методологии анализа: автореф. дис. ... докт. экон. наук / О.Л. Рубаковский. – Москва, 2009. – 50 с.

217. Рыжова, Н.П. Экономическая интеграция приграничных регионов / отв. ред. акад. РАН П.А. Минакир; Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. – 352 с.

218. Савзиханова, С.Э. Горизонтальная интеграции вузов на ресурсном уровне путем сетевого взаимодействия / С.Э. Савзиханова // Креативная экономика. – 2011. – № 3 (51). – С. 92–96.

219. Сазонова, Т.Ю. Оценка экономической интеграции российских регионов (на примере Северо-Западного федерального округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Ю. Сазонова. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.

220. Самарина, В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект / В.П. Самарин. – Старый Оскол: ТНТ, 2010. – 128 с.

221. Самосенюк, Л.Н. Типология эффектов региональной экономической интеграции [Электронный ресурс] / Л.Н. Самосенюк // Российское предпринимательство. – 2013. – № 2 (224). – С. 118–124. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/27921/>.

222. Сапрыка, В.А. Применение социальных технологий для развития еврорегиона «Слобожанщина» в условиях интеграции России и Украины / Публічне управління: зб. тез XIII Міжнар. наук. конгресу, 21-22 березня 2013 р. – Х.: Вид-во ХарРІНАДУ «Магістр», 2013. – С. 49–50.

223. Сербиновский, Б.Ю. О содержании терминов «инновационная экономика», «новая экономика» и «экономика знаний» [Электронный ресурс] / Б.Ю. Сербиновский, О.С. Захарова // Научный журнал КубГАУ. – 2010. – № 61 (07). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2010/07/pdf/11.pdf>.

224. Сетевое взаимодействие – ключевой фактор генерации инновационной среды образования, науки и бизнеса: практика Национального исследовательского Томского государственного университета в реализации инновационных проектов [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://univer.ntf.ru/DswMedia/keystgu.pdf>.

225. Сигов, И.И. Региональная экономика (методология исследования и понятийный аппарат) / И.И. Сигов. – М.: Вуз и школа, 2003.

226. Система индикаторов евразийской интеграции II. Доклад № 22. – ЦИИ ЕАБР, 2014. – 110 с.

227. Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР 2009/ под ред. Е. Ю. Винокурова. – Алматы, 2009. – 160 с.

228. Слипенчук, М.В. Интеграция нового экономического пространства России: глобальный, корпоративный и региональный аспекты: автореф. дис. ... докт. экон. наук / М.В. Слипенчук. – Москва, 2009. – 43 с.

229. Смирнов, В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития/ В.В. Смирнов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №25. – С.19–24.

230. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов /А. Смит. – М.: Эксмо, 2007. – 499 с.

231. Снитко Л.Т., Растворцева С.Н., Череповская Н.А. Методика оценки экономического потенциала для развития кластеров в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. № 30. С. 20–32.

232. Созаева, Т.Х. Стратегия развития региональной экономической интеграции в условиях транзитивной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Т.Х. Созаева. – Нальчик, 2002. – 24 с.

233. Спартак, А.Н. Потенциал и ограничения постсоветской интеграции [Электронный ресурс] / А.Н. Спартак //Режим доступа: http://strategy2020.rian.ru/load/366079113_

234. Стратегия социально-экономического развития ЦФО до 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2011/10/121011/121011_1540.pdf.

235. Строев, В.В. Влияние экономики знаний на интеграционные процессы в высшем образовании: автореф. дис. ... докт. экон. наук / В.В. Строев. – Санкт-Петербург, 2008. – 44 с.

236. Сурнина, Н.М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование: автореф. дис. ... доктора экон. наук / Н.М. Сурнина. – Екатеринбург, 2003. – 38 с.

237. Таран, О.Л. Индикативная оценка социально-экономического состояния и развития региональной экономики: монография / О.Л. Таран. – Кисловодск: Тьютор, 2007. – 135 с.

238. Тимофеев, А. Транс-Тихоокеанское партнерство – угроза или вызов? [Электронный ресурс] /А. Тимофеев // Информационное агентство REX. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/52313.html>

239. Третьякова, Л.А. Концептуальные аспекты устойчивого развития территорий: монография / Л.А. Третьякова, Г.С. Ферару, А.В. Орлова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2015.

240. Улиханян, Т.А. Развитие трансграничной экономической интеграции регионов Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. экон. наук / Т.А. Улиханян. – М., 2007. – 24 с.

241. Ульянова, О.Ю. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов / О.Ю. Ульянова // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 3(27). – С. 24–28

242. Усатова, Л.В. Факторы развития инновационной деятельности в регионе / Л.В. Усатова, Т.А. Шаповалова // Научные ведомости БелГУ. – 2009. – № 9 (64). Вып.11/1. – С.11–16.

243. Ускова Т.В., Барабанов А.С. Проблемы оценки конкурентоспособности регионов // Вопросы статистики. 2009. № 1. С. 49–55.

244. Ускова Т.В., Барабанов А.С., Попова О.И., Иогман Л.Г., Ильин В.В. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона: монография. Институт социально-экономического развития территорий РАН. Вологда, 2010.

245. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. Проблемы экономического роста территории: монография. Вологда, 2013

246. Ускова Т.В., Лукин Е.В. О перспективах развития региона на основе межрегионального сотрудничества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 60–81.

247. Федоров, В. Н. Сетевое пространство как фактор инновационного развития образовательных систем // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2012

248. Ферару, Г.С. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития регионов / Г.С. Ферару, А.В. Орлова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – С. 292.

249. Фильчаков, Ю.А. Оценка эффективности модели сетевого взаимодействия в организации предпрофильной подготовки и профильного обучения [Электронный ресурс] / Ю.А. Фильчаков, Е.Л. Харчевникова // Вопросы интернет образования. – № 56. – Режим доступа: http://vio.uchim.info/Vio_56/cd_site/articles/art_4_7.htm.

250. Флигинских, Т.Н. Финансовый аспект развития интегрированных структур / Т.Н. Флигинских // Экономика АПК. – 2003. – № 6. – С.152–154.

251. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI». 2007.

252. Фролова О.А. Формирование и развитие кластеров в региональном АПК // Региональная экономика: теория и практика. 2011. – № 36. – С. 38–43

253. Хейфец, Б. Взаимные инвестиции в СНГ / Б. Хейфец // Экономист. – 2005. – № 8. – С. 55–60.

254. Хусаинов, Б. Вызовы глобализации и усиление интеграционных процессов / Б. Хусаинов // 21-й ВЕК. – 2013. – №3 (28). – С. 35–57.

255. Хухрин А.С. Концепция развития аграрных кластеров: системно-синергетический подход // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 12.

256. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>.

257. Чайникова, Л. Н. Конкурентные преимущества региона: кластерный подход (на примере Тамбовской области) / Л.Н. Чайникова. – Тамбов: Изд-во: Тамб. гос. техн. ун-та.- 2012. – с. 72

258. Чайникова, Л.Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: монография / Л.Н. Чайникова. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. – 148 с.

259. Черняк, Т. ЕврАзЭС или западноевропейский выбор Украины? [Электронный ресурс] / Т. Черняк // Режим доступа: http://www.kiev-advocate.com/index.php/download_file/52/210/.

260. Чуб, А.А. Анализ опыта Евросоюза в сфере управления процессами регионализации / А.А. Чуб // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – № 4 (37). – С. 79–82.

261. Шабунова А.А., Груздева М.А. Развитие регионов Российской Федерации: интегральная методика как инструмент оценки // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 1 (424). С. 100–112.

262. Шестаков, А.В. Экономика и право: энциклопедический словарь / А.В. Шестаков. – М.: Дашков и К^о, 2013. – 568 с.

263. Шипулин, М.А. Пространственная интеграция региональной экономики субъектов РФ / М.А. Шипулин // Мир экономики и права. – 2012. – №8. – С. 45–53.

264. Шифф, М. Региональная интеграция и развитие: перевод с англ. [Электронный ресурс] / М. Шифф, Л.А. Уинтерс. – М.: ВЕСЬ МИР, 2005. – 378 с. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2003/01/7847286/regional-integration-development>.

265. Шишков, Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ [Электронный ресурс] / Ю.В. Шишков. – Москва, 2001. – Режим доступа: http://www.nuru.ru/ek/general/040_1.htm.

266. Шкиотов, С.В. Верификация модели национальной конкурентоспособности М. Портера на примере стран БРИКС / С.В. Шкиотов // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – №2 (353). – С. 45–53.

267. Шкромада, В.И. Динамическая концепция оценки уровня пространственного расслоения регионов / В.И. Шкромада // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2013. – № 1. – С. 34–41.

268. Шкромада, В.И. Приграничное сотрудничество как составляющая экономической интеграции регионов СНГ / В.И. Шкромада, А.О. Лебедев // Научные ведомости БелГУ. – 2013. – № 8 (151), вып.26/1. – С. 28–33.

269. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Й.А. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

270. Щедров, А.И. Факторы и формы асинхронности развития социально-экономических систем / А.И. Щедров // Финансы. Экономика. Стратегия. – 2011. – № 4. – С.24–26.

271. Щербина, Н.Г. Участие субъектов Российской Федерации в международных связях и приграничном сотрудничестве? Регулирование и приоритеты / Н.Г. Щербина, Е.М. Щербина //Вестник Российской таможенной академии. – 2009. – № 4. – С. 5–13.

272. Юсупов, К.Н. Региональная экономика: учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиоров, Р.Р. Ахунов. – М.: Кнорус. – 2006. – 232 с.

273. Ярощук, А.Б. Развитие межстранового предпринимательства в рамках единого экономического пространства в Европе и в ЕврАзЭС: теоретико-практические аспекты: Монография / А.Б. Ярощук. – М.: УРАО, 2010. – С 19.

274. Arrow, K. J. 1962. The economic implications of learning by doing. *Review of Economic Studies*, Vol. 29, No. 3 (Jun., 1962), pp. 155–173

275. Balassa, B. *The Theory of economic integration*. New York: Routledge, 2011. 304 p.

276. Balassa, B. Trade creation and trade diversion in the European common market: an appraisal of the evidence // *The Manchester School*. 1974. Vol. 42. Ph/ 93-135.

277. Becker, G.S. *Human capital: theoretical and empirical analysis, with special reference to education*. N.Y., 1964.

278. Dexia-CEMR (2012) *Subnational public finance in the European Union*. Local regional Europe.

279. European Commission (1998) *EU-MERCOSUR Joint Photography*. Brussels: DG Relex, European Commission.

280. Frimpong, P. *Africa rising through regional economic integration*. University of Ghana, April 5th, 2013. URL: <http://www.tralac.org/2013/04/05/africa-rising-through-regional-economic-integration/>

281. GDP breakdown at current prices in US Dollars (all countries) URL: <http://unstats.un.org/unsd/snaama/dnltransfer.asp?fID=2>

282. Geuna, A, 1998, 'Resource Allocation and Knowledge Production: Studies in the Economics of University Research,' Manuscript Universiteit Maastricht. Forthcoming as *The Economics of Knowledge Production: Funding and the Structure of University Research* from Edward Elgar. Government–University–Industry Research Roundtable, 1986, *New Alliances and Partnerships in American Science and Engineering*, Washington, DC: National Academy of Sciences Washington DC.

283. Goldstein, H. A., G. Maier, and M. I. Luger. 1995. The university as an instrument for economic and business development: U.S. and European comparisons. In *Emerging patterns of social demand and university reform: Through a glass darkly* edited by D. D. Dilland B. Sporn, 105–33. Elmsford,
284. Griliches, Z. 1979. Issues in assessing the contribution of research and development to productivity growth. *Bell Journal of Economics* 10: 92–116.
285. Internal Market Scoreboard. The EU single market. Официальный сайт Европейской комиссии [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ec.europa.eu/internal_market/score/index_en.htm.
286. Jaffe, A.B. 1989. Real effects of academic research. *The American Economic Review* 79: 957–70.
287. Kahnert, F., Richards P., E. Stoutjesdijk E. The economics of international integration. Organisation for economic cooperation and development. Development centre. 1969. Paris, p. 11, Цит. по: *International Handbook On The Economics Of Integration / Miroslav N. Jovanovic*. University of Geneva, Switzerland. 2011, 616 p.
288. Krugman P. R. (1991) *Geography and Trade*. MIT Press, Cambridge, MA.
289. Krugman, P. 1991. Increasing returns and economic geography. *Journal of Political Economy* 99: 483–99.
290. Lamy, P. European Commissioner for Trade. First forum of African parliamentarians in the framework of the New Partnership for Africa's Development. Speech-02-464. Nepad. Cotonou, 7–9 October 2002
291. Large-scale Cross-border Cooperation. Association of European Border Regions. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.aebr.eu/en/members/list_of_regions.php
292. Lombaerde, P., Pietrangely, G., and Weeratunge C. Systems of Indicators for Monitoring Regional Integration Processes: Where Do We Stand // *Integrated Assessment Journal*, 2008. – 8 (2). – p. 39–67.
293. Machlup, F. (1962) *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton University Press, Princeton, NJ.
294. Molle, W. *The Economics of European Integration [Text] / W. Molle // Theory, Practice, Policy*. Aldershot, Ashgate. – 2001. – pp. 4, 18
295. Pelkmans, J. *European Integration: Methods and Economic Analysis*. Pearson Education, 2006. p. 2.

296. Robson, P. *The Economics of International Integration*. Psychology Press, 1998 p.1
297. Romer, P. 1990. Endogenous technological change. *Journal of Political Economy* 98: s71–s100.
298. Smith, K. 1997. Economic infrastructures and innovation systems. In *Technologies, institutions and organizations*, edited by C. Edquist, 86–106. London: Frances Pinter.
299. Solow, R. M. 1957. Technical change and the aggregate production function. *The Review of Economics and Statistics* 39: 312–20.
300. Vance, R.B. *Region//International Encyclopedia of the Social Sciences* / Edited by D.L. Sills, R.K. Merton. New York: Macmillan, 1968. P. 377
301. Warleigh-Lack, Alex, Robinson, 2011; European Commission, 2007; European Commission, 2010.
302. Wildavsky, B. (2010) *The Great Brain Race: How Global Universities Are Reshaping the World*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Основные подходы к определению понятия «регион»

Подход	Определение	Автор
Территориально-географический	<p>Регион – это страна, край, область, определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов.</p> <p>Регион – локализованная территория, «обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность объективное условие и закономерный результат развития данной теории».</p>	Алаев А.Б. ¹⁴³
	<p>Регион – район, большой участок суши, часть земной поверхности со специальными физико-географическими параметрами: географическая единица, определяемая географическими рубежами.</p>	Васильева Л.С. ¹⁴⁴
	<p>Регион – гомогенная территория с обособленными физическими и культурными признаками, которая отличается от территорий, с которыми граничит; является неотъемлемой частью национальной территории, с которой она тесно связана; осознает свои обычаи и систему ценностей, а также собственную индивидуальность.</p>	Ванс Р.Б. ¹⁴⁵
	<p>Регион – группа областей, краев, республик, составляющих территориальное и народнохозяйственное целое; любая самостоятельная в хозяйственно-экономическом и административном отношении территория, начиная от сельского района и кончая крупными народнохозяйственными комплексами.</p>	Коган Л.Н. ¹⁴⁶
	<p>Регион – пространственная единица, территория, обладающая географическими границами и для которой характерен ряд признаков, позволяющая отличить ее во множестве других территории.</p>	Алаев А.Б., Некрасов Н.Н., Архангельская И.А., Игнатов Г.В.,
	<p>Регион – это часть страны, отличающаяся от других частей совокупностью естественных и исторически сложившихся, относительно устойчивых экономических,</p>	Райзберг Б.А., Стародубцева Е.Е. ¹⁴⁷

¹⁴³ Алаев А.Б. Социально-экономическая география. М.: Мысль, 1993. С.67–70; Алаев А.Б. Социально-экономическая география. Понятийно – терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с. С.22–23.

¹⁴⁴ Васильева Л.С., Гомбоев Б.О. «Регион» в контексте географического и культурологического анализа//Регионоведение. 2011. №1. С.4–15

¹⁴⁵ Vance R.B. Region//International Encyclopedia of the Social Sciences / Edited by D.L. Sills, R.K. Merton. New York: Macmillan, 1968. P.377

¹⁴⁶ Коган Л.Н. Словарь прикладной социологии. Минск, 1984. С.140

¹⁴⁷ Юсупов К.Н. Региональная экономика: учебное пособие / К.Н. Юсупов, А.Р. Таймасов, А.В. Янгиров, Р.Р. Ахунов. – М.: Кнорус. 2006. 232 С.

Подход	Определение	Автор
	географических и других особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения.	
	Регион – большая территория страны с примерно одинаковыми природными условиями, а главным образом, с характерной направленностью развития производительных сил, в основе которого сочетание комплекса природных ресурсов и соответствующей социальной структуры.	Н.Н. Некрасов ¹⁴⁸
	Регион – это территориально образование на едином экономическом поле, по своей сути выполняющее посредническую роль между макро- и микроэкономикой, обеспечивая оптимальное функционирование всех систем: экономических, социальных, политических, национальных в любой части пространства и тем самым в целом на территории федерации.	Тарасевич Л.С. ¹⁴⁹
	Регион – это неотъемлемая часть единой системы производительных сил и производственных отношений, он обладает прямыми и обратными производственно-экономическими ресурсными, научно-техническими, финансово-кредитными и социальными связями с народным хозяйством.	Шнипер Р.М. ¹⁵⁰
Административно-территориальный	Регион – представляет собой территориальное образование, которое имеет четко очерченные административные границы, в пределах которых осуществляется воспроизводство социальных и экономических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, обусловленных местом региона в системе общественного разделения труда.	Корчагин Ю.А., Колган Л.Н., Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И., Игнатов В.Г., Лексин В.Н. ¹⁵¹
	Регион – это город, административно-территориальное образование, субъект Российской Федерации.	Швецов А.Н., Лексин В.Н. ¹⁵²
Административный	Регион – это административно-территориальное образование, имеющее свои выборные органы государственной власти и управления, которые отвечают и обеспечивают социальное, экономическое, политическое и национально-культурное развитие.	Алехин Э.В. ¹⁵³

¹⁴⁸ Некрасов Н.Н. Региональная экономика. Теория, проблемы, методы. М.: Экономика. 1978. – 340 с. С.29

¹⁴⁹ Морозова Т.Г., Победина М.П., Поляк Г.Б. Региональная экономика: Учебник для вузов / Под ред. проф. Т.Г. Морозовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2001. – 472 с. ISBN 5-238-00027-8.

¹⁵⁰ Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск, 1991.

¹⁵¹ Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2002. 176 с.

¹⁵² Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2007.

¹⁵³ Алехин Э.В. Регионоведение : учебник. Пенза, 2012. 200 с. С. 21.

Подход	Определение	Автор
Экономический	Регион – это территориально специализированная часть народного хозяйства страны, характеризующаяся единством и целостностью воспроизводственного процесса.	Добрынин А.И. ¹⁵⁴
	Регион – часть народнохозяйственного комплекса страны, который отличается по географическим условиям и природно-ресурсной специализацией. Он является относительно замкнутым в производственно-техническом и экономическом отношении.	Кожурин Ф.Д. (придерживаются ученые Арженовский И.В., Добрынин А.И., Синдяшкин Н.И., Синдяшкина Е.Н., Степанов М.В., Шапкин И.Н., Блинов О.А.) ¹⁵⁵
	Регион – это экономическая система с формирующими её элементами и экономическими взаимосвязями между ними.	Козловская О.В.
	Регион – это часть хозяйства экономики страны в целом, которая характеризуется единством экономических связей между различными предприятиями и законченным циклом производства.	Добрынин А.И. ¹⁵⁶
	Регион – это субъект экономических отношений и носитель определенных социально-экономических интересов.	Зубков К.И., Маскаков В.Ю., Пленкин В.Ю. ¹⁵⁷
	Регион – это выделившаяся в процессе общественного (территориального) разделения труда часть территории страны, которая характеризуется специализацией на производстве тех или иных товаров и услуг, общностью и специфическим по отношению к другим территориям характером воспроизводственного процесса; комплексностью и целостностью хозяйства; наличием органов управления, обеспечивающих решение стоящих перед регионом задач.	Арженовский И.В. ¹⁵⁸

¹⁵⁴ Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства / А.И. Добрынин. Л.: Изд-во Ленинград. Ун-та., 1977. 127 с. С.9

¹⁵⁵ Кожурин В.Д. Совершенствование регионального управления / В.Д. Кожурин. М.: Экономика, 1990. 122 с.

¹⁵⁶ Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства. Л.: Изд-во ЛГУ, 1997. 126 с. С.10

¹⁵⁷ Кулькова В.Ю. Направления развития региональных теорий в контексте исследования различий социально-экономического развития территорий // Региональная экономика: теория и практика. 2006. №11 (38). С.72.

¹⁵⁸ Арженовский И.В. Региональный рынок: воспроизводственный процесс / И.В. Арженовский. – Н. Новгород, 1997. – 186 с.

Подход	Определение	Автор
Социальный	Регион – это социально-территориальная общность, которая отражает целостную общественную систему, выступает как самостоятельная административная, хозяйственно-экономическая, социально-культурная единица и развивается в специфических жилищных, культурно-бытовых условиях.	Черкашина Г.В. (подчеркивается в трудах Барабакова Ю.М., Барзилова С., Чернышова А.)
	Регион – это территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и общественного разделения труда.	Гутман Г.В. ¹⁵⁹
	Регион – это «крупная таксономическая единица производственно-территориального устройства страны и форма организации производственно-общественной жизни населения, отличающаяся геоэкономическими, геополитическими, производственно-хозяйственными, культурно-этническими, динамическими характеристиками».	Кетова Н.П. ¹⁶⁰
Социально-экономический	Регион – это социально-экономическая целостность, характеризующаяся структурой производства всех форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека из расчета на единицу пространства и времени, имеющая местные органы управления своей территорией.	Бильчак В.С., Захаров В.Ф. ¹⁶¹
	Регион – это социально-экономическая система с позицией взаимодействия и сбалансирования развития трех ее основных составляющих: природной среды, общества, хозяйства.	Самарина В.П. ¹⁶²
	Регион – это не только подсистема социально-экономического комплекса страны, но и относительно самостоятельная его часть с законченным циклом воспроизводства, особыми формами проявления стадий воспроизводства и специфическими особенностями протекания социальных и экономических процессов.	Маршалова А.С., Новоселов А.С. ¹⁶³

¹⁵⁹ Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2001. 176 с. С. 8.

¹⁶⁰ Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. – 152 с. – ISBN 5-7511-1832-4.

¹⁶¹ Бильчак В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. Калининград, 1998. 316 с.

¹⁶² Самарина В.П. Социально-экономическое развитие проблемных регионов: теоретико-методологический аспект / В.П. Самарина. Старый Оскол: ТНТ, 2010. 128 с.

¹⁶³ Маршалова А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекции / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов; Отв. ред. П.В. Шеметов; Новосиб. гос. акад. экономики и упр. – М.: Экономика, 1998. – 192 с.

Подход	Определение	Автор
Пространственный	Регион – это территориальная организационно-экономическая целостность, которая целенаправленно реализует функцию самовоспроизводства на основе разработки определенного набора ресурсов в условиях существующей в стране социально-экономической системы.	Гонтарь Ю.А. ¹⁶⁴
	Регион – это звенья пространственной структуры экономики, т.е. особый тип экономических систем, возникающий на основе взаимосвязанного развития производства, населения и ресурсной базы.	Пчелинцев О.С. ¹⁶⁵
	Регион – это пространственное образование, отличительной особенностью которого является географическая локализация. При этом пространственные образования – это ареал хозяйственной деятельности, как правило, с сетевой структурой, сила внутреннего сцепления которых формирует синергетический эффект и способность оказывать существенное влияние на внешнюю среду.	Полякова А.Г. ¹⁶⁶
Комплексный	Регион – социальная и экономическая общности, в рамках которых происходит обмен между людьми, обеспечивающий социальное воспроизводство населения, обмен всеми основными видами деятельности, что способствует их функционированию как относительно самостоятельных социальных образований.	Сигов В.И. ¹⁶⁷
	Регион – это сложный территориально-экономический комплекс, определяющийся наличием ограниченных внутренних ресурсов, своей структурой производства, определенными потребностями в связи с внешней средой.	Долятовский В.А. ¹⁶⁸
	Регион – это квазигосударство, представляющее собой относительно обособленную подсистему государства и национальной экономики.	Котова Е.О. ¹⁶⁹

¹⁶⁴ Колесников Н.Е. Характеристика социального пространства. В кн. Единое социально-экономическое пространство как фактор регионального развития / Под ред. С.В. Кузнецова и Л.Д. Тюличевой. Спб.: ИПРЭ РАН, 2007

¹⁶⁵ Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: Наука, 2004. – 258 с. – С.25.

¹⁶⁶ Полякова А.Г., Колмаков В.В. Управление собственностью как экономической основой пространственного развития: сущность, концептуальные основы, механизм. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2006. – 196 с. – С.15

¹⁶⁷ Сигов В.И. Региональная экономика, управление, планирование. Л.: Изд-во Ленингр. фин.-экон. ин-та, 1982.

¹⁶⁸ Долятовский В.А. Моделирование процессов управления региональной экономикой. Воронеж: Истоки, 2001.

¹⁶⁹ Котова Е.О. Проблема формирования и управления внешнеэкономическим комплексом региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №12. – С.19–21.

Подход	Определение	Автор
Системный	Регион – это совокупность различных форм организации экономики, социальной сферы, права и совместной деятельности населения в рамках административно-территориальных образований, развитие которых происходит в условиях асимметричного (симметричного) функционирования экономической и/или социальной сфер.	Гребенкин А.С. ¹⁷⁰
	Регион – это территория, отличающаяся от других территорий рядом признаков и обладающая определенной целостностью и взаимосвязанностью ее элементов.	Гранберг А.Г. ¹⁷¹
	Регион – это целостная система со своими структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения.	Бусыгина И.М. ¹⁷²
	Регион – это полиструктурная система, множественность элементов (население, природно-ресурсный блок, производственная подсистема, социальная подсистема, блок управления), которая определяет его сущность	Костко Н.А. ¹⁷³
	Регион – это социально-экономическая система, представляющая собой общность населяющих определенное географическое пространство людей, наделенных материальными ресурсами, организованных в структуру взаимодействующих и взаимодополняющих подсистем для укрепления настоящего и будущего ресурсного, производственного, рыночного, инвестиционного, инновационного и социального потенциалов.	Смирнов В.В. ¹⁷⁴
Государственный уровень	Регион – часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта российской Федерации или объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации.	Указ Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 ¹⁷⁵

¹⁷⁰ Гребенкин А.Г. Управление социально-экономической асимметрией – путь к сбалансированному региональному развитию // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. №6. – С.65-74.

¹⁷¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

¹⁷² Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма // Регионы и регионализм в странах Запада и России: сб. науч. трудов. М.: 2001.

¹⁷³ Костко Н.А. Социальное управление развитием региона: Монография. – Тюмень: Тюменский государственный институт мировой экономики, управления и права, 2003. – 284 с. С.223.

¹⁷⁴ Смирнов В.В. Методологические аспекты расширения границ теорий регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №25. – С.19–24.

¹⁷⁵ Основные положения региональной политики в Российской Федерации. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/26.html> (дата обращения 12.09.2013).

Приложение 2
Динамика валового регионального продукта регионов Черноземья в 2005–2014 гг.
млн. рублей

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	144987,8	178846,1	237013,3	317656,3	304345,3	398361,4	507839,8	545517,2	569414,1	619388,1
Воронежская область	133586,6	166176,5	222811,9	287072,1	301729,1	346568,2	474973,9	563965,4	606667,7	709068,3
Курская область	86624,9	104035,7	128799	167865,8	161570,9	193648,6	228851,4	248213,1	272238	297435,6
Липецкая область	145194,4	179057,3	209821,5	259532,2	226662	248544,9	287816,8	293301,3	314790,4	395700,1
Тамбовская область	63614,8	79766,2	106039,6	120836	136323,9	143902,4	173283,1	203331,5	235859,7	275820,7

Рассчитано авторами по данным ¹⁷⁶

¹⁷⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики.
 URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Динамика валового регионального продукта на душу населения
в регионах Центрального Черноземья в 2005–2014 гг.**

тыс. рублей на человека

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгород- ская область	95,9	118,1	155,9	208,2	198,7	260,0	330,6	354,0	368,8	400,1
Воронежская область	56,6	70,6	95,0	122,7	129,2	148,4	203,7	242,0	260,5	304,2
Курская область	73,5	89,5	111,8	146,9	142,4	172,0	204,0	221,8	243,3	266,3
Липецкая область	121,6	150,5	176,8	219,6	192,6	212,1	246,8	252,4	271,4	341,7
Тамбовская область	55,9	70,8	95,0	109,1	123,9	132,0	160,2	189,0	220,6	259,7

Рассчитано авторами по данным ¹⁷⁷

¹⁷⁷ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Динамика валового регионального продукта в сопоставимых ценах
регионов Центрального Черноземья в 2005–2014 гг.**

млн. рублей

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	144987,8	163628,6	193095,8	227813,4	200429	213750,1	290831,6	294170,3	289130,6	284620,7
Воронежская область	133586,6	153017	179656,3	202511,1	191930,3	186246	268982,4	297650,7	298961,9	311985,9
Курская область	86624,9	93138,5	99489,19	110353,9	95776,09	95824,57	117430,5	120383,4	124679,3	122830,8
Липецкая область	145194,4	163224,5	168370,1	179534,7	144246,8	131939,6	161834,6	154707,7	156201,8	175469,1
Тамбовская область	63614,8	72912,43	86235,17	85302,2	89024,63	79173,2	99223,89	108813	117743	122720

Рассчитано авторами по данным ¹⁷⁸. В ценах 2005 года

¹⁷⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики.
URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Динамика валового регионального продукта на душу населения
в сопоставимых ценах регионов Центрального Черноземья
в 2005–2014 гг.**

тыс. рублей на человека

Регион	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгород- ская область	95,89	108,08	127,04	149,29	130,83	139,52	189,34	190,90	187,26	183,86
Воронеж- ская область	56,58	65,00	76,61	86,58	82,20	79,76	115,34	127,75	128,36	133,84
Курская область	73,54	80,15	86,36	96,55	84,38	85,10	104,66	107,58	111,42	109,96
Липецкая область	121,60	137,16	141,85	151,89	122,55	112,58	138,79	133,14	134,66	151,53
Тамбовская область	55,85	64,70	77,27	76,99	80,93	72,64	91,70	101,13	110,14	115,56

Рассчитано авторами по данным¹⁷⁹. В ценах 2005 года

¹⁷⁹ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Отраслевая структура валовой добавленной стоимости регионов
Центрального Черноземья в 2013 г.**

тыс. рублей на человека

	Белго- родская область	Воро- нежская область	Кур- ская область	Липец- кая об- ласть	Там- бовская область	Россий- ская Феде- рация
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17	13,3	15,1	10	17,7	4,2
Рыболовство, рыбоводство	0,1	0	0	0	0	0,2
Добыча полезных ископаемых	15,1	1	11,8	0,9	0	10,8
Обрабатывающие производства	16,8	13,6	17,5	33,8	13,5	17,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,3	4,2	8,2	3,3	2,5	3,9
Строительство	8,5	8	6,1	11,3	13,4	6,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	15	19,9	8,7	11,6	18,6	18
Гостиницы и рестораны	0,5	0,8	0,6	0,6	0,6	1,1
Транспорт и связь	5,6	7,7	7,6	5,7	10,9	10
Финансовая деятельность	0,2	0,3	0,3	0,2	0,2	0,5
Операции с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг	5,8	15,9	6,9	8,4	5,8	12
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	3,9	6,1	7	5,6	7,5	5,8
Образование	2,9	4,2	4,6	3,4	3,8	3,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,3	3,9	4,4	3,9	4,2	4,3
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1	1,1	1,2	1,3	1,3	1,6

Рассчитано авторами по данным¹⁸⁰. В ценах 2005 года

¹⁸⁰ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Динамика плотности (густоты) автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в регионах Центрального Черноземья в 1990 г., 1995 г., 2000–2014 гг.

на конец года, км. дорог на 1000 кв. км. территории

Период	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
1990	159	135	166	152	113
1995	221	164	168	192	135
2000	237	174	203	214	154
2001	239	174	205	215	156
2002	241	175	206	216	160
2003	241	175	208	217	160
2004	242	175	208	217	161
2005	243	176	207	220	161
2006	243	193	230	231	163
2007	244	197	231	237	167
2008	248	201	242	248	168
2009	248	204	243	253	169
2010	247	205	244	256	184
2011	251	207	247	264	191
2012	600	303	336	482	259
2013	639	319	345	507	284
2014	675	327	352	514	286

С 2012 г. включая протяженность улиц.

Составлено по¹⁸¹.

¹⁸¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 803; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 676

**Динамика стоимости основных фондов регионов
Центрального Черноземья в 1990 г., 1995 г., 2000–2014 гг.**

млн. руб. (1990 г., 1995 г. – млрд. руб.)

Период	Белгородская область	Воронежская область	Курская область	Липецкая область	Тамбовская область
1990	18	26	16	17	14
1995	51367	77097	39748	49183	35829
2000	154391	235504	137988	139471	127462
2001	173840	266997	148962	174366	158862
2002	214329	313132	206046	208488	162004
2003	247369	375790	249278	256852	201944
2004	264218	395404	246170	279807	212086
2005	295272	428766	259718	330185	243714
2006	332176	469878	290680	364208	269738
2007	425857	562523	327734	453206	340731
2008	507024	674657	360692	524693	391686
2009	586006	738634	399626	579269	418694
2010	671563	788059	435966	635096	467691
2011	797428	1019463	494722	717970	521673
2012	921456	1078383	541986	770538	560953
2013	1035534	1158136	607109	879524	622355
2014	1152401	1233524	664050	997633	705779

Составлено по¹⁸².

¹⁸² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 501; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 385.

**Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении
в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.**

лет

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белго-родская область	67,53	67,98	68,17	68,42	69,27	70,33	70,49	71,07	71,31	71,71	71,91	72,16	72,25
Воро-нежская область	66,07	66,04	66,13	66,24	67,11	67,52	67,82	68,94	69,45	70,41	70,84	70,89	70,82
Курская область	65,34	65,01	64,95	64,99	66,06	66,66	66,85	68,06	68,53	69,27	69,66	70,14	70,11
Липец-кая об-ласть	66,34	65,57	65,69	66,02	66,73	67,31	67,53	68,44	68,59	69,87	70,03	70,66	70,6
Тамбов-ская об-ласть	65,34	64,97	65,57	65,49	66,84	67,9	68,24	68,78	69,22	70,18	70,67	70,93	71,11

Составлено по данным¹⁸³.

¹⁸³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 54; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 84; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 88; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 84; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с., с. 84; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с., с. 62; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 64

**Динамика уровня безработицы в регионах
Центрального Черноземья в 1997–2014 гг.**

%

Период	Белгород- ская об- ласть	Воронеж- ская об- ласть	Курская область	Липецкая область	Тамбов- ская об- ласть	РФ
1997	10,7	8,1	8,1	9,8	12,9	11,8
1998	11,2	9,7	10,3	10,9	12,6	13,2
1999	12,2	11,4	10,9	10,4	12,8	13
2000	5,8	10	10,4	8,5	8,2	10,5
2001	6,5	9,6	10,4	6,6	12,4	9,1
2002	8,2	8,9	7,3	4,9	9,7	8
2003	8,2	8,1	8,5	4,4	9	8,2
2004	5,9	8,6	7,5	4,2	9,7	7,8
2005	6	7,5	7,1	8	8,5	7,2
2006	5,6	5,5	7,3	4,9	8,7	7,2
2007	4,2	5,2	4,9	2,8	8,8	6,1
2008	4,1	5,3	6,4	4,9	9,2	6,3
2009	4,8	8,6	8,8	5,6	9,1	8,4
2010	5,2	7,5	8,2	4,5	7,8	7,3
2011	4,3	6,6	6,3	4,9	6,6	6,5
2012	3,7	5,5	5,1	3,6	4,9	5,5
2013	4	4,7	4,6	3,7	4,6	5,5
2014	4	4,5	3,9	3,7	4,3	5,2

Составлено по данным¹⁸⁴

¹⁸⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 160; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 136; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 115

**Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций
регионов Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., руб.**

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	4360,3	5498,5	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1	18637,5	20952	23369	26629	29792	32495
Белгородская область	3493,2	4468,6	5284,4	6775,4	8336,9	10479,5	13508,5	14061	15938	17668	20002	22221	23895
Воронежская область	2579,7	3549,1	4340,6	5382,2	6750,3	8730,9	11490,2	12786,1	14337	16055	19538	21825	24001
Курская область	2866	3973,7	4889,1	5475,9	6924,9	8856,8	11437,4	12487,7	14007	16241	18690	21234	23099
Липецкая область	3388,5	4394,8	5485,3	6929,4	8634,3	10907,1	13372,4	13871	15430	17010	19417	21391	23133
Тамбовская область	2554,6	3303,6	4081,4	5008,5	6275,9	7903	10295,7	11605,8	12624	14293	16866	19056	20757

Составлено по ¹⁸⁵

¹⁸⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 200–201; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 166–167

**Динамика реальной заработной платы работников организаций регионов Центрального Черноземья
в 2002–2014 гг.,**

руб. в ценах 2002 г.

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	4360,3	4909,4	5387,1	6166,1	7031,7	8032,8	9018,0	8934,5	9231,6	9704,6	10373,7	10897,6	10669,9
Белгородская область	3493,2	3989,8	4224,0	4809,8	5414,7	6060,8	6877,3	6573,6	6835,8	7182,8	7656,9	8009,8	7794,7
Воронежская область	2579,7	3177,4	3417,7	3863,1	4461,4	5052,9	5817,9	5837,7	6066,6	6526,0	7401,4	7719,7	7579,8
Курская область	2866,0	3419,7	3828,5	3919,5	4437,5	4896,9	5381,9	5298,5	5427,6	5965,1	6488,3	6960,8	6827,9
Липецкая область	3388,5	3875,5	4284,4	4880,4	5543,5	6164,3	6515,2	6217,2	6397,8	6736,3	7213,4	7475,8	7224,8
Тамбовская область	2554,6	2989,7	3228,6	3608,4	4133,0	4630,4	5236,4	5460,4	5494,4	5896,5	6502,8	6853,7	6653,7

186

Составлено по

¹⁸⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 200–201; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 166–167; Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Динамика числа предприятий малого бизнеса в регионах
Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., тыс. ед.**

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
РФ	882,3	893	953,1	979,3	1032,8	1137,4	1347,7	1602,5	1644,27	1836,4	2003	2063,1	2103,8
Белго-родская область	6,3	8,2	8,2	8,6	10,1	10,8	14	16,3	16,981	18,6	21,9	24,7	24,4
Воро-нежская область	14	14,6	15	15	15,2	17,4	14,8	18,7	20,09	22,9	22,1	22,7	23,3
Курская область	3	3,7	4,3	4,3	4	4,9	8	8,7	8,021	8,8	10	10,3	10,5
Липецкая область	5,3	5,6	5,5	5,3	5,1	6,6	7,7	10,1	10,868	12	12,3	13	14,7
Тамбов-ская об-ласть	3	3,1	3,1	3,4	3,5	4,2	6,4	7,1	8,296	8,4	8,6	8,6	8,7

Составлено по данным ¹⁸⁷

¹⁸⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 396–397; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 410–411; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 410–411; Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm (дата обращения 26.07.2016 г.); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 442; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 552–553

**Динамика среднего оборота в расчете на одно предприятие малого бизнеса в регионах
Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.**

млн. руб. в ценах 2002 года

Регион	2002	2003	2004	2005	2005	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	6805,3	10433,1	12713,9	31164,1	36631,0	50721,3	71071,8	36184,7	67938,0	79519,6	82227,1	77174,3	80410,2	
Воронежская область	11612,4	18507,7	13742,0	57420,9	56574,9	63314,2	70026,1	69763,7	120257	104830	108494	118987	116566	
Курская область	3413,5	4512,0	5088,3	19970,2	23581,6	25543,7	38114,4	27537,1	30999,1	31439,8	35687,3	39698,0	40732,6	
Липецкая область	4608,2	6431,0	7934,0	37187,4	39677,4	43065,7	37466,6	44328,7	53073,0	57066,4	56802,4	63396,2	64306,1	
Тамбовская область	2797,1	3299,1	3604,9	14193,0	15015,1	18866,1	30719,2	34251,4	35950,2	38820,3	41794,1	44705,6	44813,1	

Составлено по данным ¹⁸⁸

¹⁸⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 392–393; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 400; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 410–411; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 410–411; Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_471/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 442; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 552–553

**Динамика среднего оборота в расчете на одно предприятие малого бизнеса в регионах
Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.**

тыс. руб. в ценах 2002 года

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	1080,2	1272,3	1550,5	3623,7	3626,8	4696,4	5076,6	2219,9	4000,8	4275,2	3754,7	3124,5	3295,5
Воронежская область	829,5	1267,7	916,1	3828,1	3722,0	3638,7	4731,5	3730,7	5985,9	4577,7	4909,2	5241,7	5002,8
Курская область	1137,8	1219,5	1183,3	4644,2	5895,4	5213,0	4764,3	3165,2	3864,7	3572,7	3568,7	3854,2	3879,3
Липецкая область	869,5	1148,4	1442,5	7016,5	7779,9	6525,1	4865,8	4389,0	4883,4	4755,5	4618,1	4876,6	4374,6
Тамбовская область	932,4	1064,2	1162,9	4174,4	4290,0	4491,9	4799,9	4824,1	4333,4	4621,5	4859,8	5198,3	5150,9

Составлено по данным ¹⁸⁹

¹⁸⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 392–393; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 396–397, 400; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 410–411; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 410–411; Малое и среднее предпринимательство в России. 2012. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_47/Main.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 442; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 552–553

Динамика инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья в 2002–2014 гг., млн. руб.

Регион.	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	1762407	2186365	2865014	3611109	4730023	6716222	8781616	7930255	9152096	11035652	12586090	13450238	13557515
Белгородская область	10830	15336	22685	35022	52073	83510	104218	78033	96313	125994	136820	129405	120391
Воронежская область	15964	19756	21845	28652	38867	65319	94168	85651	125826	155245	182334	216983	243260
Курская область	10413	10112	15198	17864	23241	33523	46752	48931	46093	58521	66639	71546	71743
Липецкая область	10985	17200	26575	30312	44565	64707	88089	83633	101600	112531	93327	101093	110101
Тамбовская область	5341	8257	11316	14698	19667	30861	42701	46977	53980	68302	82921	98227	112713

Составлено по данным ¹⁹⁰

¹⁹⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 932–933; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 1176–1177

**Динамика иностранных инвестиций в основной капитал в регионах Центрального Черноземья
в 2002–2014 гг., млн. руб.**

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	19780	6781	40509	53651	55109	120941	103769	81927	114746	55084	50588	69219	22857
Белгородская область	104,185	6,826	20,94	21,053	84,24	536,933	2399,85	48,105	45,72	-127	-29	1600	-3
Воронежская область	55,606	12,402	57,476	53,346	107,89	160,284	120,354	196,285	279,617	257	141	2	2
Курская область	3,958	8,778	26,828	4,85	23,84	32,219	1,02	2,76	19,66	25	-195	86	7
Липецкая область	10,679	4,241	1102,17	44,205	136,892	198,902	1763,28	331,093	854,085	761	943	856	433
Тамбовская область	4,936	2,514	5,705	5,862	7,444	38,532	35,964	2,684	15,491	-14	-4	9	3

Составлено по данным ¹⁹¹

¹⁹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991с., с. 950–953; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 946–949; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 1206–1207

**Динамика внешнеторгового оборота Российской Федерации и регионов Центрального Черноземья
в 2002–2014 гг., млн. руб.**

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	152955	190901	257095	340181	439153	552288	734952	469208	625980	606400	842000	841274	784504
Белгородская область	1119,4	1641,1	2273	3337,3	4268,8	6369,1	8817,7	3899,1	6905,3	14608	8873	7575,1	6444,4
Воронежская область	420,5	647	765,6	1007,8	1223,1	1787,8	1883,5	1083,9	1763,9	2346,8	2993	2806,5	2621,5
Курская область	209,3	316,2	350,1	600,1	712,5	980,7	1365	744,6	1206,7	2317,4	1335	1360,9	1155,6
Липецкая область	1472,1	1932,8	3743,8	3330,8	3833,7	4895	6744,5	3742	5165,6	5241,5	6804	6065,8	5585,3
Тамбовская область	122,7	151,6	143,4	121,4	244,8	233,4	266,5	182,9	379,2	114,4	390,2	447,5	473,3

Составлено по данным ¹⁹².

¹⁹² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 890–891; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982 с., с. 928–929; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991 с., с. 986–987; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 994–995; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 984–985; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 988–990; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 1248–1251

**Динамика доли занятых в экономике с высшим образованием
в Российской Федерации и регионах Центрального Черноземья
в 2002–2014 гг., %**

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	22,7	22,7	23,6	24,3	25	26,2	27,1	28	28,7	29,3	30,4	31,7	32,2
Белгородская область	18,9	20,1	18,6	19,1	22,7	21,6	23,6	25,3	26,4	28,6	28,4	29,5	29,9
Воронежская область	23,1	19,8	24	25,3	23,6	25,9	24,6	21,9	24,8	27	26,5	28,6	31,6
Курская область	20,4	19,4	25,3	20,6	23,8	25,5	25,4	26,1	26,9	26,6	28,9	29,6	30,6
Липецкая область	20,1	18	19,1	20	19,4	22,5	19,2	18,3	20,1	22,8	23,3	29,2	29,3
Тамбовская область	15,7	19,5	20,5	16,6	21,1	18,7	24,3	23,6	22,4	22,9	24,3	24,6	25,8

Составлено по данным ¹⁹³.

¹⁹³ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., 2003. – 895 с., с. 104–105; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб. / Росстат. – М., 2004. – 966 с., с. 109–110; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. / Росстат. – М., 2006. – 982с., с. 102–103; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 981 с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат. сб. / Росстат. – М., 2007. – 991с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. – М., 2008. – 999 с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с., с. 128–129; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 124–125; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с., с. 108–109; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с., с. 122–123; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с., с. 112–113; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с., с. 92–93; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 144–145

**Динамика внутренних расходов на научные исследования и разработки в регионах
Центрального Черноземья в 2002–2014 гг.**

	<i>тыс. руб.</i>												
Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Белгородская область	155014	155760	183220	245000	333818	413536	759402	615368	891700	943500	1261800	1465600	1790,5
Воронежская область	1412926	1573990	1698824	2140400	2690672	3223183	3663983	4961356	5286900	5044800	6421800	6172200	6348,1
Курская область	355816	525885	632392	728200	1824533	2461743	2264869	1930523	2128900	1533700	2369000	3013600	3466
Липецкая область	37042	34746	44982	33700	58036	67424	81876	69902	66600	111500	143000	233000	287,5
Тамбовская область	294111	420980	456515	499500	463199	873177	840842	636517	805400	918500	953200	1440400	2297

Составлено по данным ¹⁹⁴.

¹⁹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с., с. 794; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с., с. 974

**Численность занятых в секторах экономики
по предполагаемым кластерам в Белгородской области
в 2009–2015 г.**

чел.

Сектор экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Агропромышленный	23078	20636	20335	18466	18792	18681	19552
Пищевой промышленности	14358	14645	16120	16421	17260	21799	22438
Добывающей промышленности	18926	20068	21062	21090	21399	22090	21868
Металлургия	22129	19683	22502	22996	23294	22915	23311
Машиностроение	5530	5499	11563	11498	10437	10326	10088
Строительство	40625	35051	42572	44161	41077	38532	35925

Составлено по: 2009–2011 гг. – ¹⁹⁵, 2012–2015 гг. – ¹⁹⁶

**Численность занятых в секторах экономики
по предполагаемым кластерам в Воронежской области
в 2009–2015 г.**

чел.

Сектор экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Агропромышленный	40496	39448	38774	34632	32911	32276	31497
Пищевой промышленности	11927	12735	11060	11267	10350	10244	10948
Химической промышленности	9671	8496	8193	8015	7869	7522	7390
Авиационная промышленность	0	10798	11157	10526	9857	10358	11005
Машиностроение	10556	10779	10863	13817	14391	13703	13829
Электроэнергетическая промышленность	5521	5750	7595	5598	6240	6814	7247
Строительство	28684	30683	31034	26365	29816	29348	34030

Составлено по: 2009–2011 гг. – ¹⁹⁷, 2012–2015 гг. – ¹⁹⁸

¹⁹⁵ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹⁹⁶ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

¹⁹⁷ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

¹⁹⁸ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Численность занятых в секторах экономики
по предполагаемым кластерам в Курской области в 2009–2015 г.**

чел.

Сектор экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Агропромышленный	17640	16926	16090	15030	15000	15038	15401
Пищевой промышленности	3006	3079	2832	2561	2387	2431	2721
По производству одежды и обуви	5246	5400	5297	8828	3763	3734	4252
Химический	2719	2792	2983	2776	2882	2357	2362
Электроэнергетический	2147	2088	1893	1 380	1 438	1 443	1 339
Машиностроение	12621	13441	13225	11639	11237	10318	9854
Строительство	5473	5989	5295	5261	6065	6558	6289
Добывающей промышленности	6532	5031	5020	5 092	5 076	5 261	5 541

Составлено по: 2009–2011 гг. – ¹⁹⁹, 2012–2015 гг. – ²⁰⁰

**Численность занятых в секторах экономики
по предполагаемым кластерам в Липецкой области в 2009–2015 г.**

чел.

Сектор экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Агропромышленный	18311	17645	16828	16752	15868	15868	15999
Пищевой промышленности	3628	3832	3571	4204	3374	3663	3486
Производство одежды	18926	20068	21062	21090	21399	22090	21868
Машиностроение	8061	7240	8351	7291	6884	6681	6615
Строительство	30204	33280	36097	34546	33410	32882	32349

Составлено по: 2009–2011 гг. – ²⁰¹, 2012–2015 гг. – ²⁰²

¹⁹⁹ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

²⁰⁰ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

²⁰¹ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

²⁰² Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

**Численность занятых в секторах экономики
по предполагаемым кластерам в Тамбовской области в 2009–2015 г.**

чел.

Сектор экономики	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Агропромышленный	20520	18235	16830	16065	15290	14857	14468
Пищевой промышленности	3235	3155	3215	2167	2812	2994	2920
Производство одежды и обуви	2429	2813	2743	2667	2812	2544	2406
Производство неметаллических минеральных продуктов	2137	2613	2805	2530	2587	2238	1810
Машиностроение	9365	8802	9122	8943	9404	8900	8450
Производство электрооборудования	6595	11070	11268	11137	11586	11922	12242

Составлено по: 2009–2011 гг. – ²⁰³, 2012–2015 гг. – ²⁰⁴

²⁰³ Манаева И.В. Методический инструментарий разработки сценариев социально-экономического развития моногорода: монография / И.В. Манаева. – Белгород: ИД «Белгород», 2014. – 176 с.

²⁰⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). База данных Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru/organizations/>

Научное издание

Растворцева Светлана Николаевна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики
Белгородского государственного национального
исследовательского университета
Лебедев Ален Олегович,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

**РАЗВИТИЕ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ И ФОРМ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Монография

Подписано в печать 24.11.2016 г. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 13,5. Заказ 2806. Тираж 500 экз.

Отпечатано ООО «Издательство «Экон-Информ»
129329, Москва, ул. Кольская, д. 7, стр. 2. Тел. (499) 180-9407
www.ekon-inform.ru; e-mail: eer@yandex.ru

Для заметок

Для заметок

Для заметок